

П. КРАЙНОВ

АМЕРИКАНСКИЙ
ИМПЕРИАЛИЗМ
В ЯПОНИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1951

П. КРАЙНОВ

АМЕРИКАНСКИЙ
ИМПЕРИАЛИЗМ
В ЯПОНИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 9 5 1

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
<i>Глава первая.</i> Агрессивная политика японского империализма и его разгром во второй мировой войне	8
<i>Глава вторая.</i> Япония — очаг фашизма и реваншизма, колония американских империалистов	24
<i>Глава третья.</i> Япония — военный арсенал и база агрессии США на Дальнем Востоке	44
<i>Глава четвёртая.</i> Закабаление Японии американскими монополиями	57
<i>Глава пятая.</i> Демократические силы Японии в борьбе за мир, демократию и независимость страны	74
<i>Глава шестая.</i> Борьба Советского Союза за демократическую, независимую Японию, за мир и безопасность на Дальнем Востоке	103

Редактор *И. Динерштейн*
Ответственные корректоры *Н. Вифляева* и *Э. Стерман*
Обложка художника *А. Серебрякова*
Технический редактор *А. Данилина*

Подписано в печать 19 октября 1951 г. А08444. Тираж 50 000 экз. Формат 84×108^{1/2},
6,355 печатных, 1²⁰/₁₆ бумажных, 6,57 уч.-изд. листов. Цена 1 р. 65 к.
Заказ № 448.

В-я типография «Красный пролетарий» Главлитполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ВВЕДЕНИЕ

Американские миллиардеры и миллионеры готовят новую мировую войну. Агрессивные силы, жаждущие новой войны, стараются опутать ложью свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую мировую войну.

На Дальнем Востоке американские империалисты перешли к прямым актам агрессии. Об этом свидетельствует развязанная в середине 1950 г. вооружённая интервенция США против Кореи и Китая, а также усиленная подготовка США к вторжению в другие страны Азии.

Свою агрессию на Дальнем Востоке правящие круги США пытаются прикрыть флагом ООН. Используя в ООН послушное им большинство, они провели позорное решение, объявляющее Китайскую народную республику агрессором.

«Действительно, нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединённые Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайван, и вторгшиеся в Корею к границам Китая, — являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайван, — является агрессором»¹, — заявил И. В. Сталин.

В качестве основного плацдарма своей агрессии на Дальнем Востоке американские империалисты используют оккупированную ими Японию. Она превращена в цепь военно-воздушных и военно-морских баз США. В Японии американские империалисты создают армию наёмников для ведения разбойничьей войны на Дальнем Востоке. Японская промышленность по заказам амери-

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1951, стр. 10.

канцев производит вооружение для агрессии США против Кореи и Китая. Это вооружение американцы отправляют также в Индо-Китай, Малайю, Бирму, на Филиппины для подавления национально-освободительного движения в этих странах.

«Англо-американские империалисты вместе с французскими и другими своими сателлитами, — отмечал В. М. Молотов 21 июля 1951 г., — уже приступили к ремилитаризации Западной Германии и к восстановлению японского милитаризма. Они спешат с осуществлением этих безнадёжно-авантюристических планов, не останавливаясь перед грубым нарушением международных соглашений»¹.

Используя Японию как военный арсенал и плацдарм для агрессии на Дальнем Востоке, американский империализм попирает волю японского народа к свободе и независимости. США сфабриковали для Японии на конференции в Сан-Франциско сепаратный «мирный договор» и навязали ей кабальное военное соглашение, чтобы продолжать оккупационный режим и окончательно превратить Японию в свою колонию и военный плацдарм на Дальнем Востоке.

Незаконные односторонние действия США в отношении Японии фактически означают новый агрессивный акт американских империалистов. Он направлен против свободы и независимости всех народов Азии, к установлению господства США на Дальнем Востоке.

США взяли на себя роль жандарма народов Азии. Разбойничье нападение американских империалистов на корейский народ, агрессивные действия США против китайского народа, колонизация Японии и захватническая политика в других странах Востока показали, что американский империализм — злейший враг народов Азии.

Но господству империализма в Азии приходит конец. Ещё накануне первой мировой войны В. И. Ленин писал:

«Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории»². Уже тогда на Востоке под влиянием первой русской революции развёртывалось мощное национально-освободительное движение.

¹ «Правда», 22 июля 1951 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 66.

Огромное влияние на размах освободительного движения в странах Азии оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. И. В. Сталин говорил, что Октябрьская революция *«открыла новую эпоху, эпоху колониальных революций, проводимых в угнетённых странах мира в союзе с пролетариатом, под руководством пролетариата»*¹.

После второй мировой войны национально-освободительное движение в странах Азии вступило в полосу нового мощного подъёма. Империализму нанесён сильный удар. Об этом ярко говорит великая историческая победа китайского народа. В. М. Молотов писал: «Нельзя не признать всемирного значения образования Народной Республики Китая, подорвавшей устои империализма в Азии»².

В лагере демократических держав находится Корейская народно-демократическая республика, народ которой поднялся на справедливую освободительную борьбу против американско-английских интервентов. Корея стала знаменем освободительного движения для угнетённых и зависимых стран. Объединённые вооружённые силы империалистических интервентов оказались не в состоянии победить героический корейский народ.

Больших успехов в борьбе за свободу и независимость добилась Демократическая республика Вьетнам. Под её контролем находится свыше 90% территории страны. Всё больше разгорается пламя национально-освободительного движения и в других странах Азии. На Филиппинах, в Бирме, Малайе, в Индонезии действуют крупные партизанские армии, ведущие вооружённую борьбу против иноземных колонизаторов, за свободу и независимость.

Нарастает борьба против американского империализма и в Японии. Американский оккупационный режим в Японии — это режим открытого фашистско-полицейского террора и насилия.

Осуществлению американским империализмом бредовых планов порабощения народов препятствует лагерь мира и демократии, во главе которого стоит Советский Союз.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 243.

² В. М. Молотов, Сталин и сталинское руководство, Госполитиздат, 1949, стр. 14—15.

«За последние годы, — отмечал В. М. Молотов, — лагерь миролюбивых держав значительно окреп. Вместе с Советским Союзом борьбу за сохранение мира ведут страны народной демократии и такой наш новый могучий союзник, как Китайская Народная Республика. Движение сторонников мира растёт и в странах капитализма, на Западе и на Востоке. Именно поэтому с такой силой прозвучал голос представителя Советского Союза с призывом о прекращении военных действий и о перемирии в Корее»¹.

Борясь за мир и безопасность на Дальнем Востоке, Советский Союз добивается преобразования Японии в миролюбивое, демократическое, независимое государство. Это требование отвечает жизненным интересам всех народов Азии, в том числе и японского народа. Оно находит полную поддержку со стороны Китайской народной республики. Предложения советского правительства о заключении демократического мирного договора с Японией на базе международных соглашений выражают волю всех народов Азии, пострадавших от японской агрессии. Демилитаризации и демократизации Японии требуют свободолюбивые народы всего мира.

Против колониаторских планов американских империалистов, за мир, демократию и национальную независимость ведёт борьбу и японский народ. Эта борьба является важной преградой на пути осуществления разбойничьих замыслов американских империалистов.

Все народы мира выступают против вооружения Японии американскими империалистами. Берлинская сессия Всемирного Совета Мира в феврале 1951 г. приняла специальное решение, требующее прекратить ремилитаризацию Японии и провести мирное урегулирование с участием Советского Союза и Китайской народной республики. Во всех странах Азии, в том числе и в Японии, нарастает народный протест против военной авантюры США на Дальнем Востоке. Японские патриоты, несмотря на жестокий фашистско-полицейский террор, усиливают борьбу против ига американской оккупации, против милитаризации и фашизации страны. Эту борьбу возглавляет коммунистическая партия Японии, призывающая все демо-

---

¹ «Правда», 22 июля 1951 г.

кратические силы страны, всех трудящихся отстаять свободу и независимость своей родины.

Борьба японского народа против колонизаторской и агрессивной политики США является составной частью антиимпериалистической борьбы народов Азии и всего мира. В этой борьбе США и их союзники по агрессии и грабежу народов терпят поражение за поражением. В. М. Молотов отмечал, что «в лагере империализма идёт как нарастание внутренних противоречий в отдельных странах, так вместе с тем и обострение борьбы между правящими кликами держав»¹. В то же время лагерь мира и демократии во главе с могучим Советским Союзом день ото дня расширяется и крепнет.

---

¹ «Правда», 22 июля 1951 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АГРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И ЕГО РАЗГРОМ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

На протяжении многих десятков лет правящие круги Японии вели захватническую политику в отношении соседних народов. В течение длительного времени японский милитаризм душил и грабил народы Восточной Азии.

Особенно агрессивная политика Японии усилилась в конце XIX века. В 1876 г. Япония навязала Корее кабальный неравноправный договор. В 1894 г. она начала войну против Китая, целью которой был захват китайских земель, а также Кореи. В 1895 г. Япония отторгла от Китая остров Тайван (Формоза), Пескадорские острова и заставила китайское правительство уплатить большую денежную контрибуцию.

В результате захватнической войны 1894—1895 гг. Япония превратилась в колониальную империю. «Это государство — буржуазное, — писал В. И. Ленин, — а потому оно само стало угнетать другие нации и поработать колонии...»¹

Японские империалисты в своей захватнической политике сумели использовать противоречия между отдельными капиталистическими государствами. Так, Англия, стремясь ослабить Россию, всячески поддерживала Японию, рассчитывая столкнуть её с Россией. В 1902 г. Англия заключила с Японией союз, направленный против России. Англо-японский союз развязал русско-японскую войну 1904—1905 гг.

Правящие круги США всемерно содействовали захвату Японией Кореи и развязыванию японской агрессии против России. Ярый империалист Теодор Рузвельт, бывший в первом десятилетии XX века президентом США, и военный министр США Говард Тафт вели закулисный сговор

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 371.

с японским правительством в отношении Кореи. Корея была уступлена Белым домом Японии в обмен на отказ Японии от посягательства на Филиппины. США строили планы проникновения в Корею с помощью японцев. В. И. Ленин отмечал, что «этот корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы».

«Свою агрессию против нашей страны Япония начала ещё в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией ещё продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота»¹.

Русско-японская война 1904—1905 гг. закончилась победой Японии и поражением царской России. Этой победы Япония достигла при финансовой и дипломатической поддержке США и Англии.

И. В. Сталин указывал, что «...поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном»².

В результате русско-японской войны Япония превратила Корею в свой протекторат, а в 1910 г. окончательно включила её в состав своей империи в качестве колонии.

Во время первой мировой войны японский империализм совершил новые акты агрессии в Азии. Воспользовавшись отвлечением своих конкурентов по грабежу Китая — США, Англии и Франции — войной в Европе, правящие круги Японии предприняли попытки укрепить свои позиции в Китае. В январе 1915 г. Япония предъявила Китаю так называемое «21 требование», принятие которого означало бы превращение Китая в японскую колонию. При помощи своей агентуры внутри китайской правящей феодально-реакционной клики японским империалистам удалось навязать Китаю ряд кабальных условий.

---

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1951, стр. 204.

² Там же, стр. 205.

Новые попытки японских империалистов укрепить свои позиции в Китае натолкнулись на упорное сопротивление китайского народа. 9 мая 1915 г. — день принятия китайскими продажными властями японского ультиматума с наглыми домогательствами — был объявлен днём национального позора. Во многих городах Китая состоялись многолюдные антиимпериалистические демонстрации и митинги. В марте 1919 г. вспыхнуло крупное антияпонское восстание в Корее.

Продолжая политику захватов, империалистическая Япония устремила свои взоры в сторону Советской России. В 1918 г. японские империалисты совместно с империалистами Америки, Англии и Франции предприняли военную интервенцию на Советском Дальнем Востоке.

Японские милитаристы стремились во время своей интервенции дойти даже до Урала. Они поддерживали Колчака, Семёнова и других организаторов белогвардейской контрреволюции. Велики были преступления, совершённые японскими интервентами. Они убивали и расстреливали советских людей.

Четыре года японские империалисты грабили Советский Дальний Восток и терзали советских людей. Против интервентов поднялась мощная волна народного гнева. В 1922 г. японские интервенты были разгромлены и изгнаны с советской земли.

В 1922 г. японские империалисты вынуждены были эвакуироваться и из китайской провинции Шандунь, которую они оккупировали ещё в 1915 г. — во время первой мировой войны.

Однако вскоре Япония вновь усилила свою агрессивную политику на Дальнем Востоке, особенно против СССР. В этом Японии способствовали американско-английские империалисты.

Захват Японией Маньчжурии в 1931—1932 гг. имел непосредственную цель подготовки военного плацдарма против СССР.

«В 1932 году, — указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — усилилась угроза войны со стороны Японии... Не объявляя войны Китаю и мошеннически используя ими же созданные «местные инциденты», японские империалисты воровским образом ввели войска в Манчжурию. Японские войска полностью захватили Манч-

журию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР»¹.

Наиболее оголтелые японские милитаристы во главе с тогдашним военным министром генералом Араки уже тогда стремились начать войну с Советским Союзом. С этой целью они устраивали всяческие провокации на советских границах. В ответ на эти провокации советские вооружённые силы наносили японским провокаторам сокрушительные удары. Одновременно советское правительство, верное своей мирной политике, несколько раз предлагало японскому правительству заключить договор о ненападении. Но Япония от этих предложений отказывалась.

В докладе XVII съезду ВКП(б) в январе 1934 г. И. В. Сталин отмечал: «...одна часть военных людей в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата Приморья при явном одобрении другой части военных, а правительство Японии вместо того, чтобы призвать к порядку поджигателей войны, делает вид, что это его не касается»².

Готовя нападение на Советский Союз, японские империалисты стремились предварительно захватить Монгольскую народную республику (МНР). На монголо-маньчжурской границе японская военщина часто устраивала провокации. В феврале 1936 г. японские войска с танками, при поддержке самолётов вторглись в пределы Монгольской народной республики, но были оттуда выброшены монгольскими войсками.

В этой обстановке в марте 1936 г. было подписано соглашение о взаимопомощи между МНР и СССР. Советское правительство предупредило Японию, что в случае её нападения на МНР Советский Союз окажет последней помощь своими вооружёнными силами.

Чтобы создать обширный плацдарм для нападения на СССР, японские агрессоры решили захватить Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. В июле 1937 г. Япония перенесла военные действия в Северный, а затем Центральный Китай. В 1938 г. правящие круги Японии выдвинули лозунг «создания нового порядка в Восточной Азии».

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 228.

² *И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 305.*

Япония претендовала на монопольное господство не только в Китае, но и на всём Дальнем Востоке.

Перед второй мировой войной японские империалисты заключили союз с фашистской Германией. 25 ноября 1936 г. был подписан японо-германский договор, известный под названием антикоминтерновского пакта. Секретное приложение к этому пакту, обнаруженное уже после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии и империалистической Японии, содержит статьи, прямо направленные против Советского Союза. Один из главарей японского милитаризма, принц Коноэ, касаясь подлинных целей антикоминтерновского пакта, в своих мемуарах писал: «Это был пакт превращения трёхстороннего антикоминтерновского пакта, который был в то время в силе, в военный союз, направленный в основном против СССР».

Подготовка войны против СССР составляла неотъемлемую часть государственной политики правящих кругов Японии. Бывший японский посол в СССР Хирота¹ ещё в 1931 г. писал начальнику японского генерального штаба, что необходимо придерживаться твёрдой политики в отношении СССР и быть готовыми воевать с Советским Союзом в любой момент — с целью захвата Дальнего Востока и Сибири. С таким же требованием выступили бывший военный министр Японии Араки, бывший министр иностранных дел Мацуока и другие представители правящей милитаристско-фашистской клики Японии.

С началом японской агрессии в Китае провокации Японии по отношению к Советскому Союзу ещё больше участились. В 1938 г. Япония напала на Советский Союз в районе озера Хасан, около Владивостока. В 1939 г. она совершила нападение на территорию Монгольской народной республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от СССР. Но японские захватчики потерпели жестокое поражение.

---

¹ Хирота Коки Международным военным трибуналом в ноябре 1948 г. приговорён к смертной казни, как один из главных военных преступников. Был тесно связан с фашистской организацией «Чёрный дракон». Занимал посты министра иностранных дел и премьер-министра до второй мировой войны и во время войны.

Своей мюнхенской политикой империалисты США, Англии и Франции, ненавидящие советский народ и толкавшие фашистские государства на войну против Советского Союза, предоставили фашистским агрессорам полную свободу действий. В 1940 г. державы фашистской «оси» — Германия, Япония и Италия — заключили новый, так называемый «тройственный пакт», означавший открытый военно-политический союз агрессоров. В пакте указывалось, что «Япония признаёт и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе». В свою очередь «Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в великом восточно-азиатском пространстве». В этой разбойничьей программе агрессоры брали на себя «обязательство поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и вооружёнными средствами...»

Укрепляя военный союз с Германией и Италией, японское правительство стало усиленно проводить различные мероприятия внутри страны, обеспечивающие выполнение агрессивных замыслов. Ещё в 1938 г. японское правительство издало закон о «мобилизации страны», цель которого — поставить на службу войне все ресурсы страны.

Прежде чем начать войну против Советского Союза, японские империалисты решили сначала осуществить так называемое «продвижение на юг», т. е. прибрать к своим рукам страны Юго-Восточной Азии и «Южных морей». Японские империалисты выдвинули демагогический лозунг создания «великой восточно-азиатской сферы процветания» под руководством Японии. Под прикрытием этого лозунга Япония хотела поработить всю Азию. Помимо оккупированных районов Китая в «сферу» было намечено включить силой оружия все страны Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Советский Дальний Восток и Советскую Сибирь.

Один из главарей японского милитаризма, военный преступник генерал Койсо, прямо называл войну Японии на Тихом океане прелюдией к «большой войне», т. е. к войне против Советского Союза. Орган японских милитаристов газета «Майници» в феврале 1942 г. писала: «Жизненная линия обеспечения Японии лежит на юге, но жизненная линия её существования — на севере...»

Бредовые планы захвата советских территорий вырабатывались непосредственно японскими правительственными кругами. В Японии существовало общество «Кокусаку кенкью кай» («Общество по изучению государственных планов»). Это общество представляло собой организацию, в которой крупные правительственные чиновники, офицеры высших рангов и воротилы монополистического капитала совместно участвовали в разработке плана японской агрессии.

При непосредственном участии военного министерства и министерства колоний этим обществом был составлен в октябре 1941 г. документ, озаглавленный «План управления территориями Великой Восточной Азии». В плане имелся раздел, озаглавленный «Будущее советской территории», в котором говорится: «Этот вопрос будет разрешён японо-германским соглашением. В настоящее время решить трудно, тем не менее приморские области будут присоединены к территориальным владениям империи, районы, прилегающие к Маньчжурской империи, будут включены в её северные владения, Сибирская железная дорога будет поставлена целиком под контроль Японии и Германии; при этом линия разграничения между ними должна проходить в Омске». В другом разделе этого же документа говорилось о необходимости после оккупации послать на советскую территорию вооружённых японских колонистов.

В сентябре 1940 г. в Японии специальным императорским указом был организован так называемый научно-исследовательский институт тотальной войны. Институт находился в непосредственном подчинении премьер-министра и возглавлялся директором, назначаемым лично императором. В целом ряде документов, подготовленных этим институтом, предусматривалось также присоединение к Японии Советского Приморья и Восточной Сибири. Одна из работ института, опубликованная в 1943 г., носила название «Мероприятия по управлению Сибирью». «Мероприятия» эти предусматривали установление японской военной администрации и полную отмену всех советских законов на территории, которую агрессоры намеревались захватить. Намечалось принудительное переселение местных жителей, использование их в качестве рабочей силы на разработках сырьевых ресурсов и т. п. «В целях

внедрения нашей мощи,— говорилось в документе,— пользоваться строго реальной силой, не опускаясь до так называемого принципа умеренности».

Таковы были агрессивные и колонизаторские планы японской империалистической верхушки в отношении Советского Союза. Наиболее рьяные японские империалисты ставили себе цель — захват всего Советского Союза.

Один из участников агрессивной японской милитаристской клики, Кингоро Хасимото, в статье «Императорская сфера Великой Восточной Азии», опубликованной 5 января 1942 г. в газете «Тайо Дайниппон», писал, что в состав этой «сферы» должны будут войти следующие страны: «Япония, Маньчжурия, Китай, Дальний Восток СССР, Малайя, Голландская Индия, Британская Восточная Индия, Афганистан, Австралия, Новая Зеландия, Гавайя, Филиппины и острова Тихого и Индийского океанов». Речь шла, таким образом, о создании огромной японской колониальной империи. Ради этой цели Япония начала войну на Тихом океане и усиленно готовилась к нападению на СССР.

Монополисты США и Англии толкали Японию на путь антисоветских авантур. Надеясь, что империалистическая Япония выступит против СССР, монополисты США из звериной ненависти к советскому народу всемерно содействовали вооружению дальневосточного агрессора, снабжая его огромным количеством военно-стратегических материалов и поощряя к войне против Советского Союза.

В ноте правительства СССР правительству США по поводу мирного договора с Японией говорится: «...немного более 10 лет тому назад милитаристская Япония напала на Советский Союз в районе Владивостока. В течение 15 лет японский империализм, вторгшийся в Китай, терзал китайский народ, причиняя ему огромные бедствия. Японские империалисты не остановились и перед нападением на Соединённые Штаты, а затем и на целый ряд государств Азии, в том числе и на Индию, что развязало войну на всём Дальнем Востоке»¹.

Своё «продвижение на юг» империалистическая Япония начала с захвата территорий, контролируемых Соединёнными Штатами и Великобританией. После нападения

¹ «Нота правительства СССР правительству США о мирном договоре с Японией», «Правда», 11 июня 1951 г.

(в ночь на 7 декабря 1941 г.) на американскую военноморскую базу Пирл-Харбор на Гавайях японцам в короткое время удалось захватить Филиппины, Индо-Китай, Бирму, Малайю, Индонезию, многочисленные острова Тихого океана, важные английские стратегические пункты на Дальнем Востоке — Гонконг, Сингапур и другие. Японские войска дошли до Индии и находились на ближних подступах к Австралии. Япония захватила огромную территорию в 7 млн. кв. км с населением до 500 млн. человек. Это превышало собственно Японию по количеству населения в 9 раз, а по количеству территории — почти в 18 раз.

Ведя войну на Тихом океане, империалистическая Япония в то же время продолжала ещё более лихорадочно готовиться к разбойничьему нападению на Советский Союз, несмотря на то, что в апреле 1941 г. подписала с ним пакт о нейтралитете. Этот пакт был заключён японским правительством с вероломной целью. Японские правящие круги рассчитывали обмануть Советский Союз, ослабить его бдительность. Как потом выяснилось, Япония нисколько не намеревалась соблюдать этот пакт, она втайне продолжала подготовку к войне против СССР, действуя так же коварно, как и фашистская Германия.

22 июня 1941 г. фашистская Германия, нарушив советско-германский договор о ненападении, вероломно напала на Советский Союз. Германо-фашистский империализм, взлелеянный и поощряемый американскими и другими монополиями, давно готовил эту войну. Фашисты строили бредовые планы: захватив ресурсы всей Европы, быстро уничтожить Советский Союз, а его народы — поработить. Японские военно-фашистские круги уже имели определённый план совместных действий с гитлеровцами. Союзники по фашистской «оси» намечали взять СССР в клещи с Запада и Востока. В этих преступных планах японских империалистов агрессия против Советского Союза рассматривалась как главная задача. Японские милитаристы называли Советский Союз «объектом № 1». Захватническая война против СССР широко пропагандировалась среди японского населения. Эта пропаганда войны велась в частности во всех органах японской печати, полностью контролируемой японским правительственным информационным бюро.

По соглашению с гитлеровской Германией выступление Японии против Советского Союза было намечено на лето 1942 г. К концу 1941 г. у границ Советского Союза в Маньчжурии была сосредоточена миллионная Квантунская армия, обильно насыщенная авиацией, артиллерией и другими техническими средствами. Имелся специально разработанный японским генеральным штабом план нападения на СССР, зашифрованный под названием «Кан-Току-Эн».

Нота советского правительства правительству США от 10 июня 1951 г. отмечает: «...в течение 1941—1945 годов, СССР держал на границах с Маньчжурией до 40 дивизий и приковывал к себе всю квантунскую армию, облегчая тем самым операции Китая и США в войне против японских милитаристов»¹.

Японские империалисты готовили в Маньчжурии запрещённые международными законами бактериологические средства войны. Это бесчеловечное оружие японские людоеды намеревались обрушить против Советского Союза для того, чтобы обеспечить захват советских земель вплоть до Урала.

Японские захватчики уже использовали бактериологическое оружие против китайского народа. В Китае они проводили «опыты» по заражению бактериями чумы, холеры, сибирской язвы, паратифа, сапа и т. д., вызывая массовые эпидемии чумы среди мирного населения. Тысячи невинных людей были уничтожены.

На «фабриках смерти», созданных командованием Квантунской армии по секретному приказу императора Японии Хирохито и японского военного министерства, выращивались тонны заразных микробов для массового истребления народов СССР, Китая, МНР, США и других стран.

Шайка японских военных преступников во главе с бывшим командующим Квантунской армии генералом Ямада на Хабаровском процессе японских военных преступников в 1949 г. признала, что Япония подготавливала бактериологическую войну против СССР и других государств. В своих показаниях подсудимые и свидетели изобличили правящие круги Японии во главе с императором Хирохито

---

¹ «Правда», 11 июня 1951 г.

как организаторов и вдохновителей применения бесчеловечных методов ведения войны, запрещённых международными соглашениями.

На протяжении всей второй мировой войны, даже тогда, когда стало совершенно очевидно, что германская авантюра обречена на провал, Япония продолжала укреплять свой союз с Германией и оказывать ей поддержку. Фашистские государства рассчитывали совместными усилиями уничтожить Советские Вооружённые Силы.

Что касается правящих кругов США и Англии, то они рассчитывали на взаимное истощение Советского Союза и Германии.

На второй день после нападения Германии на СССР теперешний президент США, а в то время член американского сената, Трумэн с беспредельной наглостью и цинизмом заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Подобные антисоветские выпады делали также и другие матёрые враги Советского Союза из лагеря американо-английской реакции.

Расчётами на ослабление СССР руководствовались в своей политике империалисты и во время войны. В частности этим и нежеланием освободить Германию и другие страны от реакционных сил объясняется то, что США и Англия в течение почти всей войны, несмотря на свои неоднократные обещания, не открывали второго фронта. Только в июне 1944 г., когда стало ясно, что «Советский Союз в состоянии без помощи союзников, своими собственными силами оккупировать всю Германию и осуществить освобождение Франции»¹, союзники предприняли вторжение в Западную Европу.

Предательская политика монополистов США и Англии объясняется тем, что они стремились ослабить СССР, рассчитывая, что в результате войны СССР станет второстепенным государством, а советский народ попадёт в кабалу к монополистам США и Англии.

---

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», Госполитиздат, 1949, стр. 214.

Но СССР не только не ослаб во время войны, но стал даже ещё крепче.

Советский народ во главе с великой коммунистической партией и её вождём товарищем Сталиным разгромил фашистских захватчиков и выгнал их вон с территории своей страны. В апреле 1945 г. советские войска освободили значительную часть Европы от гитлеровцев и приблизились к логову фашизма — Берлину.

В этой обстановке советское правительство 5 апреля 1945 г. заявило о своём намерении денонсировать советско-японский пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., заключённый сроком на 5 лет. В заявлении, сделанном В. М. Молотовым японскому послу в Москве, говорилось: «Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в её войне против СССР». Советское правительство признало, что «при таком положении пакт о нейтралитете потерял смысл и продление этого пакта стало невозможным».

Японские правящие круги не извлекли должного урока из этого советского предупреждения. Более того, японское командование стало ещё больше концентрировать свои войска в Маньчжурии.

После капитуляции фашистской Германии представитель правящих кругов Японии заявил, что Япония будет продолжать «вести войну всеми средствами до конца». Японские правящие круги рассчитывали на раскол антигитлеровской коалиции и готовились осуществить свои бредовые планы войны против СССР. Японское командование не только не снимало с маньчжуро-корейского театра военные части, необходимые ему в других районах боёв, но, наоборот, перебрасывало сюда свои подкрепления из других районов.

Япония имела значительные силы для продолжения войны. В стране имелись крупные резервы стратегического сырья. Военная промышленность на японских островах вследствие малой эффективности воздушных бомбардировок американцев не была выведена из строя. А главное, Япония имела ещё не охваченную военными действиями территорию — Маньчжурию и Корею, где находилась значительная часть японской военной промышленности и были расположены основные японские вооружённые силы — миллионная Квантунская армия. Японские

милитаристы надеялись также на применение бактериологического оружия. Кроме того, правящая клика милитаристской Японии возлагала свои надежды на экспедиционные войска, находившиеся в Китае и в оккупированных японцами странах Восточной Азии.

Японская военщина не намеревалась капитулировать. В крайнем случае она собиралась договориться с США и Англией о сепаратном мире.

В свою очередь американско-английские империалисты преследовали цель — подчинить себе своего дальневосточного конкурента по агрессии — японский милитаризм. Правящие круги США и Англии были заинтересованы в сохранении милитаризма в Японии, который они имели в виду использовать против СССР и народов Азии.

Расчёты японских милитаристов на раскол внутри антигитлеровской коалиции строились на том, что правящие круги США и Англии проводили различные закулисные переговоры, направленные против Советского Союза.

Как указывается в Исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории», в разгар военных действий на советско-германском фронте войны имели место переговоры между представителями Англии и Германии по вопросу о заключении сепаратного мира. Эти переговоры, которые велись англичанами и американцами без ведома и согласия Советского Союза, представляли собой нарушение элементарных требований союзнического долга и союзнических обязательств.

Много подобных же шагов предпринималось и в последний период войны.

Учитывая эти антисоветские замыслы, японские империалисты строили планы длительной войны или заключения сепаратного мира даже после разгрома фашистской Германии. Правящие круги США и Англии не спешили с завершением войны на Тихом океане. Генеральный штаб американской армии планировал ведение операций не только в 1945, но и в 1946 г. По сообщению американского журнала «Лук», члены объединённой группы начальников штабов США в 1945 г. «предвидели длительную и трудную войну, которая должна была закончиться примерно в 1946 году или 1947 году и даже, по одному определению, в 1949 году».

Победа над империалистической Японией была достигнута только в результате вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке и при его решающей роли.

8 августа 1945 г. советское правительство сделало заявление правительству Японии, в котором изложило мотивы, почему Советский Союз решил считать себя в состоянии войны с Японией. В заявлении советского правительства говорилось, что после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной державой, которая всё ещё стоит за продолжение войны.

«Советское правительство, — говорилось в заявлении, — считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после её отказа от безоговорочной капитуляции».

Части Советской Армии по приказу советского правительства, под руководством Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса И. В. Сталина 9 августа 1945 г. вступили на территорию Маньчжурии и нанесли сокрушительный удар японским войскам. Через горные перевалы, безводные пустыни, дремучие леса и непроходимые болота продвигались героические советские воины, чтобы разгромить дальневосточного агрессора, освободить от многолетнего гнёта японских милитаристов народы Азии и ускорить дело мира на Дальнем Востоке.

Эта задача была быстро и блестяще выполнена Советской Армией. Как и в войне против гитлеровской Германии и её сателлитов, советские воины показали образцы храбрости и героизма. Как и на Западе, порабощённые народы Востока восторженно встречали советских воинов — своих освободителей и друзей. С цветами и подарками они выходили навстречу победоносным советским войскам.

Удар Советской Армии по японским войскам был настолько силен и стремителен, что через несколько дней после начала военных действий между СССР и Японией, т. е. 14 августа 1945 г., последняя заявила о намерении капитулировать. Однако японская военщина и на этот раз пыталась уйти от окончательного поражения. После

заявления правительства Японии от 14 августа приказ японским войскам о капитуляции не был отдан. Квантунская армия продолжала сопротивление, а на отдельных участках фронта японские войска пытались контратаковать наступающие части Советской Армии.

Ввиду этого Вооружённые Силы СССР получили приказ продолжать свои наступательные операции против войск Японии. Пройдя с боями через Маньчжурию и Внутреннюю Монголию, советские воины 15 августа 1945 г. вступили в Корею. Северо-восточная часть Китая и Корея были освобождены от японского ига.

Отборная квантунская армия была разгромлена и вскоре сложила оружие под ударами советских войск. За месячный срок военных действий, с 9 августа по 9 сентября 1945 г., советскими войсками были разбиты 22 японские дивизии. При этом было взято в плен около 600 тыс. японских солдат и офицеров и 148 генералов. Японцы потеряли только убитыми свыше 80 тыс. человек, было уничтожено огромное количество вражеской техники.

Эти данные решительно опрокидывают всякие попытки американо-английских фальсификаторов истории принизить роль Советского Союза в разгроме империалистической Японии. Война надолго бы затянулась на Дальнем Востоке, если бы не выступил Советский Союз, если бы не была ликвидирована главная ударная сила вооружённых сил Японии — квантунская армия. Как известно, атомные бомбы, сброшенные американцами на мирное население японских городов — Хиросима и Нагасаки, имели не военный, а террористический характер и не оказали влияния на завершение войны на Дальнем Востоке.

Поражение империалистической Японии было уже predetermined разгромом гитлеровской Германии, осуществлённым Вооружёнными Силами Советского Союза. Советская Армия, борясь один на один против фашистских полчищ, с честью выполнила свою историческую миссию — очистила советскую землю от гитлеровцев, освободила от немецко-фашистского ига народы Европы, добила фашистского зверя в его собственном логове и водрузила знамя победы над Берлином. Своей самоотверженной борьбой советский народ спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества.

Вождь советского народа И. В. Сталин непосредственно возглавил политическое, экономическое и военное руководство в деле победы над фашистским агрессором как на Западе, так и на Востоке.

В статье «Сталин и сталинское руководство» В. М. Молотов писал: «Созданная во время войны гигантская Советская Армия под непосредственным руководством товарища Сталина была построена на основе принципов сталинской военной науки и превратилась в лучшую современную армию. Всё это сделало возможным создание коренного перелома в ходе войны и обеспечило победоносное осуществление сталинских стратегических планов разгрома врага. Задержка же с открытием второго фронта в Европе сделала ясным всему миру, что честь победы над фашизмом в Европе, а затем и на Дальнем Востоке, принадлежит, прежде всего, Советской Армии и её несравненному сталинскому руководству. Эта всемирно-историческая победа прославила нашу страну, Советскую Армию и её великого полководца — Иосифа Виссарионовича Сталина»¹.

Мудрая сталинская внешняя политика предотвратила создание единого антисоветского блока капиталистических держав и обеспечила образование антигитлеровской коалиции во время второй мировой войны.

Разгромом японского империализма, в котором решающую роль сыграл Советский Союз, был ликвидирован очаг войны на Дальнем Востоке. 2 сентября 1945 г. японские империалисты вынуждены были сложить оружие и подписать акт безоговорочной капитуляции. Наступил конец второй мировой войны.

---

¹ В. М. Молотов, Сталин и сталинское руководство, стр. 12—13.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЯПОНИЯ — ОЧАГ ФАШИЗМА И РЕВАНШИЗМА, КОЛОНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

До поражения во второй мировой войне в Японии существовал фашистско-милитаристский режим. Во главе этого агрессивного государства стояли капиталисты и помещики, а также дворцовая аристократия. В их руках находились основные национальные богатства — земля, фабрики, заводы, банки. Преобладающая часть земельных угодий принадлежала небольшой кучке крупных помещиков, а промышленность — нескольким монополистам, так называемым «дзайбацу». Возглавлял правящую верхушку Японии император, который имел почти неограниченную власть.

Согласно японской конституции 1889 г. «особа» императора («тенно») была «священной и неприкосновенной». Он являлся верховным командующим армии и флота, имел право объявлять войну и заключать договоры с другими странами. Императорский двор был прочно связан с крупными капиталистами и помещиками. Именно он представлял интересы этих эксплуататорских классов.

Японский император до капитуляции Японии имел земельные поместья в размере свыше 1,3 млн. гектаров пахотной земли. Он был владельцем большого количества акций всех крупнейших японских промышленных компаний и банков. Его имущество оценивалось в сумме 1 591 млн. иен. Ценные бумаги, находящиеся у императора, составляли 300 млн. иен. Таким образом, император был одним из крупнейших монополистов Японии. Агрессивные войны, которые вела империалистическая Япония, приносили императору баснословные доходы. Император являлся одним из ярких инициаторов японской агрессии, он всемерно поощрял политику милитаризации и фашизации страны.

Наряду с развитием агрессивных устремлений правящих кругов Японии шла и фашизация её внутренней жизни. В 1925 г. японское правительство приняло закон об «опасных мыслях», согласно которому люди подвергались полицейским преследованиям за любые критические высказывания по адресу властей. Этот закон в 1928 г. был пересмотрен в сторону ещё большего усиления его реакционности. Закон строго карал всех лиц, подозреваемых в сочувствии коммунизму. Деятельность компартии, прогрессивных профсоюзов, а также других демократических организаций и групп была запрещена. За принадлежность к ним людей ссылали на каторгу.

В 1940 г., накануне войны на Тихом океане, японское правительство объявило о роспуске всех профсоюзов и других общественных организаций. Оно даже распустило буржуазные политические партии «Сейюкай» и «Минсейто». На базе реакционных партий и организаций была создана фашистская организация под названием «Ассоциация помощи трону». Деятельность её была целиком подчинена целям усиления фашистско-полицейского террора против народа и содействия агрессивной политике Японии.

В 1942 г. правительство милитариста Тодзио провело по фашистскому образцу «выборы» в парламент. В нижнюю палату были назначены реакционеры, рекомендованные «Ассоциацией помощи трону». Таким образом, весь состав парламента был подобран исключительно из фашистов-милитаристов, ратующих за расширение агрессии на Дальнем Востоке, за войну против Советского Союза.

После подписания акта о безоговорочной капитуляции в сентябре 1945 г. Япония была оккупирована американскими войсками. Верховную власть в стране взял в свои руки главнокомандующий американскими оккупационными войсками реакционнейший генерал Макартур.

Вопреки Потсдамской декларации и политическим решениям Дальневосточной комиссии относительно демократизации Японии американские оккупационные власти приняли меры к сохранению в стране реакционных порядков, а затем перешли к открытой её фашизации и милитаризации. Американские империалисты сохранили в Японии буржуазно-помещичью монархию. В стране по-прежнему осталось господство монополистического капитала, полуфеодалное землевладение, власть реакционно-

бюрократической клики. Мало изменилось и положение императора. Он попрежнему остался главой государства, крупнейшим помещиком и капиталистом.

3 мая 1947 г. Макартур ввёл в действие новую японскую конституцию, заменившую конституцию 1889 г. Новая конституция, подготовленная американскими оккупационными властями при участии японских реакционеров, законодательным путём закрепила реакционный монархический режим. У власти остались представители тех же господствующих классов — помещиков, «дзайбацу», дворцовой аристократии, эксплуатирующих и грабящих японский народ. В новую конституцию вошли многие положения старой конституции. Конституция почти не ограничивает власть императора. Ему предоставлено право назначать и смещать министров, назначать парламентские выборы и т. д.

Таким образом, монархия в Японии, как и прежде, осталась оплотом реакции, знаменем фашистско-милитаристских и реваншистских элементов.

Находящийся на японском троне император Хирохито является военным преступником. Он несёт ответственность за развязывание Японией агрессивных войн против других народов, за введение в стране фашистских порядков, за тесный военно-политический союз с гитлеровской Германией, за готовившуюся по его приказу в Японии преступную бактериологическую войну против Советского Союза, Китая, МНР и других стран.

Высшим органом государственной власти согласно новой конституции является парламент, выборы в который определяют и регулируют американские оккупационные власти. В парламенте — засилье реакционеров. Большинство депутатов — это помещики, капиталисты, крупные государственные чиновники, лидеры реакционных партий и другие представители господствующих классов Японии.

Парламент сохранил две палаты — нижнюю палату (палата депутатов) и верхнюю палату (палата советников). Формально в Японии введено «всеобщее» избирательное право. Получили право выборов в парламент и женщины. Однако эти реформы носили демагогический характер. «Всеобщность» избирательного права явилась номинальной. Пользуясь властью, реакционеры имеют

огромные возможности организовать выборы в соответствии с своими интересами. Крупные капиталисты предоставляют в распоряжение реакционных партий десятки миллионов иен для избирательной кампании. Во время выборов реакционные партии часто покупают голоса избирателей. Происходит давление на избирателей в пользу реакционеров не только со стороны властей, но и через фашистские террористические организации, которые совершают нападения на прогрессивных кандидатов и т. д.

В течение шестилетнего периода американской оккупации (1945—1951 гг.) в Японии три раза состоялись выборы в нижнюю палату парламента (1946, 1947 и 1949 гг.) и два раза в палату советников (1947 и 1950 гг.).

Американские оккупационные власти создали такие условия, что на выборах одерживали победу реакционные партии, послушно выполняющие волю монополистов США. По сообщению газеты «Асахи», только во время выборов 1949 г., по неполным данным, реакционеры нарушили избирательный закон в 1 276 случаях.

Прогрессивные организации, прежде всего коммунистическая партия, всячески притесняются американскими оккупантами и японскими реакционными властями. Например, коммунистическая партия, получившая на выборах 1946 г. свыше двух млн. голосов, имела в парламенте почти в три раза меньше депутатов, чем реакционная партия «народного сотрудничества», собравшая на выборах на 540 тыс. голосов меньше коммунистов. Такова «избирательная механика», установленная американскими оккупационными властями в Японии.

Во время избирательной кампании 1949 г., проходившей в условиях разнузданного полицейского террора, особенно были усилены притеснения компартии, профсоюзов и других демократических организаций. Например, японские власти конфисковали избирательные материалы компартии. Путём подкупа, фальсификации и полицейского террора либеральная партия¹, возглавляемая Иосида и

---

¹ После капитуляции Японии в 1945 г. в стране образовалось большое количество различных реакционных партий. Наиболее крупными явились либеральная и прогрессивная, созданные на базе старых партий «Сейюкай» и «Минсейто». В 1948 г. в либеральную партию перешла группа членов «демократической» партии.

находящаяся на службе у Уолл-стрита и японских монополистов, обеспечила себе по числу депутатских мандатов первое место в парламенте.

После выборов 1949 г. места в нижней палате распределялись следующим образом: либеральная партия получила 264 места, «демократическая»¹ — 68 мест, партия «народного сотрудничества» — 14, социалистическая — 49, коммунистическая — 35, рабоче-крестьянская² — 7 мест.

Несмотря на полицейский произвол, всевозможные препятствия, которые чинились японской реакцией и американскими властями кандидатам демократического лагеря, прогрессивные силы Японии добились на этих парламентских выборах значительного увеличения голосов по сравнению с выборами 1946 и 1947 гг. За коммунистических кандидатов в парламент голосовало свыше 3 млн. избирателей. В 12 избирательных округах коммунистические депутаты получили наибольшее число голосов по сравнению с кандидатами других партий. Коммунистические кандидаты в парламенте одержали победу не только в промышленных центрах, но и в ряде сельскохозяйственных районов, как, например, в префектурах Тоттори, Симанэ, Нагано.

Многие избиратели, которые раньше голосовали за социалистическую партию, на парламентских выборах 1949 г. отдали свои голоса коммунистическим кандидатам. Социалисты потеряли огромное число голосов. Вместо имевшихся у них ранее 111 мандатов в нижней палате на выборах 1949 г. они получили только 49 мандатов. Правые лидеры социалистической партии Катаяма, Нишио и маскировавшийся «левым» один из главарей социалистической партии, Като, а также ряд других «социалистических» кандидатов оказались забаллотированными. Этот провал явился следствием предательской линии ру-

---

¹ «Демократическая» партия образовалась в 1947 г. в результате реорганизации «прогрессивной» партии — партии блока капиталистов и помещиков. Партия «народного сотрудничества», состоявшая из представителей кулачества, в 1950 г. объединилась с «демократической» и стала именоваться народно-демократической.

² Рабоче-крестьянская партия образовалась накануне парламентских выборов 1949 г. По многим вопросам поддерживает компартию, в частности стоит за создание народного демократического фронта Японии.

ководства правых социалистов, проводящих политику прислужничества перед Уолл-стритом и угодничества перед японскими реакционерами.

Для того чтобы обеспечить реакционным партиям большинство, власти фальсифицировали во многих случаях итоги голосования по участкам.

Выборы в палату советников в 1950 г. проходили в условиях ещё большего фашистско-полицейского террора, чем в 1949 г. Тем не менее правящая либеральная партия потерпела сильное поражение во время этих выборов. За её кандидатов было подано на 3 млн. голосов меньше, чем во время предыдущих выборов.

В итоге выборов 1950 г. места в палате советников распределились следующим образом: либеральная партия имела 76 мандатов, социалистическая — 61, общество «Риокуфукай» («Зелёный ветер» — реакционная группировка) — 50, «демократическая» — 29, независимые — 22, коммунистическая — 4, другие партии — 8 мандатов.

Американские оккупационные власти с первых дней оккупации Японии опираются на махровых японских реакционеров. После подписания акта капитуляции у власти был оставлен архиреакционный кабинет принца Хигасикуни. Большинство членов этого кабинета являлось военными преступниками. Этот кабинет, подписав условия безоговорочной капитуляции, не был намерен осуществлять принципы Потсдамской декларации о демилитаризации и демократизации Японии.

Макартур не намеревался отстранять это реакционное правительство от власти. И только под давлением демократической общественности в октябре 1945 г. правительство принца Хигасикуни вынуждено было уйти в отставку. Генерал Макартур поставил у власти другой кабинет во главе с бароном Сидехара, который по своему составу мало чем отличался от кабинета Хигасикуни. Сам Сидехара был тесно связан с концерном Мицубиси, с дворцовыми кругами и другими столпами милитаристской клики Японии. Политика Сидехара сводилась к тому, чтобы сохранить в стране монархическую государственную систему, помещичье землевладение, экономическую мощь концернов и прежний бюрократический государственный аппарат. Такая политика правительства Сидехара вполне соответствовала и целям американских оккупаци-

онных властей, которые были заинтересованы в поддержке реакционных порядков, возрождении милитаризма и фашизма в Японии.

Против реакционного кабинета Сидехара выступили все демократические партии и организации. Под давлением народа кабинет Сидехара в апреле 1946 г. был вынужден уйти в отставку. Компартия и другие демократические организации требовали создания взамен кабинета Сидехара демократического народного правительства.

Но штаб Макартура не допустил образования демократического правительства. Он поставил у власти кабинет во главе с реакционером Сигеру Иосида. Чтобы охарактеризовать политическую физиономию Иосида, достаточно сказать, что он занимал пост вице-министра иностранных дел в кабинете милитариста Танака, известного своим разбойничьим планом порабощения народов Азии. В этом плане, направленном в виде меморандума императору в июле 1927 г., Танака требовал проведения «политики железа и крови» с целью завоевания мирового господства. Иосида принимал активное участие в разработке этого плана Танака и осуществлении агрессивной политики Японии. После оккупации Японии американскими войсками милитарист Иосида быстро нашёл общий язык с американскими империалистами и пошёл к ним в услужение.

Когда при обсуждении в 1946 г. в нижней палате проекта новой конституции прогрессивные депутаты потребовали включения в него статей и положений, требующих демократизации Японии, премьер-министр Иосида выступил с заявлением, в котором показал свою рабскую покорность американским оккупантам. «Правительство, — заявил он, — не допустит каких-либо попыток со стороны парламента в изменении официально выработанного проекта конституции».

В ноябре 1946 г. была официально объявлена новая конституция. Были также приняты другие правительственные реакционные законопроекты, как, например, закон об «урегулировании трудовых отношений», защищающий интересы предпринимателей в ущерб интересам рабочих, и т. д.

Проводимая в угоду Уолл-стрита антинародная политика кабинета Иосида привела к ещё большей разрухе экономики Японии. В стране возросла инфляция, ухудшилось положение трудящихся, безработица достигла огром-

ных размеров, продовольственное снабжение оказалось напряжённым, возник голод.

Усиливающаяся деградация сельского хозяйства сопровождалась дальнейшим обнищанием крестьянства. Закон об «урегулировании земельного вопроса», разработанный штабом Макартура и японским правительством, был направлен на сохранение в деревне полуфеодалных отношений и господства японских помещиков. О напряжённом положении в деревне свидетельствуют многочисленные выступления крестьян. Только за первые шесть месяцев 1946 г., по данным японского министерства земледелия и лесоводства, в деревне произошло 8 145 конфликтов между арендаторами и помещиками.

Являясь верным слугою американских монополий, японских капиталистов и помещиков, кабинет Иосиды пытался переложить всю тяжесть экономических затруднений на широкие массы японского народа. Правительство увеличило налоги на трудящихся.

С санкции американских оккупационных властей кабинет Иосиды приступил к восстановлению фашистских порядков. В 1946 г. правительство опубликовало декларацию «о поддержании общественного спокойствия». Это мероприятие было направлено против организованных демократических выступлений народа. Был издан закон о труде, охраняющий интересы капиталистов и преследующий цель — подавление забастовочного движения. Начались преследования и аресты демократических деятелей и т. д.

После парламентских выборов 1947 г. на смену кабинету Иосиды пришло правительство, возглавляемое правым социалистом Тэцу Катаяма. Правые лидеры социалистической партии угодливо продолжали проводить ту же антинациональную политику, какую проводил кабинет Иосиды, т. е. прислужничать американским монополиям. Правые социалисты блокировались с японскими реакционными партиями. Катаяма создал коалиционное правительство, в которое вошли представители трёх партий: социалистической, «демократической» и партии «народного сотрудничества».

Правительство, в котором участвовали представители правых социалистов во главе со своим лидером, появилось впервые на политической арене Японии. В его

составе большинство министерских портфелей принадлежало отъявленным реакционерам. Премьер-министр Катаяма, бывший в то время председателем центрального исполнительного комитета социалистической партии, в период японской агрессии активно сотрудничал с милитаристами, призывал японский народ выполнять императорский закон о трудовой мобилизации.

Министры — правые социалисты Нисио и Хирано также известны как предатели трудящихся. Нисио состоял членом фашистской организации — «Ассоциации содействия трону через промышленность», в 1942 г. стал членом парламента, куда прошёл по рекомендации милитаристского правительства Тодзио, произносил шовинистические речи, во время японской агрессии в Китае совершал пропагандистские поездки на фронт для «воодушевления японских солдат».

Хирано — один из организаторов (вместе с генералом Тодокори) фашистского общества «Кодокай» («Императорский путь»), руководил до войны профашистской крестьянской партией «Нихон номинто». После капитуляции Японии проник на руководящий пост в Крестьянский союз, пытался изгнать из него коммунистов и других прогрессивных деятелей и направить союз по пути прислужничества американским оккупантам и японским помещикам¹. Примерно таковы же биографии и других министров-социалистов.

Члены кабинета от «демократической» партии, так же как и от партии «народного сотрудничества», представляли собой крайне реакционных деятелей, известных своими фашистско-милитаристскими и реваншистскими взглядами.

Таким образом, кабинет Катаяма являлся открыто антинародным, реакционным. Он даже не пытался отменить реакционные законы, принятые предыдущими реакционными правительствами.

Обещания, которые давали правые социалисты во время парламентских выборов народу, были преданы забвению. Правые социалисты угодливо стали выполнять

---

¹ За раскольническую деятельность в начале 1947 г. Хирано был исключён из Крестьянского союза, после чего из отколовшихся правых членов создал реакционный Крестьянский союз. В ноябре 1947 г. Хирано ушёл в отставку из кабинета Катаяма.

директивы Макартура, направленные к закабалению Японии американским капиталом.

Кабинет Катаяма издал 16 августа 1947 г. закон об установлении государственного контроля над угольными шахтами, пытаясь представить его как прогрессивный акт. Но это мероприятие было антинародным, так как оно преследовало лишь цель повышения угледобычи для нужд американских оккупационных властей. Закон был выгоден монополиям. Предприятия угольной промышленности попрежнему оставались в руках клики «дзайбацу», которых стали финансировать американские банкиры. В свою очередь владельцы угольных предприятий, в том числе принадлежащие концернам Мицуи и Мицубиси, стали получать правительственные субсидии. Кабинет Катаяма всячески способствовал проникновению американского капитала в Японию и переходу под его контроль ключевых позиций японской экономики.

Кабинет Катаяма провёл закон о повышении почтовых и железнодорожных тарифов, что ещё больше ухудшило положение трудовых слоёв народа. Этот кабинет не только не оказался способным преодолеть экономический кризис, но своей антинародной политикой даже углубил его.

К лидерам японской социалистической партии целиком относится определение, данное в резолюции совещания Информбюро компартий, состоявшегося в ноябре 1949 г. в Венгрии. В резолюции говорится:

«Скатываясь всё дальше по пути предательства интересов рабочего класса, демократии и социализма, полностью отрекшись от марксистского учения, правые социалисты выступают теперь защитниками и пропагандистами разбойничьей идеологии американского империализма».

В феврале 1948 г. обанкротившееся антинародное правительство Катаяма ушло в отставку. В начале марта 1948 г. был сформирован новый кабинет. Генерал Макартур поставил во главе нового кабинета политического авантюриста реакционера Хитоси Асида, лидера так называемой «демократической» партии. В кабинет также вошли правые социалисты и представители партии «народного сотрудничества».

Тесная связь правых социалистов с кликой Асида была закреплена ещё раньше. Сам Асида занимал пост вице-

премьера и министра иностранных дел в кабинете Каяма. До войны и во время неё Асида активно подвизался на поприще милитаристско-фашистской пропаганды. Он с усердием восхвалял колонизаторскую политику правящих кругов империалистической Японии, ратовал за фашистский «новый порядок» в Восточной Азии и тесное сотрудничество с европейскими партнёрами по агрессивной фашистской «оси». Старания Асида были оценены милитаристско-фашистской кликой Тодзио: в 1942 г. она ввела его в состав парламента.

После капитуляции Японии Асида снова выплыл на политическую арену. Он возглавил реакционную «демократическую» партию, затем получил от Макарура министерский портфель и, наконец, пост премьер-министра. Антинародный характер и политика открытого пресмыкательства перед Уолл-стритом кабинета Асида проявились со всей откровенностью. По требованию американских оккупантов правительство приняло закон о новом повышении налогов. В то время как уровень зарплат, несмотря на падение курса иены, был оставлен без изменений, правительство повысило цены на продовольствие и промышленные товары. Кабинет Асида по указке Макарура увеличил бюджетные ассигнования на оккупационные расходы и на содержание полиции и тюрем.

Послушно выполняя волю американских монополистов, Асида усилил преследование компартии, прогрессивных профсоюзов и других демократических сил страны. В своём программном заявлении он открыто сказал, что подавит забастовки, а бастующих посадит в тюрьмы. «Если нехватит тюрем для рабочих, то я построю новые», — цинично заявил Асида.

Американские оккупанты не только подхлестывали реакционеров из кабинета Асида на проведение реакционных мероприятий в стране, но и непосредственно сами возглавляли террор против народа. 29 марта 1948 г. Макарур отдал распоряжение японскому правительству о запрещении всеобщей забастовки 1,5 млн. работников связи и служащих правительственных учреждений, назначенной на 31 марта 1948 г. Затем американские оккупационные власти запретили железнодорожникам провести всеобщую забастовку под предлогом, что она якобы «противоречит интересам оккупации».

Разнузданная антирабочая кампания американских оккупационных властей ещё больше развернулась во второй половине 1948 г. Нарушив самым бесцеремонным образом политические решения Дальневосточной комиссии о «Принципах организации японских профессиональных союзов», генерал Макартур 22 июля 1948 г. отдал распоряжение премьер-министру Асида о запрещении в законодательном порядке рабочим и служащим государственных и коммунальных предприятий и учреждений участвовать в забастовках.

Кабинет Асида недолго продержался у власти. Его антинародные действия вызвали в стране всеобщее недовольство. Окончательно кабинет скомпрометировал себя, когда выяснилось, что Асида и его министры, в том числе и министры-«социалисты», оказались замешанными в большой афере компании «Сиова денко». Руководители этой компании дали крупную взятку членам кабинета Асида, чтобы незаконным путём получать правительственные субсидии. По требованию японской общественности началось расследование, которое подтвердило факты преступной сделки. В результате кабинет Асида в октябре 1948 г. вынужден был уйти в отставку в полном составе.

Макартур решил снова вручить власть своему надёжному агенту — лидеру махровой реакции — Сигеру Иосида. Второй послевоенный кабинет Иосида был сформирован в октябре 1948 г. в основном из представителей либеральной партии, члены которой весьма тесно связаны с «дзайбацу» и американскими монополиями.

Правительство Иосида стало проводить ещё более реакционную политику, чем прежде, открыто пресмыкаясь перед американским капиталом. 30 ноября 1948 г. нижняя палата японского парламента приняла внесённый правительством Иосида и разработанный штабом Макарура закон, запрещающий рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий участвовать в забастовках и заключать коллективные договоры с администрацией. Таким образом, значительная часть трудящихся страны была лишена провозглашённых Потсдамской декларацией и политическими решениями Дальневосточной комиссии прав свободной деятельности профсоюзов, прав бороться за улучшение своего положения. Это явилось очередным шагом Макарура на пути фашизации Японии.

Вслед за этим по заданию Макартура кабинет Иосида принял новый антирабочий законопроект, направленный против прогрессивных профсоюзов. В 1949 г. закон был утверждён парламентом. Закон дублирует американский антирабочий закон Тафта — Хартли. И это не случайно, так как автором его были американские советники из штаба Макартура.

В соответствии с новым антирабочим законом министерство труда Японии отдало приказ местным властям распускать все профсоюзы, не удовлетворяющие требованиям американских оккупантов, т. е. все профсоюзы, участвующие в забастовочной борьбе и демократическом движении. В приказе министерства указывается, что должны быть запрещены все профсоюзы, занимающиеся политической деятельностью или расходующие хотя бы часть своих средств на политические цели.

Спешно готовя Японию в качестве своего плацдарма для агрессии, американские оккупационные власти усилили преследование трудящихся. В январе 1949 г. генерал Макартур заявил: «Не должно быть места политическим конфликтам или идеологической оппозиции». Американские оккупационные власти от демагогических разглаговольствований о «свободе» и «демократии» перешли к открыто фашистским методам подавления политических прав японского народа, предоставленных ему Потсдамской декларацией и решениями Дальневосточной комиссии.

Антинародные действия Макартура и японского правительства сопровождалась жестокими репрессиями против широких масс трудящихся. Кабинет Иосида с санкции Макартура дал указание полиции расстреливать на месте всех, кто противится принудительным действиям властей, закрывающих профсоюзы и изгоняющих рабочих с предприятий.

Начальник отдела труда при штабе Макартура Хэплер 1 августа 1949 г. вызвал к себе руководителей 38 профобъединений Японии и пригрозил, что если профсоюзы будут возглавлять забастовочное движение, то они будут распущены, а их руководители — привлечены к судебной ответственности «за нарушение закона».

Рабочих, которые принимают участие в демократическом движении, увольняют с работы и не принимают на другую. Проводятся также массовые увольнения профес-

сорского и преподавательского состава учебных заведений — коммунистов и прогрессивно настроенных лиц. Профессорам и преподавателям официально запрещено высказывать свои политические взгляды в печати или в устных выступлениях. Запрещение это касается только демократически настроенных представителей интеллигенции. Реакционеры и мракобесы, наоборот, действуют свободно, и их преступная деятельность всемерно поощряется властями. 17 сентября 1949 г. японское правительство сообщило, что по директиве американских оккупационных властей запрещено государственным служащим заниматься политической деятельностью.

В соответствии с Потсдамской декларацией и решениями Дальневосточной комиссии все фашистско-милитаристские организации, существовавшие в довоенный и военный периоды, должны были быть распущены. Американский оккупационный штаб вместо роспуска этих организаций оказывает им всяческую поддержку. Опубликованная в конце 1949 г. японской компартией брошюра «Мы обвиняем правительство Иосида» полностью разоблачает преступную деятельность восстановленных фашистско-милитаристских организаций.

Фашистско-монархическое «Общество друзей хризантемы», отмечается в брошюре, превратилось в организацию, имеющую филиалы по всей стране. Оно издаёт свою газету «Кикухата». Членами этой организации являются бывшие военнослужащие японской армии, которые ведут пропаганду за воссоздание японской колониальной империи, за возвращение Японии её бывших колониальных владений. Кроме того, эта фашистская организация через свою газету, листовки и брошюры призывает своих членов к террористическим действиям против прогрессивных организаций страны.

Всего в Японии насчитывалось в начале 1951 г. около 600 таких милитаристских организаций. Среди них, например, есть «партия Ямато» (Ямато — древнее название Японии). До войны эта организация занималась главным образом шовинистической пропагандой «превосходства» японской расы над другими. После войны «партия Ямато» усиленно пропагандирует реваншистские идеи. Лидеры этой партии заявляют: «Мы должны подняться с помощью оружия американских оккупационных сил».

Так же открыто действует фашистско-милитаристская организация, носящая демагогическое название «Общество спасения отечества». Её члены, состоящие в основном из бывших военнослужащих, ратуют за восстановление японской армии. Эта и подобные ей организации построены по военному принципу, их члены сведены во взводы, батальоны и т. д.

Эти организации открыто призывают к созданию «федерации стран Востока» под гегемонией США и Японии. Фактически это означает призыв к восстановлению пресловутой «восточно-азиатской сферы процветания», под флагом которой японские милитаристы пытались установить своё господство над народами Азии. Эта милитаристская организация вербует японских «волонтёров», которых американские империалисты посылают в Корею и концентрируют на Тайване для участия в агрессии против Китайской народной республики и других стран Азии.

В Японии действуют также организации, объединяющие бывших офицеров-милитаристов. Особенно активной фашистско-милитаристской деятельностью отличается офицерская организация, состоящая главным образом из представителей высшего командования японской армии. В этой организации подвизаются бывший заместитель начальника генерального штаба Дзинсабуро Мадзак, бывший генерал-лейтенант Хиотаро Сакураи, сотрудничавший с гоиндановской реакцией, бывший генерал-лейтенант Ханатани, занимавший крупный пост в штабе Квантунской армии.

Возобновило свою преступную деятельность фашистско-милитаристское «Общество чёрного дракона», созданное ещё в конце прошлого века и игравшее важную роль в подготовке японской империалистической агрессии. В это общество входят многие бывшие японские министры, бывшие члены генерального штаба, приближённые императорского дома, лидеры реакционных партий и других организаций, военные преступники, освобождённые из-под ареста штабом американских оккупационных войск.

Общество содействует американским оккупантам и японскому правительству в деле милитаризации и фашизации страны, призывает к поддержке американской агрессии на Дальнем Востоке. Как передавал гонконгский корреспондент агентства Телепресс, «Общество чёрного дра-

кона» находится в тесной связи с американскими разведывательными органами в Японии.

Среди других преступных организаций, которым покровительствуют американские интервенты, является «Фудзи танкакай». Эта организация состоит преимущественно из реакционной молодёжи. Она открыто поддерживает планы американских империалистов, направленные на милитаризацию и фашизацию Японии, на создание крупных японских вооружённых сил. «Фудзи танкакай» издаёт литературу, пропагандирующую фашистские идеи.

Руководитель «Фудзи танкакай», военный преступник Масахара Кагояма осенью 1949 г. открыто заявил, что он надеется при содействии американских оккупационных властей объединить все фашистско-милитаристские силы в одну мощную организацию. Другой лидер фашистской организации, Симидзу, в 1949 г. обратился к Макартуру с просьбой разрешить ему объединить молодёжные организации в военно-фашистские группы и вооружить их с помощью США.

В фашизации Японии деятельное участие принимают правые социалисты. Из рядов правых социалистов вербуются всевозможные провокаторы и шпионы, агенты американской разведки. Кроме того, власти создают банды гангстеров и террористов, которые помогают полиции совершать налёты на бастующих и демонстрантов, на помещения прогрессивных профсоюзов, организации компартии, редакции демократических газет и т. д.

Американские оккупационные власти восстановили в Японии тайную полицию и другие органы для подавления демократических сил.

Агентство Телепресс сообщало в мае 1950 г., что согласно специальному приказу штаба Макартура так называемый «четвёртый отдел» управления генерального прокурора Японии преобразован в центральный отдел, который ведает вопросами борьбы против демократического движения. «Четвёртый отдел» работает по указаниям американских оккупационных властей. Этот отдел укомплектован бывшими сотрудниками министерства внутренних дел, имеющими «опыт» борьбы против прогрессивных элементов. Возглавляет его один из известных палачей времён Тодзио, Мацусада. «Четвёртый отдел» контролирует японскую печать, кинопромышленность, радиовещание и

другие органы пропаганды. Он снабжает буржуазную печать клеветническими материалами, направленными против прогрессивных партий и организаций. «Четвёртый отдел» имеет в своём распоряжении крупные денежные средства.

Больше всего репрессиям и террору подвергается Японская компартия — организатор и руководитель японских демократических сил в борьбе за повышение жизненного уровня народа, за мир, демократию и независимость.

В борьбе против коммунистической партии американские власти и японская реакция используют подлые провокационные методы. В конце 1949 г. полицейские власти состряпали так называемое дело «о крушении поезда на станции Митака», в котором обвинили японских коммунистов. Однако подсудимые стойко держали себя на суде и разоблачили организаторов провокационного процесса. Подобная же провокация была сфабрикована американскими и японскими властями под названием «дело о крушении поезда в Мацукава». Несмотря на разоблачение этой провокации демократическими организациями, японский суд по требованию американских оккупантов осудил группу рабочих к смертной казни, а другую группу — к длительному тюремному заключению.

К числу гнуснейших провокаций относится состряпанное в начале 1950 г. японскими властями по заданию Макартура «дело Токуда». Генерального секретаря компартии Японии Токуда заведомо ложно обвинили в попытке задержать репатриацию японских военнопленных из Советского Союза. Когда эта фальшивка с треском провалилась, японские реакционеры стали обвинять Токуда в «лжесвидетельстве», выразившемся якобы в расхождении текстов в протоколах допроса Токуда в парламенте. Шитое белыми нитками «дело Токуда» представляет собой не что иное, как манёвр американских империалистов и японской реакции, рассчитанный на подавление демократического движения в стране.

Выступая 8 мая 1950 г. с заявлением по поводу трёхлетия новой японской конституции, генерал Макартур открыто угрожал запретить компартию. 6 июня 1950 г. Макартур издал приказ японскому правительству объявить вне закона всех членов Центрального Комитета коммунистической партии Японии. На следующий день он распро-

странил эту директиву на 17 руководителей — работников органа ЦК компартии Японии газеты «Акахата» («Красное знамя»).

Затем Макартур отдал приказ об аресте членов Политбюро компартии, прогрессивных профсоюзов и других демократических организаций. Для розысков руководителей компартии Японии правительство создало специальные полицейские отряды. Полицейские банды совершают налёты на помещения компартии, профсоюзов, сторонников мира и других демократических организаций. Вооружённые полицейские врываются в дома жителей, устраивают обыски и погромы. По сообщению газеты «Ниппон таймс», правительство в августе 1950 г. решило расширить штат так называемого «бюро расследований главного юридического управления» с 558 до 1 200 человек. Это бюро занимается судебным преследованием коммунистов и других прогрессивных деятелей. Оно работает по инструкции и под руководством американской разведки.

Особенно усилились преследования демократических организаций после того, как началась американская вооружённая интервенция против корейского и китайского народов. В январе 1951 г. японская полиция совершила налёт на «Общество японо-китайской дружбы», конфисковала его материалы и арестовала сотрудника Общества Акацу. Были арестованы два секретаря этого Общества — Хирай и Ямагуци, которые затем были осуждены на каторжные работы.

Преследования компартии Японии приняли ещё более широкие размеры в 1951 г. Японское правительство по указке американских оккупационных властей готовит законопроект о запрещении компартии.

Каждый день в Японии происходят аресты и судебные процессы демократических деятелей. В результате судебной расправы в феврале 1951 г. член Центрального Комитета компартии Японии Сиоци Касуга отправлен на три года на каторгу. В сентябре 1951 г. японские реакционные власти отдали приказ об аресте членов временного руководства компартии Японии во главе с Сиино.

Гонениям подвергается вся демократическая печать Японии. По распоряжению американских оккупантов закрыто свыше тысячи газет и журналов, издававшихся центральными и местными организациями компартии и

другими демократическими организациями. Среди них — орган ЦК компартии газета «Акахата». К августу 1951 г. было закрыто 1 736 демократических изданий.

Фашистские действия американских оккупантов вызваны стремлением устранить преграды, мешающие полностью колонизировать Японию. Это — террор не только против компартии Японии, но и против всего японского народа, стремление лишить его последних, даже тех небольших политических прав, которые он приобрёл после войны.

Восстановление милитаризма и фашизма в Японии сопровождается ростом реваншистских стремлений японских реакционеров.

Ещё в июле 1949 г. один из соратников Иосида по либеральной партии, Хирокава, выступил с призывом принять участие в будущей войне на стороне Соединённых Штатов. «Долгом японцев, — заявил он, — будет также объединить свои усилия с США».

Ещё более откровенно высказал реваншистские взгляды японских милитаристов министр без портфеля в кабинете Иосида — Ямагуци. Этот прислужник американского империализма, выступая в городе Тояма в октябре 1949 г., заявил: «Мы не должны отказываться от войны. Япония добьётся своего...» Выступая в парламенте в феврале 1950 г., депутат от либеральной партии Кikuци нагло назвал Каирскую декларацию 1943 г., подтверждающую, что Тайвань является китайской территорией, «клочком бумаги, не имеющим силы». Он требовал, чтобы японское правительство предприняло «соответствующие шаги» для удержания в своих руках Тайвана. Главарь японской реакции премьер Иосида свои реваншистские «идеи» выразил в интервью с корреспондентом газеты «Нипон Таймс». Иосида нагло потребовал, чтобы «Япония снова взяла на себя заботу о Корее и Маньчжурии».

Японские реваншисты всё смелее поднимают голову. Они нагло предъявляют «претензии» на Курильские острова, принадлежащие Советскому Союзу. В милитаристских кругах снова разрабатываются планы новых агрессивных походов против СССР.

Втягивание Японии в американскую агрессию на Дальнем Востоке идёт ускоренными темпами. Это видно из заявления президента японского банка Ицимада, который в начале 1951 г. вёл в Вашингтоне переговоры об исполь-

зовании американцами японской экономики в агрессивных целях. «Я, — сказал он, — приехал сюда не для того, чтобы просить дальнейшей американской помощи, а для того, чтобы выяснить, какими путями и средствами может помочь Япония». Об этом же свидетельствует заявление Иосида на страницах органа американских банкиров — журнала «Форин афферс», где этот лакей Уолл-стрита приветствовал агрессию США в Корее и обещал предоставить интервентам японских солдат.

Американская агрессия против Кореи и Китая, а также планы США о создании агрессивного тихоокеанского блока ещё больше разожгли аппетит японских реваншистов и милитаристов. Они снова начали выдвигать авантюристические планы создания «великой восточно-азиатской сферы процветания» и вновь начали разговоры об установлении господства Японии на Дальнем Востоке.

Американские империалисты всячески поощряют японских реваншистов. Во время своего пребывания в Японии в феврале 1951 г. Даллес вёл переговоры не только с Иосида, но и с военными преступниками, организаторами японской агрессии. По сообщениям японской печати, 6 февраля 1951 г. Даллес имел секретное совещание с японскими фашистскими политиками военного времени — Хатояма, Исибаси, Номура (бывший посол Японии в США) и др. Эти военные преступники передали Даллесу меморандум, в котором предлагают с американской помощью создать в Японии большую армию, военно-воздушные и военно-морские силы. Кроме того, они рекомендуют объединить вооружённые силы капиталистических стран на Дальнем Востоке под командованием США.

Эти факты показывают, что американские империалисты превращают Японию в заповедник фашизма и реваншизма. Они используют японских фашистов и реваншистов в своих интересах — для агрессивных целей.

Возрождение фашизма и реваншизма в Японии, поощрение преступной деятельности японских реакционеров, подавление демократических сил — всё это нужно американским империалистам для осуществления своих бредовых замыслов закабаления Японии, превращения японского народа в рабов Уолл-стрита, использования его в качестве пушечного мяса для военных авантур на Дальнем Востоке.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЯПОНИЯ — ВОЕННЫЙ АРСЕНАЛ И БАЗА АГРЕССИИ США НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В своём докладе 6 ноября 1950 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганин отмечал, что Соединённые Штаты Америки «ставят своей целью продлить оккупацию Японии и превратить её в плацдарм для осуществления своих агрессивных планов на Дальнем Востоке. Пользуясь положением оккупирующей державы и нарушая согласованные решения о демилитаризации и демократизации Японии, Соединённые Штаты Америки восстанавливают военно-морские базы в Японии, воссоздают японские вооружённые силы, преследуют демократические организации и содействуют возвращению к власти японских милитаристов»¹.

На факты незаконного восстановления Соединёнными Штатами японского милитаризма указывает советское правительство в своих замечаниях, опубликованных в 1951 г. по поводу американского проекта мирного договора с Японией. Такое положение, говорится в этом документе, никак нельзя совместить с известными соглашениями держав о демилитаризации Японии.

Вопреки Потсдамской декларации и другим международным соглашениям о демилитаризации Японии усилиями американских империалистов Япония покрылась сетью военных баз. Уже в первые годы хозяйничания в Японии американские оккупационные власти восстановили такие крупнейшие военно-морские базы, как Курэ, Сасебо, Иокосука, Кобе, Оминато, Цуруга, Майдзуру, Аомори, Хакодате и др. В крупнейшую военно-морскую базу они превратили остров Окинава.

В одном из номеров американского журнала «Ньюс уик» в 1948 г. была помещена статья под заголовком:

---

¹ Н. А. Булганин, 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1950, стр. 27.

«Чудо в Иокосука». В этой статье говорится: «Бывшая императорская военно-морская база в Иокосука... является теперь наиболее полно оборудованной штабквартирой военно-морского флота США на Востоке».

На совещании высших американских генералов, состоявшемся в токийской резиденции генерала Макартура в октябре 1948 г., обсуждался конкретный план военных мероприятий США в Японии. На этом совещании было принято секретное решение о закреплении за Соединёнными Штатами японских военных баз, о создании новых баз и увеличении американских оккупационных войск.

Особенно усилились военные мероприятия США в Японии накануне и после вторжения американских войск в Корею и на Тайван. В январе 1950 г. Японию посетила объединённая группа начальников штабов США во главе с генералом Брэдли. Брэдли провёл ряд совещаний с высшими офицерами американской оккупационной армии в Японии; эти совещания проходили в строгой секретности. Во время переговоров разрабатывался план агрессии США против корейского и китайского народов. Одновременно обсуждался вопрос о широком использовании Японии в этой агрессии. Токийский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщал, что американские генералы окончательно приняли тогда решение — закрепить в Японии американский оккупационный режим, оставить в стране американские войска на длительный срок, создать там армию наёмников. Из американского сепаратного «мирного договора» с Японией и американско-японского агрессивного военного соглашения ясно видно, что США уже осуществляют эти мероприятия. Строительство военно-морских и воздушных баз в Японии особенно усилилось в связи с вторжением вооружённых сил США в Корею.

Корреспондент агентства Телепресс сообщал в октябре 1950 г., что военно-стратегическое строительство США в Японии весьма форсируется вдоль западного побережья, к которому прокладываются новые шоссейные дороги, идущие от восточного побережья.

Большое внимание американские оккупанты уделяют строительству новых и переоборудованию уже имеющихся аэродромов Японии. Ещё в сентябре 1949 г. бывший служащий макартуровской разведки Кепитмен на страницах газеты «Дейли компас» писал: «Американские инженеры

заканчивают строительство авиационной базы в Мидзава, которая обойдётся в 113 млн. долл. 16 подобных баз либо вновь построено американцами, либо взяты у японцев».

В 1950 г. американские империалисты создали новые воздушные базы в Оппама и Негиси, а также в ряде других районов страны. К началу 1951 г., по данным газеты «Джэпен ньюс», восстановлены, модернизированы и используются американскими военно-воздушными силами такие аэродромы в Японии, как Иокота, Читосе, Мидзава, Джонсон, Кисарадзу, Итадзуки и др. Кроме этого, строятся 12 новых аэродромов, в том числе в Осака, Итами, Кобэ, Ивакуни, Мидзима, Бэппу, Такамацу, Мацуяма и Одзуки.

Сильно укрепляется американскими военными властями остров Хоккайдо, где ускоренными темпами проводится строительство военных объектов и стратегических дорог, а также концентрируются американские войска и части японского «резервного полицейского корпуса».

Крупное военно-стратегическое строительство американских военных баз и укреплений производится на островах Рюкю, которые американские империалисты отторгнули из-под суверенитета Японии.

Особенно широкий размах приняло военное строительство на крупнейшем в архипелаге Рюкю острове Окинава. О масштабах военного строительства на Окинаве свидетельствует тот факт, что на это дело в 1950 г. было отпущено 270 млн. долл. Ещё в 1949 г., по признанию Макарута, на Окинаве было 25 аэродромов. По сообщению печати, в 1950 г. на Окинаве создаётся новая крупная военноморская база, ряд дополнительных-якорных стоянок для кораблей, строятся аэродромы и другие военные сооружения. Американская реакционная печать называет Окинаву кинжалом, направленным против Китайской народной республики.

«С потерей Китая, — писал реакционный журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорд рипорт», — Япония приобретает новое значение для США в военном и экономическом отношении».

После того как ставка американских монополистов на гоминдановский Китай лопнула, основные надежды они стали возлагать на оккупированную ими Японию.

Американские генералы давно разрабатывали планы использования Японии для утверждения своего господства на Дальнем Востоке. Генерал Макартур ещё в 1949 г. заявил корреспонденту агентства Интернашьюнс сервис: «Линия обороны США на Тихом океане должна включить Японию и острова, расположенные у побережья Китая». Речь шла о планах захвата Тайвана и других чужих территорий.

Для превращения Тайвана в военный плацдарм против Китайской народной республики американцы используют японских милитаристов. Японские солдаты, вербуемые при активном содействии американского оккупационного штаба гоминдановскими агентами, стали сосредотачиваться на Тайване ещё в 1949 г. Токийский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщал, что уже к осени 1949 г. на Тайван было переброшено 200 японских лётчиков. По сообщению пекинского корреспондента агентства Телепресс от 17 мая 1950 г., на остров Тайван из Японии прибыла группа так называемых «иностранных добровольцев», в числе которых имелось свыше 100 японских моряков и лётчиков.

Агентство Синьхуа в 1950 г. сообщало, что при содействии американцев на Тайване создаётся «японская добровольческая армия» для участия в агрессии США против Китайской народной республики. Американские агрессоры превратили Тайван в сплошную цепь военно-морских и авиационных баз. На Тайване обосновался штаб японской военщины во главе с бывшим командующим японскими войсками в Северном Китае военным преступником Немото. С целью подготовки наёмных войск на Тайване туда кроме штаба Немото американцы перебросили группу бывших офицеров японских вооружённых сил. На Тайван американцы также отправили бывшего японского губернатора Тайвана Хасегава, одного из воротил «дзайбацу» — Айюкава, которого Макартур освободил от отбывания тюремного наказания за военные преступления.

В иностранном легионе Индо-Китая, воюющем против вьетнамского народа, также имеются завербованные бывшие солдаты и офицеры японской армии. В феврале 1950 г. голландская газета «Де Ваархейд» писала: «Американскими оккупационными властями создана в Японии

организация, которая занимается тайной вербовкой бывших солдат и офицеров японской армии для экспедиционного корпуса. Этот корпус используется в борьбе против республики Вьетнам». Перед отправкой во Вьетнам японские «волонтёры» проходят специальную военную подготовку в лагерях под руководством американских офицеров.

Американские претенденты на мировое господство использовали Японию в качестве военной базы для агрессии против корейского и китайского народов. Из японских портов, превращённых в американские военно-морские базы, на корейский фронт перебрасываются войска и вооружение. С авиационных баз, расположенных на территории Японских островов, американские бомбардировщики стали совершать террористические налёты на мирные города и сёла, беспощадно убивая корейских детей, женщин, стариков, разрушая бомбардировками корейские города и сёла.

Наряду с переброской войск в Корею американские империалисты в поисках пушечного мяса начали вербовать японских солдат и офицеров бывшей императорской армии. Бывший глава группы американских военных советников в Сеуле генерал Робертс ещё в октябре 1950 г. призывал правительство США создать дальневосточную армию из японских наёмников. «Мы могли бы, — заявил он, — платить им немного — 5 долларов и чашку риса ежедневно. Если бы они не сражались, мы не давали бы им есть».

Гонконгский корреспондент агентства Телепресс сообщил в июле 1949 г., что американские оккупационные власти приступили к созданию армии для участия в военных действиях в Корее. В эту армию вербуются также офицеры бывшего генштаба Японии. По данным печати, к концу июля 1950 г. только в префектуре Фукуока было завербовано 8 тыс. бывших солдат и офицеров. Подготовку солдат возглавляет «русский отдел» штаба американских оккупационных войск.

Насколько широко участие японских наёмников в американской интервенции в Корее, говорят следующие данные: 30 тыс. японцев приняли участие в десантных операциях в Инчоне (Чемульпо) в сентябре 1950 г. в составе американских инженерных и транспортных частей, 10 тыс.

японцев из «резервного полицейского корпуса» участвовали в военных действиях на стороне интервентов. О широком участии японских наёмников в американской интервенции в Корее свидетельствует также тот факт, что в Иокогаму сразу были привезены урны 4 500 японцев, погибших на корейском фронте осенью 1950 г.

Американский оккупационный штаб занимается также вербовкой японских лётчиков, которых посылают бомбардировать территорию Корейской народно-демократической республики. Французский еженедельник «Аксьон» опубликовал статью, озаглавленную «Японские лётчики бомбардируют Корею». В статье в частности говорится: «Согласно достоверным данным, полученным из Токио, штаб Макартура вербует бывших японских лётчиков для войны против корейского народа. Вербуются в первую очередь лётчики, которые служили в бомбардировочной авиации. Американцы обучают японских лётчиков управлению новейшими американскими самолётами».

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» писала в ноябре 1950 г., что «японские минные тральщики... включены в операцию в качестве прямой и составной части военно-морских сил в Корее». «Вовлечение Японии в войну в Корее, — констатировала газета, — ускоряется с каждым днём».

Как передавал вашингтонский корреспондент агентства Телепресс, к февралю 1951 г. американцы завербовали более 140 тыс. японцев для участия в кровавой интервенции против корейского народа. Эти завербованные «добровольцы» спешно проходят военное обучение под руководством американских инструкторов.

В середине июня 1950 г. Японию посетила американская правительственная миссия в составе генерала Брэдли, бывшего в то время военного министра США Джонсона и советника госдепартамента Даллеса. Во время переговоров в Токио Даллес, Джонсон, Брэдли и Макартур не только уточняли планы вооружённой агрессии США на Дальнем Востоке, но и разработали планы вооружения Японии.

Как известно, после подписания акта о капитуляции Японии вооружённые силы в стране формально были объявлены распущенными. Однако штаб Макартура с первых же дней своей оккупационной политики стал при-

нимать меры к сохранению военного потенциала Японии. Вооружённые силы Японии американские империалисты стали маскировать под вид полиции. Ещё в марте 1948 г. Макартур разрешил японскому правительству увеличить численность полиции Японии до 125 тыс. человек (почти в два раза больше, чем в довоенное время).

Посетивший Японию в июне 1951 г. министр обороны США Маршалл потребовал увеличить численность японской полиции и усилить её боевую подготовку. В итоге в середине 1951 г. общее количество полицейских формирований Японии возросло до 500 тыс. человек. Таким образом, фактически в Японии уже имеется большая армия, предназначенная для агрессивных целей США. Ядром её является так называемый резервный полицейский корпус.

Решение о его создании было отдано японскому правительству штабом американских оккупационных войск 8 июля 1950 г., т. е. сразу же после начала американской агрессии в Корею и на Тайване. По заявлению японского представителя Кавамура на Берлинской сессии Всемирного Совета Мира, число резервистов уже достигло 100 тыс. человек.

Американские империалисты намерены увеличить численность полицейского резервного корпуса до 300 тыс. человек, о чём заявил в январе 1951 г. инспектор этого корпуса Ватанабе.

По сообщению токийского корреспондента газеты «Санди таймс» Хьюза, половина резервного полицейского корпуса укомплектована солдатами и офицерами бывшей императорской армии.

То, что полицейский корпус предназначен для агрессивных целей, откровенно признал начальник этого корпуса Масухара. «Наши задачи, — заявил он, — в корне отличаются от задач государственной и местной полиции, занятых поддержанием внутреннего порядка».

Резервный полицейский корпус сформирован по типу войсковых частей. Личный состав корпуса усиленно проходит военную подготовку в многочисленных казармах и лагерях, разбросанных по всей стране. По данным японской печати, в марте 1951 г. насчитывалось 30 лагерей резервистов.

Иностранная печать сообщала, что полицейский корпус предназначен для использования американскими империалистами не только против корейского народа, но и против других народов Азии.

Для финансирования «резервного полицейского корпуса» в бюджете на 1950/51 г. выделено 20 млрд. иен.

Полицейский резервный корпус Японии вооружён американским оружием, в том числе артиллерией, танками, броневиками. Это признаёт американский журнал «Лайф», который отмечал, что этот корпус «организован по образцу американской армии, имеет американских советников, пользуется американским оружием... Половина его состава — ветераны войны. Из них готовят офицеров и сержантов, которые могут явиться в будущем ядром вооружённых сил Японии...»

Таким образом, американские оккупационные власти в нарушение международных решений о демилитаризации Японии давно занялись воссозданием вооружённых сил в Японии. США пользуясь тем, что они являются оккупирующей державой, усиленно восстанавливают японский милитаризм в расчёте использовать его как наёмника и соучастника в своих военных авантюрах на Дальнем Востоке.

Японские милитаристы, мечтающие о реванше, охотно пошли навстречу американским империалистам. Они в звериной ненависти к свободолюбивым народам Азии согласились прислужничать американским агрессорам, поступиться национальным суверенитетом своей страны. Сейчас все их помыслы направлены к тому, чтобы вместе с американскими империалистами вести агрессивные походы против миролюбивых народов Азии.

Пентагон (военное министерство США) энергично занимается подготовкой кадров самурайской армии не только на территории Японии.

В апреле 1950 г. американские оккупационные войска направили в США 230 высших японских офицеров, занимавших руководящие посты в бывшей японской армии. Эти офицеры, как указывала печать, после подготовки под руководством американских военных специалистов будут использованы для работы в генштабе японских

вооружённых сил, восстанавливаемых американскими империалистами.

Наряду с возрождением японской армии американские империалисты воссоздают и военно-морские силы Японии. Ещё в 1948 г. они разрешили японскому правительству содержать 125 военных кораблей в качестве «патрульного флота», которые якобы необходимы для борьбы с... пиратами. В декабре 1949 г. Макартур дал санкцию увеличить этот полицейский патрульный флот в несколько раз. Эти корабли снабжены артиллерией и другим тяжёлым вооружением. Во главе военно-морских сил находится «совет по обеспечению порядка на море», являющийся замаскированным морским генштабом.

В январе 1950 г. американскими оккупационными войсками были переданы в распоряжение этого «совета» ещё 14 судов бывшего японского военно-морского флота, в том числе торпедные катеры и канонерки. Затем американцы передали Японии новую партию военных судов. Экипажи судов получили от американцев различное вооружение. В начале января 1950 г. эти суда провели крупные морские учения.

В апреле 1950 г. стало известно, что американские оккупационные власти передали в распоряжение японского правительства все 27 военных фрегатов, полученных Советским Союзом по ленд-лизу от США во время войны с гитлеровской Германией и возвращённых в 1949 г. правительству США.

Агентство Дзидзи Цусин сообщало, что в мае 1950 г. штаб Макарура передал в распоряжение японского правительства 46 японских военных кораблей, которые были выведены из строя во время войны на Тихом океане. Японское правительство провело набор моряков для службы на этих военных судах. Личный состав судов находится под командованием контр-адмирала Комура Кейдзо.

По прямым указаниям американского оккупационного штаба в мае 1950 г. в Японии образовано шесть районных управлений так называемой «морской службы безопасности» в портах Нагоя, Майдзуру, Сасебо, Хакодате, Коти и Кагосима и шесть местных управлений службы в Токио, Осака, Отару, Сендай, Хиросима и Фукуока. Начальником центрального управления «морской службы безопас-

ности» является бывший японский вице-адмирал Ито. Он возглавляет деятельность по восстановлению военно-морского флота Японии, которая проводится по указаниям штаба американских оккупационных войск.

Американские оккупационные власти стали ещё более лихорадочно вооружать Японию как на суше, так и на море в связи с расширением масштабов агрессии США на Дальнем Востоке. Численность морской полиции, по данным газеты «Ниппон таймс» от 7 ноября 1950 г., уже составляет 18 тыс. человек и имеет в своём распоряжении 300 судов.

Идёт восстановление и военно-воздушных сил Японии. В стране проводится набор лётчиков, которые проходят обучение в США. Летом 1950 г. в Токио состоялся съезд японских лётчиков.

Таким образом, возрождение японских вооружённых сил является уже совершившимся фактом. Как указывается в ноте правительства СССР от 10 июня 1951 г., «...правительство США фактически уже осуществляет при помощи своих оккупационных властей политику восстановления японского милитаризма».

В качестве первого шага по воссозданию японских вооружённых сил намечено: а) создать регулярную армию в составе 20 дивизий численностью в 300 тыс. человек; б) довести к концу 1951 г. количество военных судов до 750 единиц с личным составом в 300—350 тыс. человек; в) увеличить число боевых самолётов до 2 тыс.

В январе 1951 г. иностранные корреспонденты сообщали из Токио, что американский оккупационный штаб отдал секретное распоряжение японскому правительству срочно приступить к созданию японской армии численностью в 1 млн. человек и военно-морского флота водоизмещением в 500 тыс. т.

Неоднократные поездки в Японию одного из главарей американских поджигателей войны Даллеса и американских генералов были непосредственно связаны с форсированием восстановления японского милитаризма. Даллес во время своего пребывания в Токио, в феврале 1951 г., заявил: «Америка не пожалеет своих сил для обеспечения безопасности Японии...» Под этим подразумевалось перевооружение Японии, превращение её в главный плацдарм американской агрессии на Дальнем

Востоке. Одновременно с восстановлением японской армии ведётся подготовка шпионов, засылаемых в другие страны.

Агентство Синьхуа 14 сентября 1950 г. передавало, что американские империалисты в Японии, на Тайване и Гонконге развернули активную подрывную и шпионскую деятельность против народов Китая и других стран Азии. В смежных с Китаем странах создаются шпионские и диверсионные организации, сеть которых, с центром в Токио, простирается от Южной Кореи до Индии.

После начала военных действий в Корее шпионская сеть американской разведки на Дальнем Востоке увеличилась. В конце июля 1950 г. по приказу Макартура в Гонконг выехал старый японский шпион Кандзю Ядзакис с целью вербовки шпионов для подрывной деятельности в Китае. Несколько ранее с такой же целью бывший начальник разведки японских войск в Шанхае Иоситаро Кавамото отправился на Тайван, а затем в Макао.

Американские империалисты создали центры по подготовке большого количества шпионов также на Тайване, на Филиппинах и в Южной Корее.

В связи с агрессией США на Дальнем Востоке американские империалисты возрождают военную промышленность страны. Даже реакционная газета «Асахи» признавала в конце 1949 г., что в Японии сохранены 300 авиационных и 178 оружейных заводов. Штаб Макартура размещает в Японии заказы на производство вооружения, военного снаряжения и материалов в огромных размерах. На японских заводах производятся танки, боеприпасы. Сиднейская газета «Трибюн» сообщала, что в Японии создан новый тип зажигательных бомб, которые применяются американцами в Корее.

«...Соединённые Штаты, как это в основном признаёт само Правительство США в своём Меморандуме от 19 мая, уже приступили к использованию промышленных и людских ресурсов Японии для своей военной интервенции в Корее, незаконно проводимой под флагом Организации Объединённых Наций»¹.

В осуществлении своих широких планов перевооружения Японии американские оккупационные власти ис-

¹ «Nota правительства СССР правительству США о мирном договоре с Японией», «Правда», 11 июня 1951 г.

пользуют магнатов «дзайбацу», наиболее махровых реакционеров, военных преступников. В их числе — ряд министров военного кабинета Тодзио и другие столпы японского фашизма и милитаризма. На свободе оказались такие военные преступники, как бывший командующий японскими войсками в Китае генерал Нисио, бывший командующий японским военно-морским флотом адмирал Тойода, бывший министр иностранных дел в военных кабинетах Тодзио и Койсо — Мамору Сигемидзу и многие другие.

В марте 1950 г. генерал Макартур издал директиву, согласно которой все военные преступники, отбывающие наказание в Японии, могут быть освобождены досрочно. В Японии была создана специальная комиссия по досрочному освобождению японских военных преступников. По сообщению из Токио, к середине мая 1950 г. уже было подано 380 заявлений от военных преступников с просьбой о досрочном освобождении.

К марту 1951 г. американцы освободили от тюремного заключения 222 военных преступника. Кроме того, как передавало токийское радио, штаб американских оккупационных войск дал согласие относительно реабилитации 170 тыс. лиц, подвергшихся политической чистке за милитаристско-фашистскую деятельность.

Американские империалисты взяли под свою защиту организаторов бактериологической войны во главе с императором Хирохито. Нью-йоркский корреспондент агентства Телепресс передавал, что сообщники Хирохито — Исии, Касахара, Вакамацу и Китано, — международного суда над которыми потребовали Советский Союз и Китайская народная республика, в начале 1950 г. посетили штаб Макарура, где высшие американские офицеры оказали им чрезвычайно тёплый приём. Этим матёрым военным преступникам американцами милостиво предоставлена охрана.

Защита и покровительство правящими кругами США японских военных преступников не случайны. Военный министр США Джонсон ещё в 1950 г. признал, что США готовят бактериологическое оружие, которое американская военщина намерена использовать в новой мировой войне наряду с атомной бомбой. Американские империалисты уже используют японских военных преступ-

ников как готовые кадры в подготовляемой бактериологической войне. В США уже находятся японские специалисты-бактериологи. Туда же доставлены японские материалы о производстве и подготовке бактериологического оружия. Материалы о бактериологическом оружии были собраны японскими военными преступниками — генералами Касахара и Исии. Американские агрессоры приступили к изготовлению бактериологического оружия и в Японии, которое они уже начали применять в войне против корейского и китайского народов.

США широко готовят и другие виды химического и бактериологического оружия. Они осуществляют диверсию против народов и других стран посредством распространения колорадского жука, стремясь задушить эти народы голодом. Личинки этого сельскохозяйственного вредителя сброшены американцами с самолётов не только над территорией Германской демократической республики, но и других стран Европы.

Американские империалисты решили продлить оккупационный режим в Японии. Это видно из сепаратного договора с Японией, продиктованного Соединёнными Штатами на конференции в Сан-Франциско в начале сентября 1951 г.

Одновременно с этим кабальным договором США заключили с кликой Иосида агрессивное военное соглашение, назвав его «пактом безопасности», по которому американские войска остаются в Японии на неопределённо длительный срок.

По этому соглашению японская правящая клика предоставила Соединённым Штатам в полное распоряжение и безвозмездно военные базы, а также права экстерриториальности. Таким образом, Япония окончательно превратилась в военный арсенал и плацдарм США для захватнических актов на Дальнем Востоке. Япония является главной базой американского империализма, осуществляющего вооружённую интервенцию против корейского и китайского народов, а также готовящего широкие планы агрессии на Дальнем Востоке.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАКАБАЛЕНИЕ ЯПОНИИ АМЕРИКАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ

Проникновение американского монополистического капитала в экономику Японии проходило активно ещё накануне второй мировой войны. Многие американские фирмы вели оживлённую торговлю с Японией, снабжая её стратегическим сырьём, необходимым для военной промышленности. Эта торговля приносила банкирам США огромные барыши. В 1939 г., т. е. накануне войны на Тихом океане, иностранные монополии, главным образом американские, получили чистой прибыли на вложенный капитал в среднем около 20%.

Несмотря на американо-японское соперничество на Дальнем Востоке, связи между «дзайбацу» и американским капиталом укреплялись. Это способствовало вооружению Японии, её подготовке к войне и ведению агрессии на Дальнем Востоке.

После поражения Японии во второй мировой войне американские монополии, пользуясь тем, что США являются оккупирующей державой, установили свой контроль над всей японской экономикой и прибирают её в свои руки.

Касаюсь экономической экспансии США в послевоенный период, В. М. Молотов отмечал:

«Капиталисты США недурно использовали вторую мировую войну. Они раздули свою промышленность больше, чем в мирное время, и туго набили свои карманы. Они немало использовали также тяжёлое послевоенное положение отдельных стран и особенно экономический упадок потерпевших поражение Германии, Италии и Японии для сбыта своих товаров и для того, чтобы и дальше набивать золотом свои карманы»¹.

---

¹ В. М. Молотов, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, Госполитиздат, 1950, стр. 22.

Жадные до прибылей американские капиталисты получили возможность монопольно хозяйничать в Японии.

«До второй мировой войны, — отмечал Н. А. Булганин, — главными конкурентами американских империалистов на мировых рынках были Германия и Япония. После разгрома этих стран в войне империалисты США стремятся использовать создавшуюся обстановку для захвата источников сырья и рынков сбыта»¹.

В соответствии с Потсдамской декларацией и согласованными решениями Дальневосточной комиссии «дзайбацу» и принадлежащая им военная промышленность должны были быть ликвидированы. Однако американские оккупационные власти вместо этого начали открыто поддерживать «дзайбацу», превратив их в младших партнёров по грабежу японского народа. Военная промышленность не только не была уничтожена, но, напротив, стала ускоренно восстанавливаться в расчёте на использование её в агрессии США на Дальнем Востоке.

В своих корыстных целях США использовали репарационный вопрос, превратив его в средство колонизации Японии. В марте 1948 г. генерал Макартур отдал секретный приказ о прекращении демонтажа 125 предприятий, числящихся в репарационном списке. В их число вошли 20 заводов компании Хано, производившие во время войны танки, и 45 самолётостроительных заводов концерна Накадзима.

В январе 1949 г. штаб американских оккупационных войск в Японии заявил о том, что после пересмотра репарационного списка из него официально изъяты 73 концерна, обладающие большим количеством предприятий. Ограничения, ранее наложенные на эти концерны американскими оккупационными властями, были отменены. В июле 1949 г. американское правительство односторонне решило прекратить демонтаж военных заводов Японии и передачу их оборудования в счёт репараций.

Одновременно интенсивно проходил захват американскими капиталистами японской экономики.

Американские компании «Форд мотор компани» и «Дженерал моторс» взяли под свой контроль всю япон-

---

¹ Н. А. Булганин, 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 23—24.

скую автомобильную промышленность. Нефтяная промышленность Японии, которая раньше в основном находилась в руках компании «Тэйкоку ойл», продана американской компании «Америкен стандарт ойл». Проданы также американцам нефтеочистительные заводы в городе Иокогама.

В марте 1949 г. американская нефтяная компания «Калтехс» по кабальному контракту получила право контроля над японской нефтяной компанией «Ниппон сэкию» и приобрела в свою собственность половину её оборудования, в том числе нефтеочистительные заводы, верфи и т. д. Эта же компания скупила 50 % акций японского концерна «Као сэкию». По данным японского министерства промышленности, которые явно преуменьшены, в руках американских монополий к концу 1950 г. оказались контрольные пакеты акций 54 крупнейших японских концернов. В общей сложности 90 % промышленных компаний Японии в той или иной степени находятся под контролем американских монополий.

Теперь нет ни одной отрасли промышленности, где бы не хозяйничали американские монополисты.

Та же картина наблюдается и в отношении японских банков. В конце 1947 г. штаб Макартура объявил о том, что банки исключаются из списка децентрализуемых и подлежат «реорганизации». В августе 1948 г. банки «дзайбацу» были переименованы. К этому и свелась вся их «реорганизация». Банк известного финансового магната Ясуда стал называться Фудзи, банк Мицуи — Тейкоку, банк Мицубиси — Циода, банк Сумитомо — Осака.

Кроме смены вывесок, по существу ничего не изменилось.

Даже правительственный официоз — газета «Ниппон таймс» в связи с этим писала: «Никакой коренной реформы банковской системы проведено не было. Банки, связанные ранее с «дзайбацу», изменили своё название, но они всё ещё продолжают оказывать основное влияние на промышленные круги».

Представитель Великобритании в Союзном Совете для Японии Ходжсон, поддерживающий колонизаторскую политику США в Японии, в марте 1950 г. вынужден был признать, что при содействии Макартура японские банки заняли место «дзайбацу» в деле осуществления монополи-

стического контроля над японской экономикой. Он утверждал, что восемь «реорганизованных» американцами японских банков контролируют 90% промышленности Японии.

В свою очередь эти банки, как и основные отрасли промышленности, находятся под контролем американского капитала, так как они финансируются Уолл-стритом. В Японии открыты филиалы крупнейших американских банков «Чейз», «Нейшнл сити» и других, которые держат в своих руках японские банки.

Колонизаторская политика США в Японии проводится под видом экономической «помощи», «стабилизации» японской экономики и т. д. В конечном итоге все эти экономические мероприятия США преследовали цель — под предлогом наказания агрессора лишить Японию экономической самостоятельности, сделать её полностью зависящей от США, ограбить и закабалить японский народ, использовать промышленный потенциал страны для военных целей.

В течение 1945—1951 гг. Японию посетили многочисленные экономические миссии США. Эти миссии возглавлялись такими видными представителями американского монополистического капитала, как, например, Поули, Страйк, Дрейпер, Джонстон, Логан, Додж и т. д.

В различных вариантах американских планов так называемой «экономической стабилизации» Японии речь шла о том, каким образом быстрее полностью захватить японскую экономику, подчинить её агрессивным планам США на Дальнем Востоке.

Весной 1948 г. в Японию приезжала военно-экономическая миссия США во главе с бывшим в то время заместителем военного министра генералом Дрейпером, тесно связанным с крупнейшим американским банком «Диллон рид энд компани». Дрейпер опубликовал в США меморандум, в котором рекомендовал восстановить военно-промышленный потенциал Японии, поддержать магнатов «дзайбацу» и использовать японскую промышленность в качестве американской «промышленной мастерской» в Восточной Азии, т. е. для переработки американского сырья с целью сбыта готовой продукции на выгодных рынках.

После своего ухода в отставку с поста заместителя военного министра США Дрейпер в 1949 г. снова побывал

в Японии. На этот раз он непосредственно занимался вопросом укрепления в японской экономике позиций представляемой им фирмы «Диллон рид энд компани». В частности Дрейпер договорился с японскими промышленниками о создании новой крупной американско-японской компании, строительстве в Японии ряда предприятий, контролируемых американскими капиталистами, и т. д.

Целями установления господства американского капитала в Японии проникнуты все мероприятия американских оккупационных властей. Американские оккупанты приказали японскому правительству разрешить американским банкирам беспрепятственное вложение капиталов и приобретение собственности в Японии. В специально опубликованных 14 января 1949 г. штабом американских оккупационных войск «правилах иностранного предпринимательства» говорится, что американским бизнесменам разрешается беспрепятственный вывоз прибылей, полученных на японских предприятиях, приобретать в Японии недвижимую собственность и т. д. Эти «правила», одобренные правящими кругами США в обход Дальневосточной комиссии, способствуют превращению страны в сырьевой придаток американской промышленности, ведут к дальнейшему снижению жизненного уровня японских трудящихся.

В связи с американской вооружённой интервенцией в Корею и подготовкой к широкой агрессии на Дальнем Востоке японская промышленность переведена на военные рельсы. На японских заводах размещаются американские заказы на производство военных материалов. Большая часть японской промышленности стала выполнять американские «специальные» заказы. По сообщению газеты «Ниппон таймс», на 28 января 1951 г. сумма «специальных» заказов составляла около 212 млн. долл. Общая сумма американских военных заказов, размещённых в Японии к сентябрю 1951 г., достигла 440 млн. долл.

Хозяинчанье американских монополий ведёт к разрушению национальной экономики Японии, ухудшению положения трудящихся, к закабалению страны и превращению её в колониальный придаток США. В то время как военные отрасли в Японии восстанавливаются и раз-

виваются, мирные отрасли производства до сих пор в значительной мере бездействуют. Так, хлопчатобумажная промышленность не достигла даже 20% довоенного уровня. К началу второй мировой войны в стране было 13,7 млн. веретён, а после войны — лишь около 2,7 млн. веретён. Газета «Ниппон таймс» в мае 1950 г. отмечала, что ограничения производственной мощности хлопчатобумажной промышленности нанесли тяжёлый удар национальной экономике.

Многие предприятия, особенно мелкие и средние, закрылись, не выдержав американской конкуренции. По данным японской печати, только за период с конца 1948 г. по июнь 1949 г. разорилось около 20 тыс. предприятий. Закрывшиеся средние и мелкие предприятия давали 45% всей мирной промышленной продукции страны.

Даже реакционная газета «Асахи» в апреле 1950 г. признала, что проникновение американского капитала в Японию наносит серьёзный удар по национальной промышленности страны. Ввиду американской конкуренции, указывала «Асахи», японские товары не находят сбыта и лежат мёртвым грузом на складах.

Алчные американские миллиардеры получают большие прибыли на производстве как военных материалов, так и товаров текстильной и другой промышленности Японии. Это достигается путём переработки американского сырья при помощи дешёвого труда японских рабочих. Произведённые товары американцы выгодно сбывают на рынках стран Юго-Восточной Азии и других зависимых от США стран.

Экономическое закабаление Японии происходит также путём захвата внешней торговли и её подчинения интересам американских монополий. В результате этого дефицит внешней торговли Японии растёт из года в год. Согласно официальным статистическим данным штаба американских оккупационных войск, дефицит Японии по внешней торговле с Соединёнными Штатами составил в 1945 — 1946 гг. 220 млн. американских долларов, в 1947 г. — 460 млн., в 1949 г. — 496 млн. долларов. Задолженность Японии Соединённым Штатам только по внешней торговле составила к началу 1951 г. огромную сумму — 800 млн. долл. За 1949 г. баланс внешней торговли Японии составил

дефицит в 391 млн. долл. Долг Японии Соединённым Штатам только за импорт к маю 1951 г. достиг 2 млрд. долл. Пассивный баланс и огромный дефицит внешней торговли Японии являются следствием хищнического колонизаторского хозяйничанья американцев в Японии.

Особенно большие барыши получают американские капиталисты на экспорте из Японии, который далеко превышает импорт. Прибыли американцев на экспорте японских товаров колеблются от 300 до 1 100 %. Американцы запретили Японии перевозить на своих судах экспортно-импортные товары. Американские пароходные компании произвольно установили оплату фрахта, которая составляет 25 % всей стоимости товара.

В своей политике колонизации Японии и превращения её в свою военную базу американские империалисты опираются на «дзайбацу». Установки экономической политики американских оккупационных властей, получаемые от Уолл-стрита и именуемые «линией Доджа» и «планом Логана», прямо направлены на усиление власти «дзайбацу». Главным требованием программ Доджа и Логана является концентрация производства, проводимая под флагом «рационализации».

Японские монополии опутывают своими щупальцами всю страну. «Заявления Макартура о ликвидации японских монополий дзайбацу, — писала 9 сентября 1949 г. американская газета «Дейли компас», — явились пустым звуком. В конце войны банки монополистических семейных групп Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и других контролировали около 65 % промышленных корпораций; в настоящее время, после четырёх лет американской «декартелизации», эти же банки, где теперь господствуют представители американских монополий, контролируют уже 85 % корпораций». Таким образом, крупные монополистические объединения не только не ликвидированы, но при помощи американского капитала ещё более укрепились.

Вложения в военную промышленность, поощряемые американскими оккупационными властями, приносят огромные прибыли не только американским, но и японским финансовым и промышленным магнатам. Чистая прибыль нескольких крупнейших банков Японии за 1950 г.

превысила 3,5 млрд. иен. Особенно увеличились прибыли «дзайбацу» после начала американской агрессии в Корее.

В опубликованной японским правительством 16 апреля 1949 г. «Белой книге» относительно экономического положения Японии признаётся дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся и рост безработицы. В «Белой книге» указывалось, что к тому времени реальная заработная плата составляла лишь 47% довоенной, а «безработица достигла своего наивысшего уровня». По данным японского журнала «Ориентал экономист» от 20 мая 1950 г., прожиточный минимум в японской столице Токио с 1946 по 1949 г. возрос почти в 6 раз.

«Белая книга» предсказывала резкое увеличение безработицы. За 1949 г. было уволено с предприятий полмиллиона рабочих. По преуменьшённым данным японского министерства труда, к началу 1950 г. насчитывалось 8 610 тыс. безработных и полубезработных. По данным японских демократических организаций, общее количество безработных в Японии в это время достигло 13 млн. человек. В начале 1951 г., по официальным данным, безработных насчитывалось около 18 млн. человек, что составляет 45% всего работоспособного населения Японии.

У японского населения, даже по неполным правительственным данным, в 1950 г. было в три с лишним раза меньше одежды, чем в 1934—1936 гг. Жилищные условия рабочих и служащих являются чрезвычайно тяжёлыми. По официальному правительственному заявлению, свыше 16 млн. японцев не имеют жилищ.

Цены на продовольствие и промтовары растут во много раз быстрее, чем уровень зарплаты. Повышение цен на предметы первой необходимости проводилось неоднократно. С февраля 1947 г. по август 1948 г. цены на товары выросли на 558%, а зарплата — только на 17%. С 1 января 1951 г. официальные цены на рис — основной продукт питания японского населения — были увеличены на 15%. Как передавало агентство Киодо Цусин, в мае 1951 г. снова повысились цены на основные виды продовольствия.

Инфляция привела к тому, что рабочие и служащие не имеют возможности выкупить на зарплату даже скудный продовольственный паёк.

Японский рабочий, зверски эксплуатируемый американскими монополиями, влачит нищенское существование.

Он лишён элементарных прав. Рабочий день на японских предприятиях продолжается 12—14 часов. Труд женщин и детей оплачивается значительно ниже мужского труда, инвалиды труда выбрасываются хозяевами за ворота без всякой денежной компенсации и пенсии.

Ещё больше ухудшилось положение японских трудящихся в связи с втягиванием Японии в войну против корейского народа на стороне США. Цены с начала войны в Корее по март 1951 г. поднялись на 62%, цены на продовольствие — в 2 раза, а плата за квартиру — в 2,5 раза.

В результате отсутствия охраны труда на предприятиях и беспощадной эксплуатации рабочих растёт число несчастных случаев. Японская газета «Родося» сообщает, что, по официальным данным, только на предприятиях города Кавасаки ежедневно происходит 22 несчастных случая. В префектуре Аици в 1949 г. имело место около 13 тыс. несчастных случаев на предприятиях, а в 1950 г. — около 18 тыс.

На большинстве предприятий увеличена продолжительность рабочего дня. Сверхурочная работа не оплачивается.

Погрузочно-разгрузочные работы для американских интервентов в Корее проводятся под наблюдением американских солдат. Солдаты жестоко расправляются с японскими рабочими, которые, по их мнению, недостаточно быстро работают. В порту Йокогама американский солдат в октябре 1950 г. убил во время погрузки военных материалов трёх грузчиков-японцев, так как ему показалось, будто грузчики работали слишком медленно. Такие случаи диких расправ американских оккупантов не единичны.

Председатель временного центрального руководства Японской компартии Эцуро Сиино в январском (1951 г.) номере демократического журнала «Атарасий секай» писал: «Основная политика реакционеров как внутри страны, так и за границей заключается в том, чтобы превратить Японию в колонию и военную базу. С тех пор как началась военная интервенция в Корее, эта политика стала проводиться всё более открыто.

Важнейшие японские заводы превращены в арсеналы, верфи используются для перевооружения и ремонта воен-

ных судов и пароходов, повреждённых во время этой войны. Японские моряки мобилизуются для перевозки военных грузов в Корею. Японских безработных обманом используют в интересах военной интервенции в Корею. Японские рабочие вынуждены работать в нечеловеческих условиях. Низкая зарплата и интенсификация труда довели рабочих до положения рабов.

В результате тяжёлых налогов, связанных с увеличением военного бюджета, средняя и мелкая промышленность, а также торговля оказались перед лицом банкротства».

В оккупированной американцами Японии широко распространено применение рабского труда и работорговля. Журнал «Амерэйша» в статье «Эрзац-демократия в Японии» ещё в октябре 1946 г. писал: «...В Японии продолжают существовать рабские условия труда. До сих пор, например, не ликвидирован детский труд». За шесть лет американской оккупации условия труда не улучшились, а, наоборот, ухудшились.

Наиболее тяжёлые условия труда — в текстильной промышленности. Заработная плата рабочих на текстильных фабриках значительно ниже, чем в других отраслях промышленности. Владельцы текстильных предприятий попрежнему вербуют рабочую силу главным образом из числа женщин и подростков. Они заключают кабальные для рабочих контракты, по которым выплачивают мизерную зарплату.

Газета «Ниппон кейдзай» в марте 1949 г. сообщала, что, по официальным данным правительственного бюро по вопросам труда, 40% работниц мелких предприятий префектуры Тоциги завербовано на фабрики в результате работорговли. На руки им выдаётся только десятая доля заработка. Японская газета «Майници» сообщала, что, по данным министерства здравоохранения, в стране насчитывается свыше двух млн. беспризорных детей. Детский труд беспощадно эксплуатируется. Массовое применение рабского труда детей в Японии стало обычным явлением. Агентство Киодо Цусин в октябре 1950 г. передавало, что за последнее время в Ямагата, Ивате, Канагава, Сайтама и других префектурах были проданы в рабство тысячи детей. Малолетние рабы используются в Японии на фабриках, на сельскохозяйственных работах и

для различного рода «услуг». Лишь в одной префектуре Тоциги обнаружено в хозяйствах помещиков 4 тыс. проданных в рабство мальчиков и девочек. Проданные в рабство дети подвергаются бесчеловечной эксплуатации. Специальные агенты-работорговцы открыто разъезжают по Японий, скупают детей и продают их в рабство на заводы и фабрики. По данным газеты «Токио ници-ници», период рабства длится от 3 до 12 лет.

Работорговля детьми и массовое применение рабского труда детей — прямое следствие американской колонизации Японии.

Продовольственное положение в стране является весьма напряжённым. Нормы продовольственного пайка чрезвычайно низкие. На чёрном рынке трудящиеся не имеют возможности покупать продовольствие и товары ввиду их дороговизны.

Американские оккупационные власти похвалялись, что они якобы благодетельствовали японцев своей экономической «помощью». Факты говорят совсем о другом. Ввозимое в Японию американское продовольствие — это наполовину сгнившая кукуруза, червивая мука, тухлый яичный порошок, испорченная конина и т. д. В Японии зарегистрировано много случаев отравления американскими недоброкачественными продуктами.

Ввоз продовольствия из Соединённых Штатов наносит огромный вред сельскому хозяйству Японии. Японские крестьяне не в состоянии конкурировать с американскими производителями продовольствия. Крестьяне Японии разоряются. Они уходят в город на поиски заработков, что в свою очередь увеличивает число безработных в стране.

Недостаток продовольствия объясняется также и тем, что его запасы скрываются помещиками и скупщиками-спекулянтами в целях взвинчивания цен на чёрном рынке.

Важной причиной нехватки продовольствия является наличие феодальной системы землевладения в стране.

Феодальные пережитки в сельском хозяйстве Японии остались тяжёлым наследием прошлого. Сельское хозяйство занимает большой удельный вес в японской экономике. В деревне проживает почти половина населения Японии, т. е. 36,5 млн. человек, или свыше 6 млн. крестьянских семей.

Наличие сильных феодальных пережитков в землевладении Японии видно из следующих фактов: большая часть земли сконцентрирована в руках помещиков, сдающих её в аренду крестьянам. Из 6 млн. га обрабатываемой площади (что составляет лишь около 15% всей территории страны) более 40% принадлежит помещикам. 25% крестьянских хозяйств совершенно не имеют своей земли, занимаясь арендой или батрачеством в помещичьих хозяйствах. 2 522 355 крестьянских хозяйств имеют небольшие клочки земли размером менее полугектара. Обработкой этой земли они не в состоянии прожить. Большая часть крестьян-землевладельцев также вынуждена арендовать помещичью землю, причём высокая арендная плата поглощает большую часть доходов арендатора.

Феодальные пережитки в сельском хозяйстве, сопровождаемые паразитической кабальной арендой, губительно сказываются на сельскохозяйственном производстве. Из-за больших налогов, высокой арендной платы, дороговизны удобрений многие крестьяне даже вынуждены отказываться от обработки части своей земли. За время американской оккупации, по данным газеты «Асахи», количество обрабатываемой земли уменьшилось, значительно снизилась урожайность. Например, посевная площадь под основной культурой — рисом — в 1950 г. составляла 2,9 млн. га против 3,2 млн. га в 1936—1940 гг. В 1936—1940 гг. сбор риса составлял 10,5 млн. т в год, а в 1945—1949 гг. упал до 8,5 млн. т в год.

Большое место в японской экономике занимают рыболовство и морской промысел, в которых занято свыше 20% населения Японии. По улову рыбы Япония до войны занимала первое место в мире. После второй мировой войны рыбный промысел там значительно сократился.

Японский крестьянин-труженик находится как в экономической, так и политической зависимости от помещика. Помещики представляют японскую деревню в парламенте, их ставленники занимают административные должности в органах власти.

Под давлением японского крестьянства японское правительство вынуждено было взяться за разработку закона об аграрной реформе. В 1946 г. японский парламент принял закон о «земельном урегулировании». Но он направ-

лен не на улучшение положения крестьянства, а способствует обогащению помещиков и кулаков.

Согласно этому закону у помещиков должны быть скуплены излишки земли для распределения их среди крестьян. Однако безземельные и малоземельные крестьяне, составляющие преобладающую часть сельского населения страны, земли не получили. Цена на землю установлена настолько высокая, что безземельный крестьянин и арендатор не в состоянии приобрести даже небольшой участок. В результате земля, которую японское правительство пустило в продажу, попала либо кулакам, либо тем же помещикам через их подставных лиц.

Таким образом, под видом аграрной реформы американские оккупационные власти и правительство Иосида провели ряд мероприятий, имеющих целью сорвать борьбу трудового крестьянства за демократическое разрешение аграрного вопроса.

Жизнь японского крестьянина становится всё более и более тяжёлой. Не только бедные, но и средние крестьяне стонут под бременем невыносимых налогов. Налоги достигают огромных размеров и совершенно непосильны для крестьян. Помимо налогов с японских крестьян взимается за бесценок в виде обязательных государственных поставок львиная доля их урожая. В конце 1949 г. арендная плата официально увеличена в семь раз. Это делает положение крестьян-арендаторов невыносимым. Среди разорившихся крестьян отмечаются многочисленные случаи самоубийств.

Особенно тяжёлым является положение крестьян, репатриированных из других стран. «Переселенцы, — сообщила в 1949 г. японская газета «Майници» о крестьянах-репатриантах, — ни в какой степени не устроены. Они живут в старых конюшнях. Земля до сих пор не отпущена, сельскохозяйственного инвентаря нет. На одну семью, например, имеется лишь одна мотыга и одна лопата. У них нет обуви и одежды».

Американские оккупанты и правительство Иосида ввели принудительные продовольственные поставки по низким ценам. Это — ничем не прикрытый грабёж японского крестьянства. За невыполнение принудительных респоставок полицейские власти подвергают крестьян жестоким репрессиям.

Американские колонизаторы непосредственно заинтересованы в сохранении феодально-помещичьих порядков в Японии. Чтобы закрепить японский рынок для американской сельскохозяйственной продукции, штаб американских оккупационных войск всемерно поощряет действия японских властей, направленные против трудового крестьянства. Он дал указание о пересмотре системы продовольственного снабжения в Японии. Это мероприятие ведёт к подрыву сельскохозяйственного производства страны.

Суть этой системы состоит в освобождении от импортных пошлин американских продовольственных товаров, ввозимых в Японию. Беспшлинный ввоз американского продовольствия в Японию неизбежно не только подрывает сельское хозяйство страны, но и ставит Японию в полную зависимость от американского импорта продовольствия.

Политика американских оккупантов в японской деревне состоит в том, чтобы закрыть пути к освобождению трудового крестьянства от полуфеодального гнёта. Американские оккупационные власти умышленно толкают сельское хозяйство страны на путь разорения и упадка, на путь деградации. Американских агрессоров японские крестьяне интересуют лишь как пушечное мясо. В этом откровенно признался на страницах журнала «Нэйшн» американский сенатор Мартин. Касаясь использования Японии как военной базы США, выдавая желаемое за действительное, он заявляет, что эта страна имеет «покорных крестьян, по традиции привыкших к военной службе».

Вызванная американским хищническим хозяйничаньем, экономическая разруха Японии сопровождается хаотическим состоянием финансов, процветанием спекуляции. Инфляция является настоящим бичом для японской экономики, особенно пагубно отражаясь на материальном положении трудящихся. В декабре 1941 г. в стране в обращении находилось около 5 млрд. иен. К концу 1948 г. количество банкнот возросло до 320 млрд. иен, т. е. в 64 раза больше, чем в 1941 г., и в 155 раз больше, чем в 1937 г.

Оккупационные власти умышленно проводят политику инфляции, так как это выгодно американским бизнесменам. Они постоянно меняют курс иены по отношению к

доллару в интересах американского капитала. В начале американской оккупации один доллар стоил 15 иен, в 1947 г. — 50, в 1948 г. — 270, а в 1949 г. — уже 360 иен. Это — одна из форм колониального грабежа, осуществляемого американцами в Японии.

Многочисленные дельцы чёрного рынка и крупные спекулянты, связанные с американскими оккупантами, в результате инфляции наживают бешеные барыши. Появились так называемые «люди новой иены», которые ведут крупные спекулятивные сделки, продавая по взвинченным ценам припрятанные дефицитные товары и продовольствие, наживаясь на подрядах и поставках различных материалов американским оккупационным властям, лихорадочно ведущим в стране военно-стратегическое строительство. От инфляции ещё больше богатеют японские промышленно-финансовые тузы, которые получают крупные правительственные субсидии.

Особенно тяжёлым бременем для японских трудящихся являются оккупационные расходы, которые растут с каждым годом. По данным газеты «Йомиури» от 28 октября 1947 г., оккупационные расходы в 1947 г. составили 68 200 млн. иен, т. е. 33% государственного бюджета. В 1949/50 бюджетном году официально на оккупационные расходы предназначалось 125 млрд. иен. В действительности они гораздо больше. Восстановление военно-промышленного потенциала и военно-стратегическое строительство финансируются также за счёт других статей японского бюджета.

Куда и на какие цели расходуются народные средства, видно из следующих данных. Из 414 млрд. иен расходов по бюджету 1948/49 г. только 19 млрд. иен, т. е. менее 5% бюджета, было истрачено на образование. Ничтожная сумма была израсходована и на здравоохранение. В то же время административные расходы и субсидии монополиям поглотили 101 млрд. иен, или 25% всего бюджета, оккупационные расходы — 107 млрд. иен. Большая часть бюджета по другим статьям расходов пошла на сооружение аэродромов, шоссежных дорог и другое военно-стратегическое строительство, проводимое американскими оккупантами. В последующих бюджетах процент расходов на образование и здравоохранение уменьшился. И без того мизерная доля расходных статей

на помощь безработным ещё больше срезана. Около 80—90% бюджетных поступлений сбалансировано за счёт прямых и косвенных налогов с трудового населения. Для пополнения государственной казны в 1950 г. введено новое повышение железнодорожных тарифов на 50—60%. Уменьшив ассигнования по безработице, правительство по указке американских оккупантов в то же время увеличило расходы на содержание полиции и тюрем. Вновь повышены налоги с трудящихся. Если в 1948 г. на душу населения налоги составляли в среднем 6 145 иен, то в 1949 г. они достигли 9 542 иен.

По данным газеты «Ниппон кейдзай», в 1950 г. налоги увеличились в четыре раза по сравнению с 1949 г.

Положение японских трудящихся из года в год ухудшается. Например, на здравоохранение в 1950 г. было отпущено 11,5 млн. иен, а на строительство предприятий связи для американцев — 19,6 млрд. иен. Это превышает расходы по здравоохранению почти в две тысячи раз. А если взять оккупационные расходы, то превышение их над расходами по здравоохранению будет составлять свыше чем в десять тысяч раз.

Ещё более обременительным для японского народа является бюджет на 1951/52 г., разработанный советником штаба Макартура детройтским банкиром Доджем. Оккупационные расходы в этом бюджете составляют 102,7 млрд. иен. Но это только официально. На деле они во много раз больше.

Так, например, 110,4 млрд. иен ассигновано на «общественные работы». Эта сумма на самом деле предназначена для оплаты военно-стратегического строительства, осуществляемого в Японии американскими оккупантами. 168,4 млрд. иен зарезервировано для содержания и вооружения воинских формирований Японии, создаваемых под видом полиции. В целом 70% японского бюджета тратится на военные цели.

Половина оккупационных расходов Японии американскими властями расходуется на войну в Корее. Таким путём японский народ несёт на своих плечах бремя американской интервенции в Корее.

Бюджет 1951/52 г. сбалансирован за счёт нового увеличения налогов с населения и уменьшения расходов на нужды народа. Например, в бюджете ассигнуется на

строительство жилищ для трудящихся менее одного процента общей суммы расходов. На народное образование идёт лишь 4% бюджета.

Беспощадная эксплуатация японских трудящихся американскими монополиями и «дзайбацу» ведёт к увеличению смертности в Японии. В стране развивается туберкулёз и распространяются различные эпидемии. По данным газеты «Ниппон кейдзай» от 25 октября 1950 г., в Японии насчитывалось около 1,5 млн. туберкулёзных больных. Газета отмечает, что увеличилось число заболеваний туберкулёзом среди детей в возрасте до четырёх лет.

Даже реакционная газета «Нихон кейдзай» была вынуждена признать, что рост заболеваний и увеличение смертности в Японии являются результатом ухудшения положения японского населения после второй мировой войны, иначе говоря, — результатом хозяйничания американских монополий.

Вся экономическая политика американских оккупантов, осуществляющих волю Уолл-стрита, ведёт к разорению национальной экономики. Вместо развития мирных отраслей промышленности американские империалисты восстанавливают военно-промышленный потенциал, мощь монополистических концернов, укрепляют господство американского капитала. Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве ключевые позиции попрежнему сохраняются в руках эксплуататорских классов — капиталистов и помещиков, — являющихся младшими партнёрами американских монополий по грабежу японских трудящихся.

Американские монополисты действуют в Японии, как в своей колонии. Они беспощадно грабят японский народ, наживаются на его дешёвом труде, захватывают японские предприятия. Японская экономика используется воротилами с Уолл-стрита для развёртывания американской кровавой агрессии на Дальнем Востоке. Американские монополисты всеми силами пытаются полностью закабалить Японию, сделать её придатком своей военно-промышленной машины.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ЯПОНИИ В БОРЬБЕ ЗА МИР, ДЕМОКРАТИЮ И НЕЗАВИСИМОСТЬ СТРАНЫ

Поражение японского империализма во второй мировой войне при решающей роли Советского Союза вызвало оживление деятельности прогрессивных демократических сил страны. Рабочий класс Японии стал объединяться в профсоюзы. В деревне стали создаваться крестьянские союзы из числа арендаторов и бедных крестьян. Прогрессивная интеллигенция объединилась в различные ассоциации. Возникли демократические организации женщин, молодёжи и др. Например, молодёжные организации, объединившиеся в 1950 г. в Отечественный фронт японской молодёжи, привлекли в свои ряды около 4 млн. человек.

Демократические силы страны мобилизуют массы японского народа на борьбу против колониального порабощения страны американским империализмом, против использования Японии в качестве базы агрессии США на Дальнем Востоке. Они разоблачают предательскую роль японской реакции и правых социалистов, находящихся на службе у американского империализма, призывают японский народ к созданию единого народно-демократического фронта.

Демократические партии и организации вели борьбу за заключение всестороннего мирного демократического договора при обязательном участии СССР и Китайской народной республики. Они выступают против втягивания Японии в агрессивную войну, развязанную американскими империалистами на Дальнем Востоке, против кабального сепаратного мирного договора, имеющего целью продлить оккупацию страны и закрепить в ней колониальный режим.

Одной из насущных задач японских демократических сил является развёртывание движения сторонников мира, организация действенных форм борьбы за мир. Это дви-

жение происходит под лозунгами: «За Пакт Мира», «За прекращение американской военной авантюры против корейского и китайского народов», «За всесторонний мирный договор», «За независимую Японию».

Руководящей силой демократических организаций Японии является коммунистическая партия. Выйдя в сентябре 1945 г. из подполья, она стала быстро расти численно, укрепляться организационно и увеличивать своё влияние среди широких масс японских трудящихся.

Опираясь на передовые слои рабочего класса, компартия отстаивает жизненные интересы японского народа — свободу, демократию и национальную независимость страны. Важнейшим условием этой борьбы является единство рабочего класса, сплочение всех прогрессивных сил страны в борьбе против закабаления Японии Уолл-стритом, против использования её в качестве базы американской агрессии на Дальнем Востоке.

Важное значение в борьбе японских рабочих за свои экономические и политические права, против господства американских монополий имеют профсоюзы. В 1949 г. в различных профсоюзах Японии насчитывалось около 7 млн. человек, тогда как в довоенное время в них было лишь 450 тыс. Таким образом, в профсоюзах объединено японских трудящихся в 15 раз больше, чем до войны.

Наиболее крупным прогрессивным профсоюзным объединением Японии является Японский конгресс производственных профсоюзов (ЯКПП). Это профобъединение возникло в начале 1946 г. Объединение профсоюзов в ЯКПП проходило под лозунгами защиты интересов японских трудящихся, против антирабочей политики американских оккупантов и японской реакции, против колонизаторских планов американских монополий.

Большая часть рабочих и служащих Японии объединена в прогрессивные профсоюзы. Но имеются реакционные профсоюзы, где хозяйничают агенты капитала, действующие по указке американских оккупантов. К таким организациям относится Японская федерация труда (ЯФТ). Она возникла на базе довоенного реформистского профобъединения. ЯФТ возглавили правые социалисты, проводящие раскольническую политику и действующие в угоду американским монополиям и «дзайбацу».

Другой раскольнической организацией в рядах рабочего класса является организованный в начале 1949 г. так называемый Генеральный совет профсоюзов Японии (ГСПЯ). Он создан по инициативе американских оккупационных властей в Японии и объединяет реакционные профсоюзы страны.

Многие члены профсоюзов, входящих в ЯФТ и ГСПЯ, выступают против реакционного руководства этих профобъединений и требуют осуществления единства рабочего класса страны.

По сравнению с довоенным периодом здоровое ядро в профсоюзах Японии значительно выросло и укрепилось. Рабочее движение стало на неизмеримо более высокую ступень: в рабочем классе поднялась классовая сознательность и усилилась тяга к единству своих рядов.

О стремлении рабочего класса к единству свидетельствует факт создания Национального совета профсоюзов Японии («Дзенрорен»).

В Национальный совет, созданный в начале 1947 г., вошли представители почти всех японских профсоюзов, в том числе и реформистских. Исполнительный комитет совета был создан из трёх представителей ЯКПП, двух представителей ЯФТ. В него также входило по одному представителю от «независимых» профсоюзов и отраслевых профобъединений — Федерации профсоюзов рабочих и служащих правительственных железных дорог, Всеяпонского объединённого совета профсоюзов школьных учителей, Объединённого совета профсоюзов работников коммунальных учреждений.

Создание этой организации явилось важным шагом по пути к единству рабочего класса Японии. Однако объединению японских профсоюзов в единую профсоюзную организацию помешали раскольнические действия правых социалистов, поддерживаемых американскими оккупационными властями. Раскольнические и подрывные элементы в профсоюзном движении приняли все меры к тому, чтобы эта организация не была действенной силой рабочего класса. Руководство ЯФТ потребовало выхода своих представителей из Национального совета.

Подрывная работа со стороны правых социалистов при активной поддержке американских оккупационных властей проводится также и в ЯКПП и в других прогрес-

сивных профсоюзах. Для этой цели по указке американцев внутри прогрессивных профсоюзов были созданы так называемые «лиги демократизации». Фактически они представляют собой подрывные шпионские группы, действующие по заданию американской разведки. Перед ними была поставлена задача любыми методами изгонять коммунистов из руководящих органов профсоюзного движения, путём всяких махинаций поставить во главе руководства правых социалистов и других раскольников рабочего движения.

Но раскольническая политика прислуживающих американскому капиталу и «дзайбацу» правых лидеров встретила упорное сопротивление со стороны сознательных рабочих. На третьем съезде ЯКПП в ноябре 1948 г. раскольники потерпели полное поражение. Съезд принял решение — считать «лиги демократизации» антирабочими организациями и распустить их.

На помощь обанкротившимся и разоблачённым раскольникам рабочего движения снова пришли американские оккупанты. Штаб американских оккупационных войск в 1949 г. отдал распоряжение о роспуске тех профсоюзов, в руководящих органах которых большинство принадлежало коммунистам. Многие демократические профсоюзные руководители были арестованы.

Тем не менее эти террористические действия не помогли правым социалистам и другим агентам американских монополий полностью прибрать профсоюзы к своим рукам. Даже внутри реакционных профсоюзов усилилась оппозиция. Так, например, на съезде ЯФТ в октябре 1948 г. многие делегаты выступили с резкой критикой реакционного руководства. Его политика пресмыкательства перед монополиями была осуждена. Во время выборов генерального секретаря ЯФТ выдвинутая кандидатура правого социалиста Хара была забаллотирована.

Полное поражение потерпели американские агенты в рабочем движении Японии на съезде Генерального совета профсоюзов, состоявшемся в марте 1951 г. Руководители этой раскольнической профсоюзной организации пытались проташить на съезде угодные американским империалистам резолюции. Основными вопросами, стоявшими на повестке дня съезда, были: о мирном договоре с

Японией и о вступлении в раскольническую международную конфедерацию профсоюзов.

Реакционные лидеры ратовали за заключение сепаратного мира и поддержку американской агрессии в Корее. Большинство съезда отклонило эти предложения и потребовало заключения всестороннего мирного договора и развёртывания активной борьбы за мир, против ремигитаризации Японии. Большинство голосов съезд также отклонил предложение реакционеров о вступлении Генерального совета профсоюзов Японии в раскольническую международную конфедерацию профсоюзов. Это поражение агентов американских интервентов в японских профсоюзах чрезвычайно показательно. Оно отражает антиамериканские и антивоенные настроения широких слоёв японских трудящихся.

Проявление демократических устремлений японского рабочего класса, его ненависть к американским оккупантам и национальным предателям нашли своё яркое выражение в массовом забастовочном движении. Тлетворная деятельность правых социалистов и «боссов» реакционных профсоюзов, японских властей и жестокие расправы американских империалистов оказались не в состоянии остановить этой массовой народной борьбы.

Забастовочное движение в стране широко развернулось с самого начала американской оккупации Японии. Оно направлено против колонизаторской политики американских монополий, против тяжкого и несправедливого положения японских трудящихся. Бастующие требуют введения восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, охраны труда, введения соцстрахования, заключения коллективных договоров.

Наряду с этим они выдвигают жизненно важные политические требования: осуществление демократических преобразований в стране, решительную чистку государственного аппарата от реакционных элементов, создание подлинно народного правительства. Эта борьба японских рабочих является в то же время и антиимпериалистической борьбой, так как она направлена против тех мероприятий, которые проводит штаб американских оккупационных войск. Так, например, после издания Макартуром антирабочих указов, проштемпелёванных японским реакционным правительством и парламентом, по всей

стране прошли массовые демонстрации трудящихся. Они выразили решительный протест против этих антидемократических действий.

По инициативе прогрессивных профсоюзов 19 мая 1946 г. была организована многотысячная «голодная демонстрация»; потребовавшая от правительства обеспечения рабочих продовольствием. Эта демонстрация свидетельствовала о том, что японские трудящиеся не хотят мириться с тем нищенским положением, с тем реакционным режимом, который установили в Японии американские оккупанты.

3 октября 1946 г. на императорской площади в Токио состоялся многолюдный митинг представителей профсоюзов — транспортников, электропромышленности, прессы и радио, учителей и др. Участники митинга выразили протест против антирабочих мероприятий японского правительства, которые были продиктованы штабом Мак-Артура. На митинге раздавались единодушные призывы к единству действий всех демократических организаций для совместной борьбы в защиту интересов трудящихся.

Высокого подъёма движение японских трудящихся против реакционного кабинета Иосида, продающего национальные интересы Уолл-стриту, достигло в последующий период. В январе 1947 г. в Токио и других городах состоялись многолюдные антиправительственные демонстрации. 28 января 1947 г. только в Токио в демонстрации участвовало 350 тыс. человек, в Осака — 130 тыс., в Нагоя — 50 тыс., в Киото — 30 тыс. человек. По всей стране в этот день число демонстрантов достигло свыше 600 тыс. человек. Демонстрации проходили под лозунгами: «Долой реакционный кабинет Иосида!», «Провести экономическую реконструкцию при участии рабочих!», «Создадим демократическое правительство!»

Эти забастовки и демонстрации были направлены прежде всего против колонизаторской политики американских монополий и их марионетки — кабинета Иосида. Чтобы заставить уйти в отставку продажный кабинет Иосида, профсоюзы решили объявить всеобщую забастовку, которая была назначена на 1 февраля 1947 г. Объединённый стачечный комитет японских профсоюзов призвал всех рабочих и служащих страны поддержать забастовку.

Но Макартур поспешил на выручку своим японским ставленникам: он запретил всеобщую забастовку под угрозой применения военных мер, в результате чего забастовка не состоялась. Тем не менее развернувшиеся события показали возросшую сплочённость рабочего класса Японии, его горячее стремление к борьбе за свои права, стремление к единству и демократическим преобразованиям как в экономической, так и в политической жизни страны.

Забастовочное движение значительно усилилось в 1948 г., когда колонизаторские планы США в Японии обозначились резче и когда японская промышленность стала переходить целыми отраслями в руки американских монополистов, в результате чего жизненный уровень японских трудящихся ещё более снизился, а количество безработных увеличилось. Только в феврале 1948 г., во время пребывания у власти правых социалистов, в Японии было зарегистрировано 168 забастовок, в которых участвовало свыше двух млн. рабочих и служащих.

В марте того же года, по далеко не полным данным японского министерства труда, имели место 194 забастовки, в которых приняло участие 2 376 тыс. человек.

Этот подъём забастовочного движения в стране получил название «весеннего наступления» рабочих. В забастовочное движение влились новые слои рабочих. Это убедительно доказывало, что забастовки представляют подлинное народное движение, направленное к перестройке всей экономической и политической жизни страны на демократической основе.

В июле 1948 г. генерал Макартур издал распоряжение о запрещении рабочим и служащим государственных и муниципальных предприятий и учреждений принимать участие в забастовках. Но, несмотря на это, забастовочное движение в стране не стихло. Многие профсоюзы, поддающиеся под антирабочий указ, объявили забастовки.

Руководство Японского конгресса производственных профсоюзов в своём заявлении назвало распоряжение Макарута открытым фашистским актом. Коммунистическая партия Японии в специальном заявлении, опубликованном в газете «Акахата» в связи с этим антирабочим законом, призвала всех рабочих и другие слои японских трудящихся объединиться для борьбы в защиту демократии и национальной независимости.

В стране повсюду состоялись крупные демонстрации и забастовки в знак протеста против произвола американских оккупационных властей и их прислужников — японских реакционеров. В августе 1948 г. токийское отделение Всеяпонского союза рабочих машиностроительной промышленности объявило забастовку. Машиностроителей поддержали железнодорожники острова Сикоку. Затем последовали забастовки железнодорожников на островах Хоккайдо и Кюсю. Забастовку начали также профсоюзы работников связи в префектурах Мияги, Нагано и района Осака.

Бастующие и демонстранты потребовали отмены антирабочего указа, смещения реакционного предательского кабинета Асида и создания демократического правительства. Под этими же лозунгами 15 августа 1948 г. перед императорским дворцом состоялся многочисленный митинг японских рабочих, организованный прогрессивными профсоюзами. Несмотря на противодействие реакционных профсоюзных лидеров, на митинг собрались и члены некоторых профсоюзов, входящих в ЯФТ.

В октябре 1948 г. под давлением демократических сил состоялась отставка продажного кабинета Асида. Однако генерал Макартур снова не допустил создания народного правительства, на чём настаивали компартия, прогрессивные профсоюзы и другие демократические организации. Макартур поставил у власти своего старого агента, известного милитариста Иосида. Его приход к власти и политика ещё более открытого пресмыкательства перед американским капиталом возмутили широкие массы трудящихся. В стране вновь усилилась забастовочная борьба, принявшая острый антиамериканский характер. Многие профсоюзы призвали своих членов бастовать в знак протеста против архиреакционной политики Иосида.

В конце 1948 г. забастовало 400 тыс. шахтёров. По данным японского министерства труда, в декабре 1948 г. насчитывалось 257 забастовок, в которых приняло участие 1 236 тыс. рабочих. А всего, по данным японской печати, в конце 1948 г. в антиправительственной борьбе активно участвовало 5 700 тыс. трудящихся.

Одним из главных лозунгов бастующих явилось требование немедленной отставки кабинета Иосида и привлечения к ответственности продажных политиканов, находящихся на службе у американских монополий.

Новые драконовские антирабочие меры штаба Макартура, принятые в начале 1949 г., не остановили решимости рабочего класса и других прогрессивных слоёв японского народа бороться против закабаления страны американским капиталом и реакционной политики кабинета Иосида, продающего национальные интересы. В 1949 г. забастовочное движение вспыхнуло с большей силой. В феврале 1949 г. объявили всеобщую забастовку рабочие текстильной промышленности. Этот факт весьма показателен, так как среди текстильщиков, больше чем среди рабочих других отраслей промышленности, имелись отсталые настроения, которые искусственно поддерживали господствовавшие в профсоюзах текстильщиков реакционные профсоюзные «боссы». Бастующие текстильщики потребовали повышения зарплаты, прекращения массовых увольнений и т. д. Забастовка приняла острый политический характер, так как она была направлена против антирабочих мероприятий штаба Макартура и правительства Иосида.

В марте 1949 г., когда сессия японского парламента по требованию Макартура приступила к рассмотрению нового антирабочего законодательства, вспыхнули массовые забастовки по всей стране. Забастовали рабочие электрической промышленности. Всеяпонский профсоюз моряков провёл ряд кратковременных забастовок с требованием повышения заработной платы и прекращения незаконного увольнения моряков. Рабочие многих предприятий забастовали в знак протеста против введения правительственного контроля над зарплатой рабочих и служащих.

Всего в марте 1949 г. имели место 178 забастовок. Число участников забастовок по сравнению с февралём того же года увеличилось в три раза. 15 марта 1949 г. в Токио состоялась 300-тысячная демонстрация, организованная компартией, Японским конгрессом производственных профсоюзов и другими демократическими организациями. Выступившие на митинге представители компартии, профсоюзов и других рабочих организаций потребовали отмены антирабочих законов и подвергли резкому осуждению политику правительства, направленную на ограбление народа, на развал экономики в угоду американским монополиям.

В мае 1949 г. состоялась всеобщая забастовка рабочих угольной промышленности. Бастующих угольщиков поддерживали также профсоюзы смежных отраслей промышленности, в частности рабочие металлорудной промышленности.

Свою сплочённость японские трудящиеся показали в день Первого мая 1949 г. Несмотря на полицейские меры, только в Токио на демонстрацию вышло 525 тыс. человек. О характере демонстрации ярко свидетельствовали лозунги, написанные на красных и белых полотнищах: «Мы против войны, мы за длительный мир!», «Долой реакционный кабинет Иосида!», «Мы против пересмотра рабочего законодательства в худшую сторону!» Первомайская демонстрация явилась важным показателем демократических устремлений трудящихся.

Массы японских трудящихся стали более организованными и политически сознательными. Это сказалось в активных выступлениях профсоюзов против реакционной политики правительства, в требованиях создания демократического народного правительства, восстановления мирной экономики Японии без кабальной «помощи» Уолл-стрита, улучшения материального положения трудящихся.

Генеральный секретарь компартии Токуда на страницах газеты «За прочный мир, за народную демократию!» 1 июня 1949 г. писал:

«Борьба уже не ограничивается забастовками, саботажем, демонстрациями, земельными конфликтами и отказом от уплаты налогов. Она приняла характер широкого политического движения в защиту национальной промышленности, образования и культуры, в защиту жизни народа. Мощное народное наступление, в авангарде которого стоит рабочий класс, всколыхнуло все слои общества. Антиправительственная борьба вовлекает в свою орбиту даже правительственных чиновников и низовые организации либерально-демократической партии. В ходе этой борьбы разоблачаются беззаконие и коррупция в городах и деревнях, каждый день увеличивается ненависть самых широких масс к полиции и финансовым органам — непосредственным проводникам антинародной политики правительства Иосида».

Под лозунгами борьбы за мир и независимость, про-

тив колонизации страны американским капиталом, против предательских действий кабинета Иосида и профсоюзных раскольников проходило забастовочное движение в 1950 г. В марте этого года, по официальным данным, бастовало 1 500 тыс. японских трудящихся. Если учесть, что к этому времени американскими оккупационными властями и японским правительством была издана серия антирабочих законов и распоряжений, запрещающих забастовки, то это количество бастующих является внушительным.

С началом кровавой агрессии США против корейского и китайского народов, когда репрессии против трудящихся усилились, забастовочное движение в Японии не только не стихло, а, напротив, оно приняло открытую форму антиамериканской борьбы. Японские рабочие стали отказываться выполнять военные заказы для американских агрессоров. В августе 1950 г. 800 рабочих токийского завода Митака забастовали, выдвинув лозунги: «Выступайте против интервенции в Корею!», «Выступайте против производства и перевозки военных материалов!»

За ними последовали рабочие других предприятий. Рабочие оптической компании «Нихон когаку», где американцы разместили заказы на изготовление приборов для своей армии, 25 августа 1950 г. прекратили работу, несмотря на угрозы американских оккупантов.

Рабочие завода химической компании «Нихон сода» в Нихонги отказались работать на строительстве крекинговой установки, предназначенной для военных целей. В городе Хакодате (о. Хоккайдо) рабочие отказались работать по реконструкции аэродрома для американских оккупантов.

Агенты американских империалистов развернули в Японии активную деятельность по вербовке в Корею японских рабочих для обслуживания американских кораблей и для других подсобных работ. Вербовка проводилась обманным путём. Завербованных японцев сгоняли в специальные лагеря и насильно отправляли в Корею.

Японские патриоты выступили против подобного произвола. Так, например, большая группа завербованных в знак протеста бежала из лагерей, расположенных в Иокогама. Так же поступили и многие другие, завербованные обманным путём.

Борьба против американской агрессии не ограничивается протестом отдельных групп рабочих, она принимает всё более организованный характер. Во многих городах страны профсоюзные организации создали комитеты борьбы против перевозки оружия в Корею. Проводятся массовые демонстрации, митинги и забастовки под лозунгами прекращения кровавой американской агрессии в Корею.

Рабочие судостроительного завода в Нагасаки отказались буксировать в доки иностранные суда, пришедшие из Южной Кореи. Их примеру последовали также рабочие судостроительной компании «Каваминами» и судостроительного завода в Симоносеки. Команда японского парохода «Акима-Мару» отказалась перевозить уголь в Южную Корею для американских интервентов.

Национальный совет по связи между профсоюзами в своём обращении к корейским рабочим, принятом в начале июля 1950 г., заявил: «На нас, рабочих Японии, обрушиваются фашистские репрессии, подобные прошлым репрессиям японских империалистов против корейского народа. У нас общий враг. Солидаризируясь с вашей героической борьбой, мы развёртываем совместную борьбу путём конкретных действий. Мы обещаем усилить эту борьбу с тем, чтобы сорвать планы империалистов, направленные на развязывание войны и подрыв мира, и обеспечить независимость наших стран, мир и процветание».

Забастовочное движение оживилось в Японии в начале 1951 г., когда американские монополии и «дзайбацу» в связи с агрессией США в Корею ещё больше усилили эксплуатацию японских трудящихся. Оно охватило одну из важнейших отраслей промышленности — угольную, работающую главным образом на военные нужды американцев. Забастовали шахтёры о. Хоккайдо, требуя повышения зарплаты и улучшения условий труда. Их примеру последовали и другие шахтёры. Забастовка превратилась во всеобщую и сопровождалась антиамериканскими выступлениями. Только на острове Кюсю забастовкой было охвачено 369 тыс. шахтёров.

На планы американских империалистов, стремящихся шире использовать страну для своей агрессии на Дальнем Востоке, японские трудящиеся ответили демонстра-

циями и митингами протеста. Когда в феврале 1951 г. в Токио прибыл американский поджигатель войны Даллес, рабочие в Кавасаки украсили наружные стены завода огромными надписями: «Поджигатель войны Даллес, убирайся домой!» Подобные надписи можно было видеть и на многих других зданиях в Токио и в других городах. Повсюду распространялись антиамериканские и антивоенные листовки.

Все эти факты — неопровержимое свидетельство роста классового и политического самосознания японских трудящихся, их решимости бороться против американских колонизаторов и империалистов. Даже реакционная газета «Иомиури» вынуждена признать, что японские трудящиеся выступают против вооружения Японии и поддерживают лозунг компартии о заключении всестороннего мирного договора и немедленном выводе американских оккупационных войск. Корреспондент английской газеты «Дейли мэйл» отмечал в декабре 1950 г., что «подавляющее большинство японского народа не желает сражаться где бы то ни было в Азии».

В борьбу против американской колонизации, за свободу и национальную независимость постепенно включаются и японские крестьяне — наиболее отсталые слои населения Японии. Эта борьба сочетается с выступлениями против гнёта помещиков и их американских покровителей, против феодальных пережитков в стране, за осуществление прогрессивной земельной реформы.

Многие крестьянские выступления носят ещё стихийный характер и нередко используются реакцией, чтобы противопоставить крестьянство рабочему классу. Но трудовое крестьянство Японии начинает всё больше сознавать, что оно может добиться осуществления прогрессивной земельной реформы и ликвидации господства помещиков только путём решительной борьбы в союзе с рабочим классом под руководством коммунистической партии.

Японские власти применяют к крестьянам репрессивные меры, проводят массовые аресты крестьян, притесняют демократические организации в деревне. Агенты американских империалистов и японской реакции раскололи Крестьянский союз. Тем не менее ликвидировать деятельность прогрессивных крестьянских организаций

американским оккупантам и их японским прислужникам не удалось.

Лозунги компартии находят живой отклик в крестьянстве, особенно среди бедняцких и безземельных слоёв японской деревни. Состоявшийся в сентябре 1949 г. съезд прогрессивных организаций Крестьянского союза принял резолюцию, в которой резко осудил антинациональную политику японского реакционного правительства и поставил задачи борьбы за осуществление прогрессивной земельной реформы.

Многие рабочие и крестьяне вместе с представителями других слоёв населения Японии активно участвуют во всех формах движения сторонников мира, выступают с требованиями прекращения американской агрессии в Корее, настаивают на быстрейшем заключении всестороннего мирного договора.

Успех борьбы за свободу и независимость Японии зависит от единства действий всех демократических сил. К этому единству всё время призывает массы народа Японская компартия.

В сложной и трудной обстановке компартия проводит последовательную борьбу за демократическое преобразование страны, стремясь использовать все средства влияния на широкие слои населения. Коммунистическая партия Японии выступает против восстановления американскими оккупантами старых реакционных порядков. Компартия потребовала устранения от власти военного преступника императора Хирохито и борется за превращение Японии в демократическое независимое государство. Проект конституции, разработанный компартией, предусматривает провозглашение Японии республикой и осуществление широких демократических прав для народа, обеспечение независимости страны.

Коммунистическая партия разоблачает колониаторскую политику США в Японии, антинародные мероприятия реакционного правительства, подрывную деятельность правых социалистов и других реакционных партий, политика которых способствует превращению страны в колонию и военный плацдарм для американского империализма.

Предательская позиция лидеров социалистической партии, террористические действия американских оккупационных властей и японского правительства оказались не

в силах остановить борьбу компартии за народно-демократический фронт. Компартия возглавила движение, поднявшееся за ускорение создания народно-демократического фронта. В этом компартия нашла опору среди прогрессивных профсоюзов и крестьянских союзов, а также ряда организаций демократически настроенной интеллигенции, левых социалистов и всех передовых представителей японского народа.

В июне 1948 г. парламентская фракция компартии опубликовала заявление, в котором была поставлена задача более активного привлечения к единому фронту крестьянских союзов.

В соответствии с этим решением был образован совет по связи между рабочими и крестьянскими союзами в целях создания народного фронта.

Состоявшийся в феврале 1948 г. пленум ЦК компартии указал на опасность превращения Японии в американскую колонию и призвал весь японский народ поддерживать движение за национальную независимость страны. В апреле 1948 г. ЦК компартии опубликовал декларацию под названием «Мир, демократия и национальная независимость», в которой указывал, что одной из важнейших задач японского народа в борьбе за мирную, демократическую и независимую Японию является единство действий всех демократических сил страны.

Под этими лозунгами компартия проводила кампанию по выборам в парламент, состоявшимся в январе 1949 г. В связи с парламентскими выборами японские коммунисты обратились ко всем демократическим организациям, а также к социалистической партии с призывом установить единый фронт борьбы против реакции, за осуществление требований народа, за национальную независимость страны. Однако правые социалисты, как и прежде, отвергли предложение коммунистов.

Массы японского народа стали всё больше убеждаться, что перед лицом угрозы превращения страны в американскую колонию вопрос о необходимости создания народно-демократического фронта назрел как никогда. Они стали сознавать, что только единство народных сил способно противостоять американским планам закабаления Японии.

В конце января 1949 г. Японская компартия опубликовала конкретную программу народно-демократического

фронта и снова обратилась к социалистической и рабоче-крестьянской партиям и массовым организациям с призывом поддержать эту программу. Основа программы — это борьба за национальную независимость страны.

Программа призывала массы к усилению борьбы против господства американских монополий, за создание миролюбивой, демократической и независимой Японии. 3 февраля 1949 г. по инициативе Конгресса производственных профсоюзов было созвано совещание представителей демократических организаций страны для обсуждения предложений компартии о едином демократическом фронте. На совещании присутствовали представители многих профсоюзов, Крестьянского союза, различных общественных организаций, рабоче-крестьянской партии. Представители этих организаций одобрили предложения руководства компартии о создании единого народно-демократического фронта страны.

Продажное руководство социалистической партии не послало своих представителей, подчёркивая тем самым свою враждебность делу единого народного фронта. Однако программу компартии поддержали многие местные организации социалистической партии. Они выразили желание тесно сотрудничать с коммунистами. Социалисты острова Хоккайдо ещё 2 февраля 1949 г. приняли решение вступить в блок с коммунистами, несмотря на противодействие центрального руководства социалистической партии. Их примеру последовал ряд организаций социалистов других районов.

18-й пленум ЦК компартии Японии, состоявшийся в январе 1950 г., поставил главной задачей коммунистов и всего японского народа — бороться за мир, демократию и национальную независимость. В своём докладе генеральный секретарь компартии Японии Кюици Токуда подчеркнул, что создание американских военных баз в Японии втягивает её в войну. Политика предательского кабинета Иосиды, указывал Токуда, направлена на то, чтобы превратить японцев в послушных рабов иностранного капитала, отдать Японию в кабалу Уолл-стриту.

Обязательным условием образования национально-демократического фронта, указывал Токуда в своём докладе на 18-м пленуме ЦК компартии, является единство

действий коммунистической партии, рабоче-крестьянской партии и честных элементов социалистической партии. «Необходимо, — говорил Токуда, — изолировать предательское руководство социалистической партии от масс, осуществляя требование масс о едином фронте».

В марте 1950 г. ЦК компартии Японии опубликовал обращение к японскому народу, в котором снова призвал создать национально-демократический фронт с участием всех патриотов страны. Эта программа создания всеяпонского национально-освободительного фронта явилась программой боевых действий за мир, свободу, демократию и независимость.

Компартия Японии выдвинула в этой программе требование быстрейшего заключения всестороннего мирного договора и скорейшего вывода всех оккупационных войск после подписания мирного договора. Компартия призвала массы японского народа к борьбе против угрозы войны, против колонизации Японии американским капиталом и превращения её в базу США для агрессии на Дальнем Востоке.

Компартия Японии приходится вести борьбу не только против иноземных оккупантов, японской реакции и правых социалистов. Ей приходится бороться и против раскольников и провокаторов в рядах компартии, засланных американской разведкой. В январе 1950 г. ЦК компартии Японии исключил из своих рядов депутата парламента, провокатора Наканиси Ко.

Преодолевая ошибки в своей работе, решительно изгоняя провокаторов и фракционеров, компартия Японии сплачивает свои ряды. Под знаменем борьбы за укрепление единства и монолитности партии прошёл 19-й пленум ЦК, состоявшийся в конце апреля 1950 г.

Несмотря на зверское преследование со стороны американских оккупационных властей и японской реакции, компартия добилась известных успехов в борьбе за объединение демократических сил. Был создан подготовительный комитет общенационального демократического фронта Японии, в который вошли представители компартии, рабоче-крестьянской партии, левых социалистов, прогрессивных профсоюзов и др.

В программном заявлении о задачах общенационального демократического фронта Японии говорится:

«Мы боремся:

1) Против войны, производства атомного оружия, за установление международного контроля над атомной энергией, за осуждение как военного преступника того правительства, которое первым применит атомное оружие.

2) За немедленное заключение всестороннего мирного договора, за немедленный вывод всех оккупационных сил после заключения мирного договора.

3) За нормальные условия жизни, за мир, за национальную независимость».

Борьба японских демократических сил за свободу и независимость страны вызывает всё большую злобу и ненависть со стороны американских оккупационных властей и японской реакции. Американские оккупанты с самого начала своего хозяйничания в Японии стали преследовать японские прогрессивные организации, жестоко расправляться с демократическими деятелями.

Они прежде всего пытаются подавить компартию Японии и тем самым лишить японских трудящихся руководителя борьбы за свободу и независимость. Фашистские акты, согласно которым руководители компартии объявлены вне закона, вызваны звериной ненавистью американских оккупантов и японской реакции к авангарду народных масс — компартии Японии, неутомимо выступающей за миролюбивую демократическую и независимую Японию. Американские империалисты и их японская агентура сознают, какую грозную силу для них таит в себе единый народный фронт, создания которого добивается компартия. Усиливающаяся борьба японского народа за мир наносит смертельный удар по колонизаторским планам США, мешает их стремлению использовать в войне японский народ в качестве пушечного мяса, а японскую промышленность — в качестве своего арсенала.

Американские колонизаторы решили расправиться с Японской компартией и другими демократическими организациями, чтобы устранить все препятствия на пути осуществления своих захватнических и агрессивных планов в отношении Японии. Оккупанты злобно преследуют компартию. Аресты коммунистов по приказу американских оккупантов проводятся непрерывно. Предпринимаются попытки объявить компартию вне закона.

Коммунистическая партия Японии пользуется широкой поддержкой в массах японского народа. Французская газета «Се суар» в июне 1950 г. писала: «Было бы ошибочным полагать, что запрещение японской компартии можно осуществить с помощью простого закона. За период с 1945 года японская компартия значительно выросла. Как в Токио, так и в других крупных промышленных центрах она связана с широкими рабочими массами».

Авторитет компартии в народных массах непрерывно растёт. В знак протеста против злобных актов Макартура в июне 1950 г. забастовали 270 тыс. японских трудящихся. Несмотря на полицейский террор и расправы, во многих городах состоялись митинги и демонстрации протеста. Основным требованием этих митингов и демонстраций было — не допустить превращения Японии в базу американской агрессии.

Ввиду того что весь состав ЦК компартии Японии был лишён возможности продолжать легально свою деятельность, в июне 1950 г. был создан временный центральный руководящий орган компартии. Во главе его стал председатель Центральной контрольной комиссии компартии Эцуру Сиино. В заявлении компартии Японии указывалось, что этот центр будет действовать до предстоящего съезда, выполняя функции ЦК, политбюро и секретариата ЦК компартии Японии.

9 июня 1950 г. Сиино заявил: «Положение во всём мире и прежде всего во всех районах Азии говорит о крахе политики международного монополистического капитала, а также о значительных затруднениях, с которыми она встретилась во внутренней жизни Японии. В частности подавление компартии свидетельствует о том, что кабинет Иосида зашёл в тупик. Правительство встало на путь этого подавления во имя подготовки новой войны и колонизации Японии».

Подготовка новой войны и колонизация Японии влекут за собой безработицу и обнищание народных масс. История учит, что планы, построенные на жертвах народных масс, неизбежно терпят крах».

В июне 1950 г. компартия обратилась с воззванием ко всем патриотам страны: «Патриоты всей нашей страны! Эти репрессии против нашей партии, проводимые внутрен-

ней и внешней реакцией, есть не что иное, как выступление против всего народа.

Примеры Гитлера и Тодзио показывают, что если вы отступите хотя бы на шаг перед лицом такой угрозы, то свобода всего народа будет растоптана, а вся нация будет ввергнута в рабство.

Патриоты! Мы обращаемся к вам с призывом подняться вместе с нами на защиту нашей партии, чтобы предотвратить разрушение нашей любимой родины, вследствие превращения её в базу для третьей мировой войны, и мы призываем вас отстаивать независимость нашей нации».

18 июня 1950 г. в Токио состоялась созванная временным центральным руководством общенациональная конференция компартии Японии. Конференция определила задачи компартии в условиях, создавшихся в результате объявления американско-японскими властями членом ЦК компартии Японии вне закона. Конференция единогласно приняла доклад Сиино и утвердила мероприятия Центральной контрольной комиссии. В резолюции, принятой конференцией, говорится: «В обстановке жестокого преследования и репрессий со стороны реакции продолжается неуклонный и быстрый рост народных сил, возглавляемых нашей партией».

Незаконное подавление членом ЦК партии не заставит нас прекратить борьбу ни на одно мгновение. Наоборот, под руководством временного центрального руководящего органа мы будем продолжать упорную борьбу».

В конце февраля 1951 г. состоялась очередная конференция компартии Японии. Конференция рассмотрела вопросы внутреннего и внешнего положения страны. Она призвала народные массы к борьбе против сепаратного «мирного договора», навязываемого Японии правящими кругами США. Конференция поставила задачи развёртывания широкой кампании за заключение всестороннего мирного договора, за расширение рядов национально-демократического фронта.

Самоотверженную борьбу компартии Японии поддерживают многочисленные демократические организации, широкие слои японского народа. Японский конгресс производственных профсоюзов, Отечественный фронт японской молодёжи, крестьянские союзы, демократические организации женщин, интеллигенции, левые социалисты,

рабоче-крестьянская партия и другие прогрессивные организации объединились вокруг компартии, ведя неустанную борьбу против американской колонизации и милитаризации Японии.

В тяжёлых условиях продолжают свою деятельность демократические организации Японии и в первую очередь компартия. Но они не сложили оружия в борьбе, а смело разоблачают американских колонизаторов — империалистов и их японских прислужников. Японские патриоты всё решительнее выступают против преступных, кабальных планов Уолл-стрита, против разжигания американской агрессии на Дальнем Востоке.

В этой борьбе крепнут и закаляются демократические силы Японии. Всё шире нарастает могучее движение сторонников мира и демократии в Японии, являющееся сильной преградой на пути осуществления разбойничьих замыслов американского империализма. Именно в движении японских сторонников мира ярко проявляются демократические устремления японского народа, его протест против агрессивной и колонизаторской политики США. Движение за мир и демократию, против втягивания Японии американским империализмом и японской реакцией в лагерь агрессии и войны широко развернулось по всей стране.

В движении за мир в Японии участвуют многочисленные профсоюзы, крестьянские союзы, широкие слои интеллигенции, молодёжные и женские организации, а также прогрессивное студенчество.

В апреле 1949 г. в Токио состоялся конгресс в защиту мира. О его массовом народном характере свидетельствует тот факт, что в нём приняли участие 1 300 делегатов — представителей всех районов страны, а также представители свыше ста демократических организаций, в том числе профсоюзов, компартии, рабоче-крестьянской партии и около 300 прогрессивных деятелей науки, культуры и искусства.

Конгресс принял программу борьбы за мир, в которой выражена твёрдая решимость японского народа бороться против втягивания Японии в войну на стороне империалистов. Конгресс призвал японский народ к борьбе за всесторонний мирный договор, за свободу, демократию и независимость своей страны.

Призыв конгресса был подхвачен широкими народ-

ными массами страны. Движение сторонников мира стало массовым явлением, сплачивая вокруг себя различные слои населения и различные политические и религиозные течения.

Движение сторонников мира приняло различные формы. В августе 1949 г. по инициативе компартии в стране была проведена «неделя мира», в которой приняли участие все демократические силы Японии. «Неделя мира» показала, что широкие массы трудящихся Японии активно выступают против американских и японских поджигателей войны.

В августе 1949 г. состоялся первый съезд демократических женских организаций Японии. На нём присутствовали делегаты 40 женских организаций, представляющих 800 тыс. членов. Съезд призвал японских женщин к активной борьбе за мир и независимость.

Созданные японскими сторонниками мира и демократии «Общество защиты мира» и «Лига защиты демократии» с 1 апреля 1950 г. проводили трёхмесячную кампанию за ускорение мирного урегулирования с Японией. «Комитет по ускорению заключения всестороннего мирного договора с Японией», созданный в Токийском университете, провёл сбор голосов в защиту мира. Основными лозунгами, под которыми проводилась эта кампания, были: «Против превращения Японии в военную базу», «Требуем скорейшего вывода оккупационных войск», «Против использования бактериологического и атомного оружия», «Против сепаратного мирного договора».

Состоявшаяся в Стокгольме в апреле 1950 г. сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира с новой силой продемонстрировала желание народов всего мира обуздать поджигателей войны и упрочить дело мира.

«В развернувшемся теперь массовом движении сторонников мира во всех странах, — говорил В. М. Молотов в своей речи перед избирателями 10 марта 1950 г., — мы видим важную опору сохранения мира во всём мире, так как это движение является подлинным выразителем лучших стремлений и надежд всех народов»¹.

После Стокгольмской сессии движение за мир и в Япо-

---

¹ В. М. Молотов, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа г. Москвы, стр. 28.

нии приняло более широкие размеры и более организованный характер. Японские трудящиеся стали активнее выступать против преступных планов США использовать Японию в качестве военно-стратегического плацдарма и военного арсенала на Дальнем Востоке. Митинги, демонстрации сторонников мира, несмотря на репрессии, стали обычным явлением.

В апреле 1950 г. 106 японских учёных опубликовали обращение, в котором призвали весь японский народ подписаться под Стокгольмским воззванием.

Об усилении борьбы за мир, за национальную независимость принял решение состоявшийся в конце апреля 1950 г. в Токио съезд «Общества японо-советской дружбы».

Под знаком развёртывания борьбы за мир, демократию и независимость прошли в Японии первомайские демонстрации в 1950 г. В Токио, несмотря на фашистско-полицейский террор, в демонстрации приняло участие 600 тыс. человек. Многочисленные демонстрации и митинги состоялись также в Осака, Киото, Иокогама и других городах.

В мае 1950 г. 19-й пленум ЦК компартии Японии опубликовал заявление, в котором указывается, что все члены компартии Японии вместе со всем народом поведут решительную борьбу за мир, за полную независимость страны, против превращения её в плацдарм американских поджигателей войны. Компартия призвала все слои населения активнее подписываться под Стокгольмским воззванием. Этот призыв нашёл горячий отклик. В итоге под этим воззванием подписалось свыше 6 млн. японцев.

30 мая 1950 г. в Токио состоялась массовая демонстрация трудящихся в защиту мира. Американско-японская разведка с провокационной целью арестовала 8 демонстрантов. Военный трибунал осудил этих борцов за мир на каторгу сроком от 5 до 10 лет каждого.

Но это не остановило японских сторонников мира. Они ещё больше усилили борьбу за мир, демократию и национальную независимость, против втягивания Японии в войну на стороне американского империализма. «Мы не хотим быть наёмниками Макартура и Трумэна!», «За всесторонний мирный договор, за свободу и независимость страны!», «Долой предательское правительство

Иосида!» — с такими лозунгами состоялись новые демонстрации во многих городах Японии.

Активно участвует в движении сторонников мира японская демократическая молодёжь. Состоявшаяся в апреле 1950 г. в Токио конференция по созданию Отечественного молодёжного фронта Японии единогласно приняла резолюцию протеста против подготовки войны и превращения Японии в военную базу. Конференция призвала молодёжь активно включиться в борьбу за мир.

К молодёжи всего мира обратилась молодёжь городов Хиросима и Нагасаки — японских городов, варварски разрушенных американской атомной бомбой.

Выступив за решительную поддержку Стокгольмского воззвания Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, молодёжь Хиросимы и Нагасаки призвала молодёжь всего мира, весь японский народ требовать запрещения применения атомного оружия, сорвать планы поджигателей войны.

«Если мы не будем действовать решительно... — говорится в обращении, — весь мир познает страдания Хиросимы и Нагасаки.

Мир не может быть сохранён молитвой. Движение за мир не увенчается успехом, если не будут проводиться необходимые для этого манифестации и действия. Победа сил мира требует единства воли и действий широких народных масс. Нужно бить в набат против войны с тем, чтобы ад атомной бомбы не смог царить над миром».

Ещё более широкий размах движение сторонников мира в Японии приняло в связи с подготовкой ко Второму Всемирному конгрессу сторонников мира. Комитеты защиты мира, созданные во всех районах страны, усилили свою деятельность по сбору подписей под Стокгольмским воззванием.

6 ноября 1950 г. в Токио состоялась Всеяпонская конференция защиты мира. В обращении конференции ко Второму Всемирному конгрессу говорится: «Шесть миллионов японцев, подписав Стокгольмское Воззвание, выразили свою решимость защищать мир. Мы обещаем бороться рука об руку со всеми защитниками мира во всём мире, чтобы предотвратить войну и установить прочный мир».

Всеяпонская конференция защиты мира избрала

32 делегата на Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Однако американские оккупационные власти не дали разрешения на выезд японских делегатов для участия в конгрессе. Тем самым они открыто разоблачили себя как врагов мира.

На Втором Всемирном конгрессе сторонников мира представителей от Японии не было. Но в высший руководящий орган борцов за мир — Всемирный Совет Мира был избран представитель Японии профессор Окуо Ояма.

После Второго конгресса движение сторонников мира в Японии усилилось. Активизировал свою деятельность Японский комитет защиты мира, созданный в 1949 г. на базе «Общества защиты мира» и «Лиги защиты демократии». В своём письме местным организациям сторонников мира в январе 1951 г. Японский комитет защиты мира отмечал: «Пропаганда и проведение в жизнь решений Второго Всемирного конгресса сторонников мира является главной задачей движения за мир». Комитет считает необходимым «немедленно приступить к действиям, связанным с всеобщим движением в защиту мира».

В письме указывается, что специфическими задачами движения за мир в Японии является борьба против вооружения страны и за заключение всестороннего мирного договора.

Огромное значение для японского народа, как и для всех народов, имела первая сессия Всемирного Совета Мира, состоявшаяся в феврале 1951 г. в Берлине. В связи с созывом сессии Японский комитет защиты мира опубликовал следующие предложения:

«1. Совет должен призвать народы всего мира потребовать заключения всестороннего и справедливого мирного договора для Японии, основанного на Потсдамской декларации и других международных соглашениях, и выступить против вооружения Японии.

2. Совет должен обратиться к сторонникам мира во всём мире с призывом обратить внимание правительств союзных держав на их ответственность за строгое соблюдение Потсдамской декларации, поскольку в Японии в нарушение Потсдамской декларации возрождаются милитаризм и фашизм.

3. Совет должен послать своих представителей в Японию».

На Берлинской сессии Всемирного Совета Мира присутствовал японский представитель Кадзуо Кавамура. Он выступил с обличительной речью против американских оккупантов, попирающих волю японского народа к свободе и независимости. Кавамура в своей речи сказал, что он является первым японцем, выступающим на международной конференции в послевоенные годы.

В своей речи Кавамура вскрыл преступную политику ремилитаризации Японии, которую упорно проводят Соединённые Штаты Америки. С самого начала, сказал Кавамура, цель американского империализма состояла в том, чтобы использовать Японию как базу агрессии против Советского Союза, Китайской народной республики и освободительных движений в других азиатских странах.

Нынешняя политика американского империализма, продолжал Кавамура, встречает сопротивление японского народа, не имеющее себе равного в его истории. Решительная борьба против войны, за национальную независимость путём заключения всестороннего мирного договора, за немедленный отвод оккупационных войск — таковы основные требования большей части японского народа.

Берлинская сессия обсудила доклад Ив Фаржа о мирном разрешении японского вопроса и приняла соответствующую резолюцию. В этой резолюции под названием «О мирном разрешении японского вопроса» указывается: «В осуществление решений Второго Всемирного конгресса Всемирный Совет Мира решительно осуждает ремилитаризацию Японии, проводимую оккупирующей державой вопреки воле японского народа.

Всемирный Совет Мира считает необходимым организацию в Японии и заинтересованных странах Азии, Америки и Океании всенародного опроса о ремилитаризации Японии и о заключении мирного договора с демилитаризованной миролюбивой Японией.

Всемирный Совет Мира осуждает всякую попытку заключения сепаратного мира с Японией. Он считает, что мирный договор должен быть предметом переговоров Китайской Народной Республики, Соединённых Штатов Америки, Советского Союза и Великобритании, а затем должен быть принят всеми заинтересованными странами. После заключения мирного договора оккупационные войска должны быть немедленно выведены из

Японии. Японскому народу должна быть дана гарантия демократического мирного существования.

Все явные и тайные военные организации и учреждения должны быть запрещены и вся промышленность переведена на мирные рельсы.

Всемирный Совет Мира призывает друзей мира Азии и Тихоокеанского бассейна, включая японских друзей, мирно собраться в ближайшем будущем на региональную конференцию в защиту мира для действительного проведения в жизнь мирного разрешения вопроса о Японии, чтобы устранить таким образом серьёзную опасность войны на Дальнем Востоке».

Берлинская сессия Всемирного Совета Мира ввела в состав членов Совета дополнительно семь японских представителей: Иоситаро Хирано, Сумио Такакува, Сукехару Иосида, Кейан Кумакура, Токусабура Тан, Тэцуо Масудза, Фуки Кусида. Кандидатами в бюро Всемирного Совета Мира от Японии введены Ояма и Хирано.

После Берлинской сессии Всемирного Совета Мира борьба в Японии за мир и национальную независимость ещё больше усилилась. Главными лозунгами движения японских сторонников мира явились протест против перевооружения Японии Соединёнными Штатами, требование заключения всестороннего мирного договора с непременным участием Советского Союза и Китайской народной республики, борьба против использования Японии в качестве орудия агрессии американского империализма.

В начале апреля 1951 г. в Токио состоялась конференция, организованная Советом общенационального патриотического движения за всесторонний мирный договор. Участники конференции приняли обращение к японскому народу, в котором призывали его энергично бороться за всесторонний мирный договор. «Все до последнего человека, — говорится в обращении, — объединимся в движение по сбору подписей за всесторонний мирный договор и против вооружения».

Призыв Берлинской сессии Всемирного Совета Мира о сборе подписей под требованием заключения Пакта Мира между пятью великими державами нашёл широкий отклик в Японии. Японский комитет защиты мира опубликовал специальное обращение к японскому народу, в котором разъяснил, что заключение Пакта Мира откры-

вает Японии путь к свободе и национальной независимости, так как оно предусматривает решение всех нерешённых международных проблем мирным путём, в том числе и японской проблемы. Поэтому сбор подписей за Пакт Мира в Японии проводится в сочетании с требованием быстрее заключения всестороннего мирного договора. Под этими лозунгами прошли в Японии в 1951 г. и первомайские демонстрации, в которых по всей стране, несмотря на фашистско-полицейский террор, приняло участие свыше 1,5 млн. человек.

Под требованием заключения Пакта Мира и всестороннего мирного договора подписываются различные слои населения: рабочие, служащие, крестьяне, рыбаки, деятели науки, культуры и искусства, студенчество, руководители религиозных общин и т. д. Только в префектуре Аомори к 10 мая 1951 г. было собрано свыше 27 тыс. подписей. В префектуре Вакаяма к началу июня 1951 г. собрано свыше 10 тыс. подписей. Отделение Всеяпонского профсоюза учителей в префектуре Ямагата собрало 5 620 подписей, прогрессивная театральная труппа «Дзенеиндза» во время гастролей по стране собрала 17 тыс. подписей. В мае 1951 г. требование заключить Пакт Мира подписала большая группа известных в Японии учёных и деятелей культуры.

Состоявшееся 11 мая 1951 г. совещание активистов движения за мир в Японии приняло решение — усилить сбор подписей под требованием заключения Пакта Мира и всестороннего мирного договора.

Сбор подписей под требованием быстрее заключения всестороннего мирного договора охватил все районы Японии. В этой кампании принимают участие различные слои населения. К сентябрю 1951 г. под этим требованием поставили свои подписи свыше 5 млн. японцев. К этому же времени свыше пяти миллионов подписей собрано под требованием Пакта Мира. Этим японские сторонники мира высказались против закабаления Японии американскими правящими кругами, за мир на Дальнем Востоке и национальную независимость.

В стране всё более нарастают антивоенные и антиамериканские настроения. Они проявляются в движении сторонников мира, в массовых антиамериканских демонстрациях и митингах, в забастовках, в саботаже рабочих,

занятых на военных предприятиях, в отказе многих трудящихся работать на американских оккупантов. О масштабе и характере антиамериканских настроений в Японии ярко свидетельствует такой факт: в городе Токусима лишь за один день, 10 августа 1950 г., имели место 300 антиамериканских выступлений. Антиамериканские выступления распространяются даже на солдат созданного американцами полицейского резервного корпуса. По сообщениям японской печати, в частях этого корпуса отмечаются забастовки, направленные против американских агрессоров. На Хоккайдо в начале 1951 г. из корпуса дезертировало 4 тыс. резервистов. Сепаратный договор, продиктованный Соединёнными Штатами в начале сентября 1951 г. на конференции в Сан-Франциско, и военное соглашение, подписанное там же американскими империалистами и представителем японской реакции — премьер-министром Йосида, вызвали широкое движение протеста среди всех слоёв японского народа. 9 сентября 1951 г. только в городе Осака было распространено свыше 20 тыс. листовок с протестом против этих кабальных актов. Повсюду в стране наблюдается усиление антиамериканских выступлений.

Японский народ не хочет быть пушечным мясом в интересах американских монополий. Подлинные настроения японских патриотов выразил коммунистический депутат нижней палаты Каваками. С парламентской трибуны в феврале 1951 г. он заявил, что японский народ не поддерживает американской агрессии против корейского и китайского народов, а решительно осуждает эту агрессию. Он указал далее, что японский народ не будет воевать против СССР — авангарда лагеря мира и демократии во всём мире.

Несмотря на усиливающийся фашистско-полицейский террор, японские демократические силы продолжают упорную борьбу за мир, свободу и независимость.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ, НЕЗАВИСИМУЮ ЯПОНИЮ, ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В день подписания акта безоговорочной капитуляции Японии, 2 сентября 1945 г., И. В. Сталин в обращении к народу говорил: «Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну»¹.

При решающей роли Советского Союза эти очаги фашизма и агрессии были ликвидированы. «Теперь мы можем сказать, — отмечал И. В. Сталин, — что условия, необходимые для мира во всём мире, уже завоёваны»².

Разгром империалистической Японии привёл к коренному изменению обстановки на Дальнем Востоке. «Поражение японского империализма, как главного очага фашизма и агрессии на востоке, — указывал В. М. Молотов в докладе 6 ноября 1945 г., — и освобождение Китая от японских захватчиков имеют громадное положительное значение для демократического развития стран Азии, и не только Азии. Закрепить эту победу — в интересах всех демократических стран»³.

Советский Союз своей победой над японским империализмом с честью выполнил освободительную миссию на Востоке, так же как он её выполнил и на Западе. Благодаря победе Советской Армии над дальневосточным агрессором от японской оккупации освободились все страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

Особо важным результатом победы над гитлеровским фашизмом и японским империализмом во второй мировой войне явилась историческая победа великого китайского народа над гоминдановской реакцией и американским

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 203.

² Там же.

³ В. М. Молотов, 28-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1945, стр. 10.

империализмом. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская народная республика, во главе которой стало народное правительство Мао Цзе-дуна.

Вождь китайского народа Мао Цзе-дун в своей статье «О диктатуре народной демократии» писал: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетённых стран Востока, если бы не было борьбы народных масс в Соединённых Штатах, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и в других капиталистических странах против правящей реакционной клики, если бы не было всех этих факторов, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет».

Разгром советскими войсками японского империализма принёс освобождение великому китайскому народу, ведшему многолетнюю борьбу против японских агрессоров, корейскому народу, освобождённому от японского ига Советским Союзом, была предоставлена возможность развиваться по демократическому пути, строить своё независимое государство. В сентябре 1948 г. была образована Корейская народно-демократическая республика. Правительство КНДР, возглавляемое Ким Ир Сенем, установило дипломатические отношения с Советским Союзом и другими демократическими государствами.

После поражения империалистической Японии японские войска были изгнаны также из Филиппин, Индо-Китая, Бирмы, Малайи, Индонезии. В этих странах ещё шире развернулось национально-освободительное движение за окончательное раскрепощение народов, ещё более усилилась борьба против закабаления этих стран американским империализмом — злейшим врагом народов Азии.

После второй мировой войны, отмечал В. М. Молотов, «народы Азии пришли в движение, в котором всё большую роль играют народно-освободительные силы»¹.

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1948, стр. 32.

В Индо-Китае, на территории бывших французских колоний в августе 1945 г. вспыхнуло народное восстание, в результате которого была провозглашена Демократическая республика Вьетнам. К началу 1950 г. было освобождено свыше 90% территории Вьетнама с населением в 18 млн. человек. Правительство Демократической республики Вьетнама, возглавляемое Хо Ши Мином, признано Советским Союзом, Китайской народной республикой и другими демократическими государствами.

Разгром японского империализма создал предпосылки для мирного демократического развития Японии. К этому и были направлены усилия Советского Союза.

Политика Советского Союза в отношении Японии базируется на сталинской политике мира и безопасности народов, обеспечения их свободы и независимости.

Советский Союз на протяжении последних лет неоднократно выдвигал требование заключения всестороннего мирного договора с Японией и вывода отсюда всех американских оккупационных войск, что является необходимым условием обеспечения демократического и независимого развития Японии. Эта позиция Советского Союза со всей ясностью и чёткостью изложена в замечаниях советского правительства от 7 мая 1951 г. по поводу американского проекта мирного договора с Японией и в ноте правительства СССР правительству США о мирном договоре с Японией от 10 июня 1951 г., а также в речи советского представителя А. А. Громыко на конференции по мирному договору с Японией в сентябре 1951 г. Советский Союз разоблачил империалистический характер политики США в отношении Японии и вновь продемонстрировал своё стремление к подлинному мирному урегулированию на Дальнем Востоке.

Правящие круги США грубо нарушили Каирскую декларацию, Потсдамскую декларацию и Ялтинское соглашение относительно демилитаризации и демократизации Японии. Как указывается в замечаниях советского правительства, «находящиеся на японской территории американские оккупационные войска используют территорию Японии, её материальные и людские ресурсы для вооружённой интервенции в Корею».

Советский Союз решительно выступил против преступных действий американских империалистов в Японии

и разоблачил их агрессивную политику на Дальнем Востоке. «Как для Советского Союза, так и для других стран, заинтересованных в обеспечении прочного мира на Дальнем Востоке, — говорится в ноте правительства СССР от 10 июня 1951 г., — важнейшее значение имеет вопрос о том, чтобы Япония не стала снова агрессивным государством, чтобы *предупредить возрождение японского милитаризма*»¹.

Советские представители в Союзном Совете для Японии и в Дальневосточной комиссии не раз разоблачали махинации американских империалистов, направленные на восстановление милитаризма в Японии.

На заседании Союзного Совета для Японии советский представитель в январе 1949 г. указал на наличие опасности возрождения японских вооружённых сил, происходящего под видом расширения полиции. Отметив, что к началу 1949 г. японская полиция насчитывала около 300 тыс. человек, советский представитель в связи с этим напомнил, что в регулярной армии Японии в 1925 г. имелось лишь 200 тыс. человек, а спустя пять лет она начала захват Маньчжурии. Советский представитель предложил:

1) Ограничить численность японской полиции 125 тыс. человек;

2) Запретить увеличение полиции и усиление её вооружения впредь до заключения мирного договора с Японией;

3) Обеспечить выполнение решений Дальневосточной комиссии от 19 июня 1948 г. о роспуске всех тайных полицейских организаций Японии.

Однако американские империалисты пошли ещё дальше по пути нарушения международных соглашений, запрещающих восстановление милитаризма в Японии.

Советский Союз разоблачил эти действия американских оккупантов. 14 февраля 1951 г. на заседании Союзного Совета для Японии член Союзного Совета для Японии от СССР подчеркнул, что в ходе формирования полицейского резервного корпуса выявилось, что по своей структуре, характеру подготовки, вооружения и функциям этот резерв не имеет ничего общего с обычной

---

¹ «Правда», 11 июня 1951 г.

полицией. Японская полиция представляет собой по сути дела регулярную армию.

В ноте советского правительства правительству США от 10 июня 1951 г. говорится: «В Японии уже приступили к воссозданию сухопутной армии, военно-морского и военно-воздушного флотов; восстанавливают и расширяют работу бывших военных арсеналов и предприятий военного назначения; освобождают японских военных преступников; восстанавливают милитаристские организации и всё больше поощряют пропаганду войны; поднимают роль и влияние сторонников возрождения милитаризма в правительственном аппарате».

В замечаниях советского правительства по американскому проекту мирного договора с Японией и в речи советского представителя на конференции в Сан-Франциско указывается, что вопреки международным соглашениям США не выдвигают никаких ограничений в отношении размеров вооружённых сил Японии. Более того, известно, что США создают из японцев огромную наёмную армию, нужную им для расширения своей агрессии на Дальнем Востоке.

Американские оккупационные войска фактически превратились в интервенционистские войска. Пребывание их в Японии является незаконным, так как они призваны не защищать и поддерживать мир и безопасность, а, наоборот, — используются для агрессии на Дальнем Востоке.

Правительство США, как это видно из сепаратного «мирного договора» с Японией и из агрессивного военного соглашения, решило не выводить свои оккупационные войска из Японии; оно договорилось с японскими реакционерами сохранить за собой военные базы в этой стране на неопределённо длительный срок.

«Американские оккупационные власти,— говорится в советской ноте от 10 июня 1951 г.,— не только не проводят мер по ликвидации военных баз в Японии, но, наоборот, стремятся значительно их расширить, модернизировать и использовать для агрессивных целей»¹.

Созданные американскими оккупантами военные базы в Японии нужны им для захватнических, агрессивных

---

¹ «Правда», 11 июня 1951 г.

целей. Советский Союз не раз разоблачал эти махинации американских империалистов. 3 мая 1950 г. советский представитель в Союзном Совете для Японии направил американским оккупационным властям письмо, в котором выразил протест против военно-стратегического строительства США в Японии. Представитель СССР заявил, что восстановление бывших японских военно-морских и авиационных баз и другие военные мероприятия несовместимы с теми обязательствами, которые взяла на себя США вместе с СССР и другими государствами — членами Дальневосточной комиссии в отношении демилитаризации Японии.

На заседании Союзного Совета 14 февраля 1951 г. советский представитель, отметив, что такие военно-морские базы, как Иокосука, Куре, Сасебо, Майдзуру, Оминато и др., являвшиеся весьма существенной частью военно-морского потенциала Японии, восстановлены, модернизированы и используются Соединёнными Штатами для ведения войны в Корее, вновь указал, что США грубо нарушают согласованные решения держав о демилитаризации Японии.

В своих предложениях по мирному урегулированию советское правительство выдвинуло требование вывести после заключения мирного договора с Японией в возможно короткий срок, во всяком случае не более чем в 90 дней, все оккупационные войска с японской территории, после чего ни одно иностранное государство не должно иметь войск или военных баз в Японии. Это предложение СССР направлено к тому, чтобы Япония стала миролюбивым, свободным и независимым государством в интересах поддержания прочного мира на Дальнем Востоке.

Для того чтобы обуздать поджигателей войны, Советский Союз требует наказания японских военных преступников, развязавших агрессию против народов Азии, пытавшихся в союзе с гитлеровскими разбойниками поработить народы Советской страны и стран Азии. Группа главных военных преступников Японии в 1946 г. была предана суду Международного трибунала. Советские представители в Международном военном трибунале настаивали на суровом наказании представших перед судом военных преступников из фашистско-милитаристской клики Тодзио. Некоторые главари этой бан-

ды, виновные в развязывании японской агрессии на Дальнем Востоке, понесли должное наказание. Тодзио и группа других главных военных преступников были приговорены к смертной казни, ряд их сообщников — к различным срокам тюремного заключения.

Но многие японские военные преступники во главе с императором Хирохито остались на свободе. 1 февраля 1950 г. советское правительство направило правительствам США, Великобритании, Китайской народной республики ноты, в которых предложило предать специальному Международному военному суду японских военных преступников — императора Японии Хирохито, бывших генералов Исии, Китано, Вакамацу и Касахара, изобличённых в тяжчайших преступлениях против человечества — подготовке и применении бактериологического оружия против СССР, МНР, Китая и других стран.

Правительство Китайской народной республики полностью поддержало требования СССР. Китайский народ больше всех пострадал от японской агрессии и применения японцами бактериологического оружия. Вместе с китайским народным правительством вся общественность страны единодушно одобрила предложение советского правительства наказать по заслугам японских военных преступников.

Требование Советского Союза, подтверждённое в двух новых нотах (от 30 мая и 15 декабря 1950 г.), исходит из интересов укрепления мира на Дальнем Востоке и во всём мире. Оно преследует цели обуздания агрессоров, делает грозное предостережение всем поджигателям войны.

Американские империалисты, однако, стали на защиту японских военных преступников. 7 марта 1950 г. генерал Макартур издал директиву о досрочном освобождении главных японских военных преступников от отбывания ими наказания, определённого приговором Международного трибунала, в котором принимали участие представители СССР, США, Англии, Франции, Китая, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Филиппин. Этот односторонний шаг представляет собой очередное грубое нарушение элементарных норм и принципов международного права.

В связи с этим 11 мая 1950 г. советское правительство направило правительству США ноту, в которой обратило внимание правительства США на незаконные действия Макартура, нарушающего соглашение об учреждении Международного военного трибунала между СССР, США, Великобританией, Китаем и другими участниками Дальневосточной комиссии. Советское правительство потребовало, чтобы правительство США незамедлительно приняло меры к отмене незаконного циркуляра, изданного генералом Макартом.

В связи с незаконным актом Макартура, который, действуя односторонне, освободил от отбывания наказания военного преступника Сигемицу, советское правительство 19 ноября 1950 г. направило правительству США ноту. Советское правительство возложило на правительство США ответственность за незаконные действия Макартура, нарушившего приговор Международного военного трибунала. Правительство Китайской народной республики полностью поддержало ноту Советского Союза.

По предложению и настоянию Советского Союза в декабре 1946 г. Дальневосточная комиссия приняла решение — гарантировать японским профсоюзам свободу политической деятельности и защиту их политических прав и экономических интересов.

В этом решении под названием «Принципы японских профессиональных союзов» указывается: «Японских рабочих необходимо поощрять к созданию профсоюзов в целях обеспечения и улучшения условий труда путём участия в трудовых переговорах для осуществления законных профсоюзных интересов рабочих, включая организационное участие в создании миролюбивой и демократической Японии».

Дальневосточная комиссия также решила, что японские профсоюзы «необходимо поощрять к ведению переговоров с предпринимателями от имени своих членов в отношении оплаты и условий труда». При этом подчёркивалось, что японское правительство должно обеспечить жизненные интересы рабочих. Японскому правительству было предложено упразднить все органы, которые были созданы для подавления или способствовали подавлению свободного объединения рабочих и законной деятельности профсоюзов. «Никакие полицейские или другие

правительственные органы, — гласит далее решение, — не должны использоваться для проведения слежки за рабочими, срыва забастовок или для подавления законной деятельности профсоюзов».

Цели перестройки всей жизни Японии на демократической основе преследовало и другое важное решение Дальневосточной комиссии, принятое по настоянию Советского Союза 19 июня 1947 г., — «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции». В этом решении поставлены задачи быстрейшего искоренения последствий фашистско-милитаристского режима в Японии и осуществления демократизации всех областей жизни страны.

Однако американские оккупационные власти грубо нарушили Потсдамскую декларацию и решения Дальневосточной комиссии, направленные к демократизации Японии. Вместо поддержки демократических сил они стали их всячески преследовать. Грубейшим нарушением Потсдамской декларации и политических решений Дальневосточной комиссии явилось запрещение забастовок и заключения коллективных договоров рабочим и служащим правительственных учреждений и коммунальных предприятий Японии, предпринятое японскими властями по директиве Макартура.

Советский представитель потребовал созыва специального заседания Союзного Совета, чтобы обсудить вопрос о нарушении американскими оккупационными властями и японским правительством ранее принятых согласованных решений Дальневосточной комиссии.

На заседании Союзного Совета, состоявшемся по этому вопросу 28 августа 1948 г., советский представитель потребовал прекратить репрессии против рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий.

Вопрос о нарушении американскими властями согласованных решений по предложению Советского Союза неоднократно обсуждался и на заседаниях Дальневосточной комиссии. 13 июля 1949 г. на заседании этой комиссии советский представитель отметил, что американские оккупационные власти фактически объявили поход против демократических сил Японии и ввели систему полицейского произвола, применяя в широких масштабах суровые репрессии, поощряя грубую расправу полиции с участниками

митингов и демонстраций, арестовывая и заключая в тюрьмы десятки и сотни японских рабочих, руководителей профсоюзов и прогрессивно настроенных лиц.

Серьёзным нарушением Потсдамской декларации и решений Дальневосточной комиссии со стороны американских оккупантов являются директивы Макартура от 6 и 7 июня 1950 г., лишающие руководящих деятелей компартии Японии и руководящих работников органа компартии газеты «Акахата» законных прав заниматься политической и общественной деятельностью.

В связи с этим фашистским актом оккупантов советский представитель в Союзном Совете для Японии 24 июня 1950 г. направил ему письмо, в котором указывал, что американские оккупационные власти не только не противодействовали антидемократическим мероприятиям японского правительства, но и поощряли мероприятия, идущие вразрез с согласованной политикой союзников в отношении Японии.

Преследование Японской коммунистической партии, заявил советский представитель, свидетельствует о том, что американские оккупационные власти и находящееся под их контролем японское правительство прибегают при проведении своей антидемократической политики ко всё более грубым мерам полицейского произвола. Такая политика представляет собой прямую угрозу для существования всех демократических организаций в Японии, что может быть наруку лишь агрессивным милитаристским кругам Японии.

В своём письме советский представитель в Союзном Совете для Японии настаивал на немедленной отмене директив генерала Макартура от 6 и 7 июня 1950 г., равно как и всех основанных на них распоряжений японского правительства, лишающих руководящих деятелей Японской коммунистической партии законных прав заниматься политической и общественной деятельностью.

Советский представитель потребовал немедленного прекращения полицейского произвола и недопущения подавления деятельности профсоюзов и других демократических организаций, а также прекращения репрессий в отношении руководителей профсоюзов и других демократических деятелей и наказания виновных в совершении полицейских расправ и массовых арестов.

Всё это показывает, что Советский Союз решительно отстаивает права японского народа на демократическое развитие, которые были гарантированы Потсдамской декларацией и решениями Дальневосточной комиссии.

В этих же целях Советский Союз энергично выступил за быстреее заключение с Японией мирного договора на базе Потсдамской декларации, Каирской декларации и Ялтинского соглашения. Ещё в 1947 г. Советский Союз предложил созвать специальную сессию Совета министров иностранных дел в составе представителей СССР, США, Англии и Китая, чтобы приступить к подготовке мирного договора с Японией. При этом предусматривалось привлечение к подготовительной работе по составлению мирного договора с Японией всех государств, участвовавших своими вооружёнными силами в войне с Японией. Правительство США игнорировало необходимость созыва Совета министров иностранных дел для подготовки мирного договора с Японией, показав тем самым, что оно фактически стоит не за мир, а за войну на Дальнем Востоке.

Позиция советского правительства по вопросу мирного договора с Японией была снова изложена в сообщении ТАСС от 23 мая 1948 г. В этом сообщении говорилось: «Советский Союз стоит за скорейшее заключение мирного договора с Японией и за вывод оккупационных войск. Разумеется, и в этом случае подготовка мирного договора должна производиться так, как это предусмотрено Потсдамским соглашением, согласно которому мирные договоры со всеми вражескими государствами, а следовательно, и с Японией, должны быть подготовлены Советом Министров Иностранных Дел в соответствующем составе, то есть в данном случае с участием Китая. После этого созыв конференции всех заинтересованных стран для рассмотрения мирного договора с Японией несомненно явится совершенно необходимым»¹.

Неоднократные предложения Советского Союза о мирном урегулировании с Японией встретили со стороны правящих кругов США упорное сопротивление. Американское правительство сепаратным путём подготовило проект «мирного договора» с Японией, незаконно отстранив от

---

¹ «Правда», 23 мая 1948 г.

этого СССР — великую тихоокеанскую державу, сыгравшую решающую роль в победе над империалистической Японией.

Американские правящие круги также отстранили от участия в мирном урегулировании с Японией Китайскую народную республику. Известно, что китайский народ вёл в течение многих лет упорную борьбу против японских империалистов и потерял свыше 10 млн. человек в результате японской агрессии. США даже отказались пригласить Китайскую народную республику на конференцию по мирному договору с Японией. Этот незаконный акт был осуждён всем прогрессивным человечеством.

В сентябре 1951 г. правительство США на конференции в Сан-Франциско с помощью своих послушных сторонников — стран-сателлитов, большая часть которых не принимала участия в войне против Японии, навязало свой проект мирного договора с Японией, который фактически означает американский диктат. Вся суть этого «мирного договора» состоит в том, чтобы обеспечить Соединённым Штатам исключительные военно-стратегические и экономические привилегии в Японии, превратить эту страну в своего вассала.

Авторы американского проекта грубо нарушили важнейшие международные обязательства держав не только по процедурному, но и по территориальному вопросу. Например, в Каирской декларации 1943 г. прямо говорится, что остров Тайван и Пескадорские острова должны быть возвращены Китаю. В американском договоре указывается лишь, что Япония отказывается от всех прав на Тайван и Пескадорские острова, но умалчивается о передаче их Китаю. Оккупировав в середине 1950 г. эти острова, американские правящие круги намерены оторвать их от Китая и упрочить на них своё господство.

Американский договор также предусматривает территориальное отторжение ряда японских островов. Острова Рюкю, Бонин, Розарио, Волкано, Парес Вела и Маркус изымаются из-под суверенитета Японии и передаются под управление США под предлогом установления над ними опеки якобы со стороны ООН. Подобное отторжение не предусмотрено никакими международными соглашениями и, естественно, является незаконным актом США.

Но самое главное отступление от международных со-

глашений в американском договоре состоит в том, что этот документ не только не содержит гарантий против восстановления японского милитаризма, но и вообще не выдвигает никаких ограничений в отношении размеров вооружённых сил Японии.

Разоблачая этот американский диктат, советский представитель на конференции в Сан-Франциско говорил: «Американо-английский проект мирного договора с Японией идёт по пути существующей практики американских оккупационных властей в Японии по воссозданию всякого рода милитаристских организаций, по созданию и расширению военных, военно-морских, военно-воздушных баз в Японии, по восстановлению сухопутной армии, военно-морского флота, авиации, бывших японских военных арсеналов, расширяемых и модернизируемых».

Оставление иностранных войск в Японии после заключения мирного договора, под каким бы предлогом это ни проводилось, противоречит Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., предусматривающей вывод иностранных войск из Японии, и означает продление оккупации Японии на неопределённо длительный срок.

Таким образом, США стремятся остаться фактическим хозяином в Японии на долгое время. Всё это подрывает дело укрепления мира на Дальнем Востоке, и не без основания советский представитель на конференции в Сан-Франциско назвал сепаратный «мирный договор» договором не мира, а подготовки новой войны.

Американский «мирный договор» игнорирует необходимость снятия ограничений в отношении свободного развития мирной экономики Японии. Известно, что без развёртывания мирной экономики, без наличия нормальной торговли с другими странами нельзя создать надёжной основы для экономического подъёма Японии и роста благосостояния японского народа.

Советский представитель в Дальневосточной комиссии ещё в сентябре 1948 г. от имени советского правительства внёс следующие предложения: во-первых, не ограничивать восстановление и развитие японской гражданской промышленности; во-вторых, запретить восстановление и создание японской военной промышленности.

Предложения Советского Союза исходят из задачи подчинить развитие японской промышленности удовлетво-

нию исключительно мирных нужд японского народа. Развитие мирной промышленности Японии до уровня 1930—1934 г. или до более высокого уровня, отмечал советский представитель, должно способствовать подъёму материального благосостояния японского населения.

На эту сторону указывал ещё 6 ноября 1948 г. В. М. Молотов. «Советское правительство, — заявил он, — настаивает на полном запрещении военной промышленности в Японии и на установлении соответствующего международного контроля, чтобы не допустить здесь восстановления военной промышленности. Но, вместе с тем, Советское правительство считает, что нельзя душить мирную промышленность ни в Германии, ни в Японии. Надо предоставить как германскому, так и японскому народу возможность обеспечить себя всем, что им может дать их собственная промышленность, обслуживающая мирные нужды»¹.

9 декабря 1948 г. и 27 января 1949 г. на заседании Дальневосточной комиссии советский представитель настаивал на осуществлении предложений СССР о неограниченном развитии мирных отраслей промышленности Японии и прекращении американской политики подчинения японской экономики интересам американских монополистов в ущерб экономической независимости Японии.

В ноте советского правительства, направленной 10 июня 1951 г. правительству США о мирном договоре с Японией, указывается, что «мирная экономика Японии поставлена в кабальную зависимость от США. Япония лишена возможности вести нормальную торговлю с соседними государствами, что ещё больше подрывает перспективы подъёма японского народного хозяйства».

К американскому проекту «мирного договора» советская делегация на конференции в Сан-Франциско внесла ряд поправок и дополнений, суть которых сводится к следующему:

— Не допустить возрождения японского милитаризма.

— Вывести с территории Японии все иностранные войска и не допустить создания на японской территории иностранных военных баз.

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 23—24:

— Не допускать вступления Японии в коалиции или военные союзы, направленные против какой-либо державы, принимавшей участие в войне против Японии.

— Разрешить территориальные вопросы в полном соответствии с существующими международными соглашениями по этому вопросу.

— Обеспечить японскому народу демократические права и свободы.

— Обеспечить беспрепятственное развитие японской мирной промышленности, развитие торговли Японии с другими государствами и предоставить Японии доступ к сырьевым ресурсам.

Эти советские предложения являются новым вкладом в дело мира на Дальнем Востоке и во всём мире. Эти предложения были поддержаны присутствующими на Сан-Францисской конференции представителями Польши и Чехословакии. Они нашли горячее одобрение и поддержку всего прогрессивного человечества, в том числе и японского народа.

Советское правительство своими предложениями разрешения японской проблемы вновь показало, что оно является последовательным поборником выполнения международных соглашений. «Нельзя забывать о том, — говорил ещё в 1948 г. В. М. Молотов, — что эти международные соглашения скреплены кровью наших народов, принесших неисчислимые жертвы и давших нам возможность победоносно закончить войну против фашизма и агрессии в Европе и в Азии»¹.

Советские предложения по мирному урегулированию на Дальнем Востоке полностью поддержало правительство Китайской народной республики. Позиция Китайской народной республики в вопросе мирного договора с Японией целиком и полностью совпадает с позицией Советского Союза.

К укреплению мира и безопасности на Дальнем Востоке направлен договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключённый 14 февраля 1950 г. между Советским Союзом и Китайской народной республикой. В этом договоре имеется специальная статья, в которой говорится: «Обе

---

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 22.

Договаривающиеся стороны обязуются в порядке взаимного согласия добиваться заключения в возможно более короткий срок совместно с другими союзными во время второй мировой войны державами Мирного Договора с Японией»¹.

Советско-китайский договор, знаменующий новую эру в дружественных взаимоотношениях между двумя великими миролюбивыми народами, направлен против возрождения агрессии на Дальнем Востоке. СССР и КНР торжественно обязались совместно воспрепятствовать возрождению японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы в любой форме с Японией в актах агрессии.

СССР неуклонно проводит линию, направленную против агрессии на Дальнем Востоке, как и во всём мире, решительно борется за прочный мир и независимость народов. Советский Союз энергично защищает мир, завоёванный им и на Западе и на Востоке ценою огромных жертв и колоссальных усилий.

«Наш советский народ, — говорил И. В. Сталин в день подписания акта капитуляции Японии, 2 сентября 1945 г., — не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили... Наступил долгожданный мир народов всего мира»².

Но этот долгожданный мир срывают американские поджигатели войны. Создав агрессивный Северо-атлантический пакт и сколачивая тихоокеанский блок агрессивных держав, они стремятся ввергнуть народы мира в разрушительную бойню ради прибылей американских монополий, ради бредовых планов установления своего мирового господства. С этой целью они развязали вооружённую интервенцию против Кореи, используют Японию в качестве базы для агрессии на Дальнем Востоке, усиливают в Японии фашистские порядки, ведут наступление на жизненные и политические права японского народа, пытаются

---

¹ «Образование Китайской Народной республики», Госполитиздат, 1950, стр. 113.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 206.

задушить Японскую компартию — руководителя народной борьбы за мир, демократию и национальную независимость своей страны.

Переход США от подготовки к войне к прямым актам агрессии на Дальнем Востоке в середине 1950 г. окончательно сорвал маску с американского империализма. В то же время Советский Союз предстаёт перед всем миром как поборник мира. Он разоблачил преступную агрессивную политику правящих кругов США. В заявлении заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, опубликованном в московской печати 4 июля 1950 г., отмечалось: «Вторжение американских вооружённых сил в Корею представляет собой открытую войну против корейского народа. Её цель — лишить Корею национальной независимости, не допустить создания единого демократического корейского государства и насильственно установить в Корее антинародный режим, который позволил бы правящим кругам Соединённых Штатов превратить её в свою колонию и использовать корейскую территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке».

В заявлении также указывается, что позиция США в отношении Тайвана означает оккупацию американскими вооружёнными силами этой части территории Китая. «Этот шаг правительства США, — гласит советское заявление, — является прямой агрессией против Китая».

Все предложения Советского Союза и Китайской народной республики, направленные на мирное разрешение корейского вопроса, встречаются в штыки правящими кругами США. Трумэн и его клика лицемерно обвиняют корейский и китайский народы в «агрессии». Но каждому здравомыслящему человеку ясно, что именно правительство США совершило враждебный акт против мира и на него ложится вся ответственность за последствия предпринятой им вооружённой агрессии на Дальнем Востоке.

По существу агрессивным актом является и навязанный в Сан-Франциско сепаратный «мирный договор» с Японией. Он противоречит международным соглашениям о Японии и ставит целью превратить Японию в колонию и военную базу США.

Американские империалисты не ограничиваются агрессией на Дальнем Востоке. Они стремятся разжечь пожар

новой мировой войны. Об этом говорит лихорадочная гонка вооружений в США. Правящие круги США всё дальше идут по пути фашизма и войны. Для прикрытия своей агрессии на Дальнем Востоке они использовали послушное им большинство в ООН.

Мощной преградой на пути к новой мировой войне, подготавливаемой американско-английскими империалистами, является движение сторонников мира.

«Народы мира, — говорил И. В. Сталин ещё 1 мая 1946 г., — не хотят повторения бедствий войны. Они настойчиво борются за упрочение мира и безопасности»¹.

Когда американские империалисты развязали свою агрессию на Дальнем Востоке, во всех странах поднялась волна возмущения этими преступными действиями поджигателей войны. Движение сторонников мира приняло широкие масштабы, охватив все страны и континенты.

Свыше 500 млн. человек доброй воли без различия рас и национальностей, политических и религиозных убеждений поставили свои подписи под Стокгольмским воззванием, требующим запрещения атомного оружия и объявления военным преступником того правительства, которое первым его применит. Во всех странах успешно прошёл сбор подписей под этим историческим документом, явившимся действенным средством борьбы против поджигателей новой войны.

Важным этапом могучего движения сторонников мира был Второй Всемирный конгресс сторонников мира, состоявшийся в ноябре 1950 г. в столице Польской республики Варшаве. Несмотря на попытки американско-английских правящих кругов сорвать проведение конгресса, он явился наиболее представительным собранием, которое когда-либо знала история человечества. Это была подлинная ассамблея народов всех стран, могучая демонстрация миролюбивых сил всего мира.

Являясь выразителем воли к миру всего прогрессивного человечества, конгресс потребовал прекращения войны в Корею, демилитаризации Германии и Японии. Он решительно осудил агрессию и пропаганду новой войны, потребовал безусловного запрещения всех видов и средств мас-

---

¹ И. В. Сталин, Приказ Министра Вооружённых Сил Союза ССР 1 мая 1946 года, Госполитиздат, 1946, стр. 6.

сового уничтожения людей и объявления военным преступником того правительства, которое первым применит эти средства.

Второй Всемирный конгресс призвал Организацию Объединённых Наций вернуться к тем принципам, на которых она была создана народами. «Но, — говорится в Манифесте конгресса, — народы мира всё больше надеются на самих себя, на свою стойкость и добрую волю...

Мира не ждут — мир завоёвывают. Объединимся в общей воле и потребуем прекращения войны, которая сегодня опустошает Корею, а завтра может зажечь весь мир.

Выступим против попытки вновь разжечь очаги войны в Германии и Японии».

В обращении конгресса к Организации Объединённых Наций выдвигается настоятельное требование заключения мирных договоров с Японией и Германией, а также вывода из обеих стран оккупационных войск.

Первая сессия Всемирного Совета Мира, состоявшаяся в феврале 1951 г. в Берлине, приняла решения, являющиеся важнейшим средством борьбы против угрозы войны. Сессия приняла обращение о заключении Пакта Мира, а также специальную резолюцию о мирном разрешении германского и японского вопросов. Сессия предупредила все народы о той серьёзной угрозе миру, которая таится в открытом возрождении немецких и японских армий и восстановлении военно-промышленного потенциала Западной Германии и Японии.

Всемирный Совет Мира на своём заседании в Хельсинки в июле 1951 г. вновь призвал народы к усилению борьбы за мир. В принятой резолюции отмечается: «В настоящее время пытаются заключить с Японией сепаратный договор, отстранив от мирного решения японского вопроса непосредственно заинтересованные страны. Ремилитаризация Германии и Японии уже привела к созданию воинских соединений, наличие которых вызывает беспокойство у соседей этих двух стран и всё более угрожает миру во всём мире».

Всемирный Совет Мира призвал поддержать усилия, направленные на заключение перемирия в Корее. Но перемирие в Корее, указывается в резолюции, должно рассматриваться народами лишь как первый этап битвы за мир. Для того чтобы создать необходимую обстановку между-

народного сотрудничества, нужно заключить Пакт Мира между пятью великими державами. Заключение Пакта Мира должно привести к справедливому разрешению японского вопроса и военного конфликта в Корее. На этом решительно настаивают народы всего мира. Во всех странах проходит мощное движение с требованиями прекращения американской агрессии в Корее, быстрее заключения мирных договоров с Германией и Японией на базе Потсдамских соглашений, заключения Пакта Мира. Общее количество подписей под требованием Пакта Мира в сентябре 1951 г. достигло свыше 450 млн. В сентябре 1951 г. началась кампания по сбору подписей под требованием Пакта Мира в Советском Союзе. Советские люди единодушно ставят свои подписи под этой хартией мира.

В Китае и других странах Азии сбор подписей за Пакт Мира проводится под лозунгом демилитаризации Японии и заключения с ней всестороннего мирного договора. Правительства Китайской народной республики и Корейской народно-демократической республики заявили, что они полностью разделяют и поддерживают позицию советского правительства по вопросу заключения мирного договора с Японией. В ноте правительства КНДР указывается, что «корейский народ, ведущий борьбу против американской интервенции, кровно заинтересован в том, чтобы в будущем границам его государства не угрожали незаконно обосновавшиеся по соседству вооружённые силы агрессивного американского империализма».

Народы Монгольской народной республики, Демократической республики Вьетнам и другие народы Юго-Восточной Азии, пострадавшие от японской агрессии, выступают против возрождения японского милитаризма Соединёнными Штатами и требуют, чтобы Япония стала мирным, демократическим и независимым государством.

Воля народов Индии нашла своё яркое отражение в решениях Всеиндийского съезда сторонников мира, который решительно выступил против возрождения японского милитаризма и потребовал заключения всестороннего мирного договора с Японией.

Известный индийский общественный деятель, член Всеиндийского комитета сторонников мира доктор Сайфуддин Китчлев заявил, что сепаратный «мирный договор» с

Японией, заключённый без участия Советского Союза и Китайской народной республики, будет недействительным.

Широкую поддержку советские предложения о заключении всестороннего мирного договора с Японией нашли и в самой Японии. Японский комитет защиты мира заявил, что «линия мирного урегулирования для Японии, предложенная СССР, отвечает требованиям японского народа, выступающего за всесторонний мирный договор и против вооружения Японии, а также стремлениям народов Азии и в том числе народа Нового Китая».

За поддержку предложения Советского Союза выступили многие японские профсоюзы, студенческие и другие демократические организации. Даже находящийся под контролем реакционных «боссов» Генеральный совет профсоюзов в Японии под нажимом низовых организаций выступил с требованием обеспечить заключение всестороннего мирного договора с Японией.

Парламентская фракция компартии Японии внесла в мае 1951 г. в нижнюю палату проект резолюции, в котором настаивает на заключении мирного договора на основе Потсдамской декларации с участием Советского Союза и Китайской народной республики.

Все эти факты убедительно говорят, что миролюбивая политика Советского Союза находит всё больше друзей и сторонников во всём мире.

«Мир будет сохранён и упрочен, — говорил И. В. Сталин, — если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». И. В. Сталин подчеркнул, что Советский Союз будет «и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира»¹.

Вся политика социалистического государства с первых дней его существования направлена на защиту мира. Советский Союз сыграл решающую роль в деле разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии во второй мировой войне и тем самым обеспечил мир и безопасность во всём мире. В этих же целях Советский Союз борется за создание единой демократической, миролюбивой и независимой Германии, за развитие Японии по демо-

---

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14, 15.

кратическому пути, за свободу и независимость всех — больших и малых народов.

Советский Союз последовательно и энергично выступает за соблюдение и выполнение международных соглашений, направленных к установлению прочного мира, безопасности и сотрудничества между народами. Миролюбивые намерения СССР ярко продемонстрированы в его предложении заключить пакт пяти держав по укреплению мира. Советская делегация в Организации Объединённых Наций по поручению советского правительства внесла на рассмотрение пятой сессии Генеральной ассамблеи ООН Декларацию об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов. Это — подлинная программа борьбы за мир, программа сотрудничества между народами, программа устранения угрозы новой войны. Советская делегация на конференции в Сан-Франциско по мирному договору с Японией ещё раз разоблачила агрессивные происки правящих кругов США и их сторонников, их планы разжечь пламя войны в Азии, а также распространить очаг агрессии на другие страны и континенты.

Весь советский народ полон решимости отстаивать дело мира. Это он доказывает своим неутомимым и упорным трудом на благо укрепления мощи самого миролюбивого в мире государства — Советского Союза. Новые стройки коммунизма на Волге, на Днестре, на Дону, в Крыму, в Туркмении — показатель мирного созидательного труда советских людей.

Народы всего земного шара видят в Стране Советов могущественный оплот мира. Миролюбивая сталинская внешняя политика СССР пользуется безраздельной поддержкой всего прогрессивного человечества. Борьба советского народа за мир, против поджигателей войны служит источником вдохновения для многомиллионной армии сторонников мира. Под знаменем борьбы за мир, вокруг знамени мира во всём мире великого Сталина теснее сплачивают свои ряды свободолюбивые и миролюбивые народы всех стран и континентов.

---

1 р. 65 к.